39966

39.966

91(026)(47.91

Инж. В. Н. СМИРНОВЪ.

Путеводитель

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

ВОЛШЕБНОЙ ТЕБЕРДѢ

СЪ 5-ю КАРТАМИ,

ПАНОРАМОЙ и 20-ю ВИДАМИ.

2-ое ИЗД., ИСПР. и ДОПОЛН.

39.966

Аз.-Чер. Краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА
Ростов-Дон

Цѣна 75 коп.

Т-во Печ. и Изд. Дѣла „НАУКА и ЖИЗНЬ“
въ Ростовѣ на Дону. 1914 г.
92 СПР

Панорама Тебердинскихъ гор. отъ пансіона „Царица Воздуха“.

Посвящается

неутомимому апостолу Теберды

брату

Георгію Михайловичу

Гречишкину.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Выпустивъ въ прошломъ году первое изданіе путеводителя и распродавъ его за 1 годъ, я вынужденъ уже выпускать второе изданіе. Извѣстность Теберды растетъ не по днямъ, а по часамъ. Телеграфъ подходитъ къ ней уже на половину прошлогодняго разстоянія. Почта обѣщана на 1915 годъ на самомъ курортѣ. Число комнатъ на казенной сторонѣ за годъ удвоилось. Казна начала производить затраты на благоустройство. Владикавказская дорога рѣшила производить изысканія ж. д. вѣтки на Теберду, а вопросъ объ автомоб. движеніи назрѣлъ и, быть можетъ, рѣшится еще въ данномъ сезонѣ. Два отдѣла Лиги борьбы съ туберкулезомъ берутъ участки для постройки Санаторій. Словомъ прежняя Теберда, скромный маленькій раіонный курортъ, начинаетъ развиваться быстрыми шагами.

Въ моемъ путеводителѣ теперь многое дополнено, кое-что исправлено, добавлены 2 карты (метеорологическая и профильная). Убѣдительно прошу указывать мнѣ на недочеты, чтобы 3-ье изданіе вышло лучше 2-го.

Со своей же стороны позволяю себѣ выступить съ одною горячею просьбою. Красота природы принадлежитъ всѣмъ, а не

отдѣльнымъ людямъ. Покорно прошу, какъ искренній поклонникъ Теберды, удерживать юныхъ людей отъ порчи наиболѣе красивыхъ окрестныхъ мѣстъ своими надписями, иниціалами и т. п. Вѣдь положительнаго смысла въ этомъ абсолютно нѣтъ, а вредъ безусловно имѣется:—порча природной красоты и нарушеніе художественныхъ впечатлѣній у другихъ пріѣзжихъ. Вѣдь если вдуматься, то это явленіе положительно недостойно культурныхъ людей.

Инж. В. Н. Смирновъ.

Ростовъ н-Д., 13 Мая 1914 г.

Общій видъ Курорта.

от
ни
кр
т.
а
ру
Вѣ
кул

Глава I.

Общая характеристика Теберды.

Теберда—есть великолѣпный новый курортъ, лежащій въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области, въ долинѣ Малаго Карачая, гдѣ протекаетъ рѣка Теберда, первый большой притокъ Кубани. Курортъ Теберда лежитъ на высотѣ 1400 метровъ (700 саженъ надъ уровнемъ моря) среди роскошныхъ лѣсовъ, и является естественною, природою созданною, огромною ингаляторіей;—разрѣженный воздухъ понуждаетъ легкія къ сильнымъ вдыханіямъ, а вдыхать приходится дивный свѣжій воздухъ, пропитанный испареніями вѣковыхъ сосновыхъ лѣсовъ и абсолютно свободный отъ всякихъ бактерій.

Къ курорту ведетъ знаменитая по своей красотѣ и истор. воспоминаніямъ Военно-Сухумская дорога, безусловно превосходящая по красотѣ Военно-Грузинскую и Военно-Осетинскую.

Курортъ расположенъ на 2 берегахъ рѣки Теберды. Лѣвый берегъ казенный, по вѣдомству Земледѣлія, расположенъ первымъ по въѣзду и дорога тянется по нему между дачными участками въ продолженіе двухъ съ небольшимъ верстъ.

Участки сдаются здѣсь въ аренду на 99 лѣтъ.

Дальше Теберда пересѣкается мостомъ и тамъ, на правомъ берегу, расположена горская часть курорта, принадлежащая совокупности горскаго карачаевскаго народа. По вмѣстимости казенная и горская стороны теперь равны, причемъ первая все растетъ, а послѣдняя не развивается. Число дачъ на горской сторонѣ—15—20, на казенной 19. Самыя большія помѣщенія—на горской сторонѣ судейская дача (20 ком.) и дома Крымъ-Шамхаловыхъ (30 ком.) на казенной—пансіоны А. А. Смирновой, Ф. Д. Колесниковой и Джанибекова (55, 26 и 20 комн.).

По сторонамъ курорта высятся высокія горы, защищающія его отъ холода, а въ глубинѣ долины, дальше, смотрятъ на насъ въ разстояніи какихъ нибудь 20 верстъ огромныя снѣговыя горы Главнаго Хребта. Передъ самымъ курортомъ въ Теберду впадаютъ—на лѣвомъ берегу рѣчка Муха (удареніе на а) а на правомъ рѣчка Джемагатъ, обѣ веселыя и бурныя.

Курортъ окруженъ владѣніями мирнаго горскаго карачаевскаго народа, весьма симпатичнаго, хотя-бы и при наличности нѣкоторыхъ отрицательныхъ душевныхъ качествъ у отдѣльныхъ представителей.

Во всѣ стороны отъ курорта, въ долины, ущелья и на горы можно дѣлать разнообразнѣйшія и интереснѣйшія экскурсіи. Здѣсь найдется масса работы фотографу (надо брать съ собою отъ 100 до 150 пластинокъ,) художнику (минимально 5 холстовъ), ботанику—любителю и т. д. Флора Теберды и окрестныхъ долинъ удивительно своеобразна по своему альпійскому характеру и притомъ крайне разнообразна. Фауна тоже любопытна. Есть охота (джейраны или горные бараны, туры, кабаны, изрѣдка медвѣди, очень часто зайцы), есть рыбная ловля вкусныхъ форелей въ горныхъ ручьяхъ. Къ Іюлю поспѣваетъ безчисленное количество земляники, а къ Августу—малины. Есть также масса грибовъ въ концѣ Іюля; грибы на Кавказѣ—очень —рѣдкое явленіе.

Въ 12 верстахъ отъ пансіона „Царица Воздуха" находится на горскомъ берегу сильнѣйшій желѣзистый источникъ „Джемагатскій Нарзанъ". Военно-Сухумская дорога тянется, сильно подымаясь, еще 35 верстъ за курортомъ до т. н. Клухорскаго перевала черезъ Гл. Хребетъ, переходитъ его узенькой тропой и дальше, постепенно расширяясь до размѣровъ шоссе, опускается 125 верстъ до Сухума на Черномъ морѣ.

Глава II.

Сборы на Теберду.

Сезонъ. Можно ѣхать на Теберду въ послѣднихъ числахъ апрѣля, тамъ уже очень хорошо. Въ маѣ прелестенъ весенній расцвѣтъ природы. Съ началомъ школьныхъ вакацій начинается массовый пріѣздъ. Іюнь, Іюль и половина Августа главные мѣсяцы сезона. Къ школьному времени большинство публики разъ-

Пансіонъ „Царица Воздуха“ (вблизи).

скаго
нѣко
предс

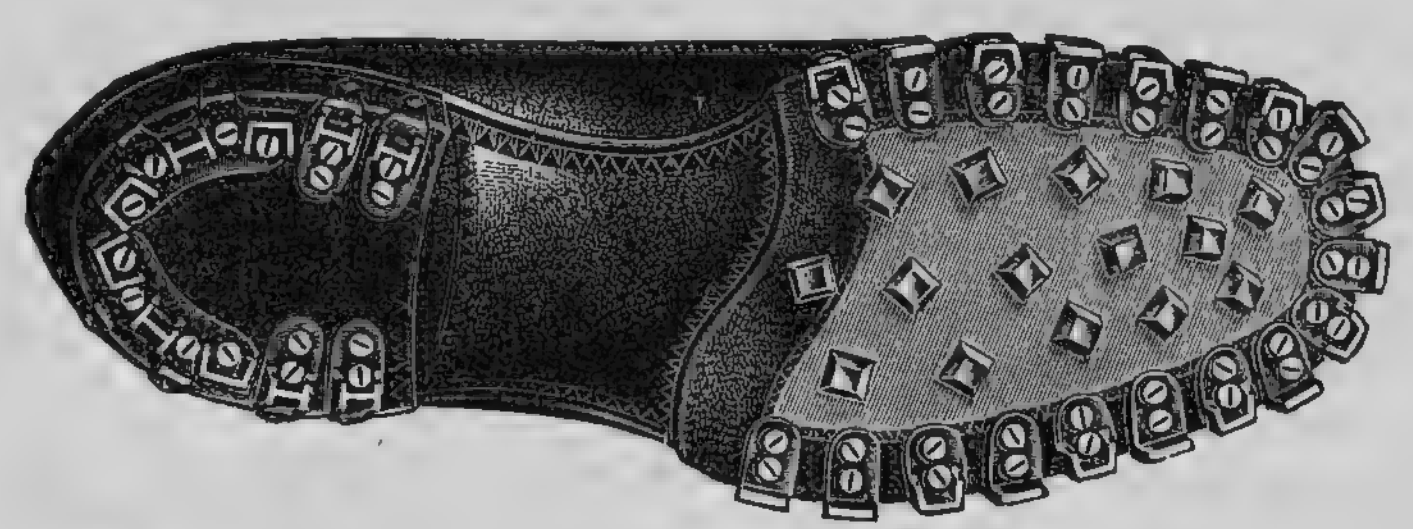
ры м
Здѣсі
отъ
стовт
долиі
теру
на. Е
изрѣі
ныхъ
числе
такж
—рѣ

на го
магат
подыі
перев
и дал
ется

апрѣл
расцв
массо
цы се

ѣзжается, но въ сущности Августъ, Сентябрь и половина Октября наилучшіе мѣсяцы на Тебердѣ по солнечности, бездождью и ясности воздуха; стоитъ самое настоящее лѣто. Дальше становится нѣсколько холоднѣе, но до Рождества держится безснѣжье и изумительная ясность воздуха.

Костюмъ. Не берите никакихъ хорошихъ костюмовъ, живите на Тебердѣ жизнью отдыхающихъ праведниковъ. Выройте въ глубинѣ сундуковъ самую старую, засаленную одежду и сносите ее въ лоскъ на Тебердѣ, въ экскурсіяхъ по окрестностямъ. Позаботьтесь только объ одномъ:—купите себѣ за 8 р. 50 к.—9 р. крѣпкіе сапоги съ самыми толстыми подошвами, какія найдете въ магазинѣ,—выпишите (см. рисунокъ) отъ Gustav Steidel. въ Берлинѣ, S. W. 19, Leipziger Strasse 67—68, наборъ подковныхъ туристскихъ гвоздей, подъ названіемъ Uhu Stollen——Beschlag. Гвозди эти имѣютъ три разныхъ формы (носокъ, каблукъ и подошва) и работаютъ совершенно различно во время спуска и подъема. Цѣна—дамскій наборъ три герм. марки, мужской—три марки 50 пфенниговъ. Переводы заграницу дѣлаются такъ:—въ почтовомъ отдѣленіи берется безплатно переводный бланкъ на границу, выполняется и оплачивается въ суммѣ перевода плюсъ 10 копѣекъ въ доходъ казны, а заказъ излагается на отдѣльной заграничной открыткѣ. За этотъ мой совѣтъ, если исполните, будете очень благодарны,—гвозди поразительно помогаютъ въ ходьбѣ по горамъ.



Шляпу купите бѣлую мягкую войлочную за 35 к., для тебердинскихъ экскурсій отлично.

Провизію и прочее въ прогулкахъ хорошо носить въ мягкомъ парусиновомъ спинномъ **ранцѣ** на ремняхъ.

Провизію въ путь до Теберды и туда берите такую, которая въ маломъ объемѣ содержитъ много питательныхъ веществъ, какъ шоколадъ въ плиткахъ, печенье, яйца, копченую колбасу. Полбутылки крѣпкаго вина послѣ дождя отлично могутъ пригодиться. Хороши въ дорогу соленые огурцы для аппетита во время переѣзда. Не забыть 2—3 лимона къ чаю, для остановки днемъ въ станичныхъ постоялыхъ дворахъ. Отличная, хотя мало извѣстная среди русской публики вещь—кубики бульона Магги по 30 к. за коробку въ 10 штукъ (растворяете въ кипяткѣ изъ самовара и имѣете весьма сносный бульонъ за 3 к.)

Аптечку:—хининъ, желѣзистую вату для остановки крови (въ горахъ на высотѣ кровь сочится изъ пустой царапины сильнѣе, чѣмъ внизу въ равнинѣ, если ее не останавливать), нашат. спиртъ отъ укуса насѣкомыхъ, чистый пластырь, вата, марля, глицеринъ, для дамъ средство отъ загара.

Прочіе предметы:—спички, нитки, иглы, булавки, свѣчи, папиросы, компасъ, расписаніе поѣздовъ, **фляжка на ремнѣ,** бинокль, гребешокъ, **Зубная щетка,** платяная щетка (сапожныя щетки есть въ пансіонѣ), вакса, **подушка, одѣяло, простыни, штопоръ, пероч. ножъ** и ножницы, **пуговицы**, записн. книжка, **карандашъ, перо, чернила,** писчая бумага, немного марокъ, **паспортъ**, фотогр, аппаратъ, плэдъ, пара книгъ для чтенія (на Тебердѣ почти не нужно), зонтикъ, **сапожный крючекъ,** очки, губка, **англ. булавки**, градусникъ, **складной стаканъ, часы, зубной порошокъ. Для фотографа**—пластинки, любимый проявитель, закрѣпитель и виражъ-фиксажъ (кюветы, красная лампа и копир. рамки есть въ „Царицѣ Воздуха"). **Для художника**—краски, палитра, кисти и холстъ. **Для ботаника.**—прессъ, опредѣлитель растеній.

Фотографу хорошо запомнить—не оставлять въ комнатѣ коробки съ пластнинками безъ запора. т. к. никогда нельзя поручиться за то, что любопытныя дѣти или прислуга не откроютъ пластинки.

Адресъ для знакомыхъ оставить такъ:—Кубанская область, Баталпаш. отдѣлъ черезъ Георгіево-Осетинское почтовое отдѣленіе, курортъ Теберда, пансіонъ такой-то (напр. «Царица Воздуха».)

Даже самые легкіе любители искусствъ могутъ найти огромное для себя удовольствіе въ зарисовываніи въ краскахъ своеобразной теберд. флоры. Для этого надо имѣть—альбомъ, тушь для контуровъ (не чернила, размываются), аквар. краски и кисть. Совѣтуется каждому брать съ собою, на Тебердѣ самому уже захочется запечатлѣть на память эти цвѣты.

Всѣ деньги надо везти на Теберду въ мелкихъ денежныхъ знакахъ, напр. бумажками не крупнѣе 10 рублей, а серебра имѣть при себѣ не меньше, какъ на 10 рублей,. На Тебердѣ страшно трудно мѣнять большія деньги и это очень затрудняетъ расчеты. По этому не забывайте размѣнять еще на мѣстѣ жительства или въ Баталпашинскѣ (почта, банки, казначейство).

Глава III.

Подъѣздные пути.

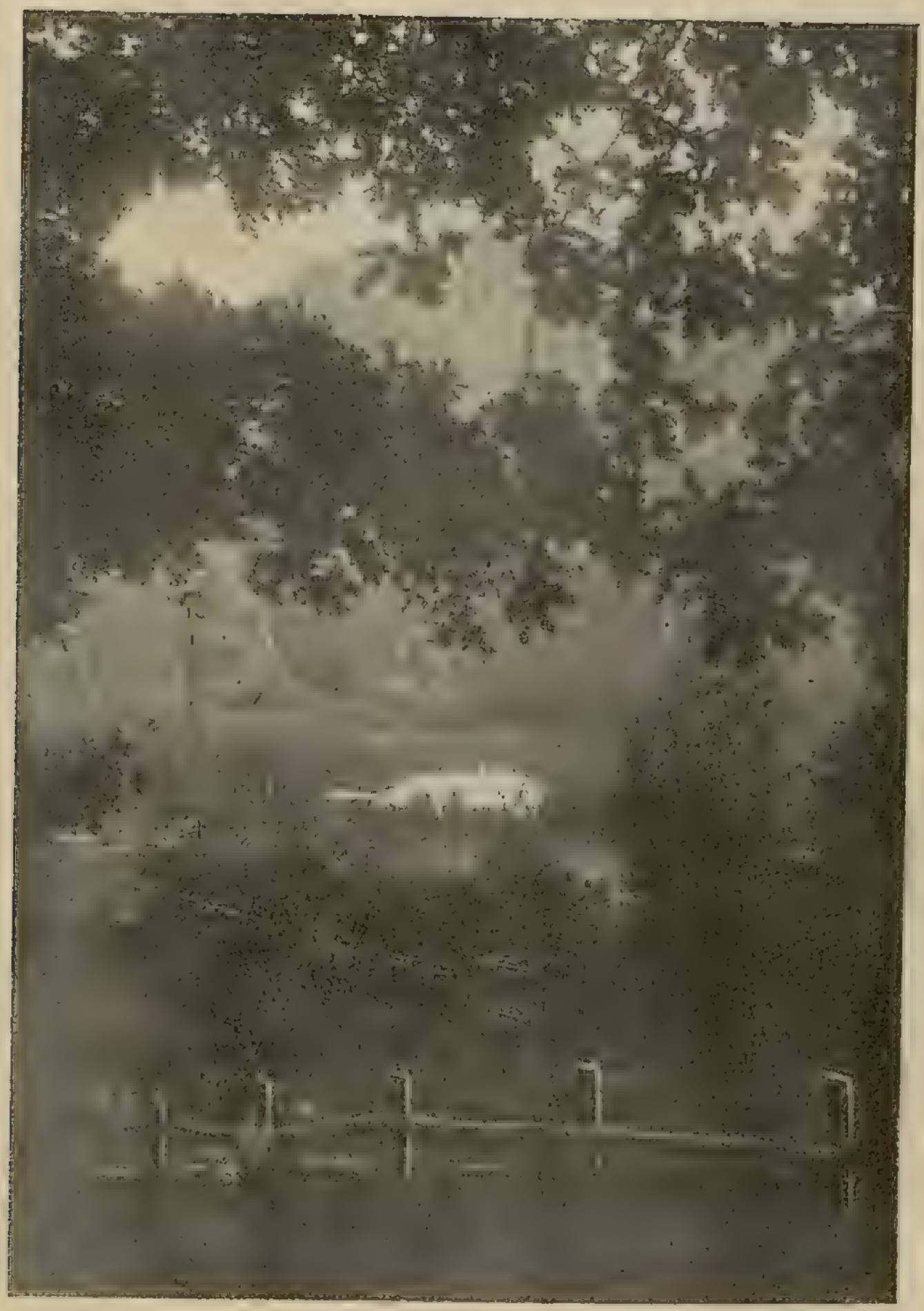
Дороги на Теберду ведутъ изъ 3 мѣстъ: 1) больше всего (вѣроятно процентовъ 85) публики пріѣзжаетъ со станціи Невинномысской Влк. ж. д., расположенной на полъ-пути между станціями Армавиръ и Минер.-Воды; отсюда путь лежитъ черезъ Баталпашинскъ (50 в. отъ Невинномысской, первый дневной переѣздъ въ 7 ч., хорошія гостинницы), станицы Джегутинскую и Красногорскую, черезъ селенія Хумаринское и Георгіево-Осетинское (вторыя 50 в, хорошее подворье женск. монастыря для проѣзжающихъ), Сентинскій аулъ и женскія Сентинскій монастырь (21 в. отъ Г. Осетинскаго, превосходная монастырская гостинница) на Тебердинскія дачи (22 версты отъ монастыря);—2) значительно меньше (процентовъ 15) публики пріѣзжаетъ изъ Кисловодска черезъ перевалъ Кумбачи и аулъ Маринскій до долины Кубани (примѣрно верстъ 70, съ ночевкою

въ Маринскомъ), а отсюда тѣмъ же путемъ черезъ Сентинскіе аулъ и монастырь на Теберд. дачи;—3) наименьшее число лицъ (менѣе 1 проц., исключительно молодежь и ученые изслѣдователи) приходятъ пѣшкомъ изъ Сухума черезъ Клухорскій перевалъ (125 в.) до Теберды (еще 33 версты).—Наиболѣе удобная дорога-первая.

I. Невинномысская—Теберда.

Пріѣзжать проѣздомъ на Невынномысскую (въ просторѣчіи-„Невинку“ иначе ее никто на мѣстѣ не назыеаетъ) слѣдуетъ къ утр.. Тутъ слѣдуетъ не только выпить кофе или чаю, но также закусить основательно. Пока закусите, швейцаръ станціи или носильщикъ уже договариваютъ для васъ экипажъ. Представляется слѣдующій выборъ. Если вы-человѣкъ богатый, то ..оѣзжайте фаэтономъ (типъ гор. извозч. экипажа на рессорахъ), и платите 25—30 рублей за двухъ мѣстный фаэтонъ, со скамеечкой для дѣтей. отъ Невинки до Теберды. Если вы ѣдете лишь бросить взглядъ на Теберду и вернуться тѣмъ же извозчикомъ обратно, то по совокупности 2 проѣздовъ дайте ему 30—35 рублей. Однако не рекомендуется ѣхать сплошь до Теберды фаэтономъ; достаточно ѣхать съ нимъ до Баталпашинская (6—7 рублей), а дальше, отбросивъ неразумныя свѣтскія приличія, отлично и недорого ѣхать за 10—12 рублей на 2—3 и даже 4 человѣка на «мажарѣ», т. е. крестьянской телѣгѣ, удобно и мягко сидя на с..ѣ. хорошо и прочно размѣщая весь багажъ. Въ этомъ случаѣ дорога обойдется на одинокаго въ 16—20 рублей, т. е. на треть дешевле, чѣмъ фаэтономъ. При 2 лицахъ встанетъ по 10—12 руб. на человѣка весь путь. Выгадываешь мягкость сидѣнія!—Для лицъ, желающихъ проѣхать дешевле, надо ѣхать фургономъ (см. изображеніе). довольно чудовищно выглядывающимъ экипажемъ на 6 мѣстъ, хорошо закрытымъ отъ непогоды, но лишающимъ возможности любоваться видами, что очень непріятно. Отъ Невинки до Баталпашинска (въ просторѣчіи „Пашинка“) платите за мѣсто по 1 р. 50—2 р., отъ Невинки до Теберды рублей по 5—6, если склеите компанію на полный фургонъ. иначе одному рублей 30—25, рѣдко 40. Но и здѣсь рекомендуется ѣхать фургономъ лишь въ Пашинку, а тамъ подбирать компанію на мягкую. пріятную, и недорогую „мажару“. Наконецъ въ Пашинкѣ предлагаютъ еще „линейки“. мѣста на 4, но на нихъ вы возьмете багажа не болѣе какъ по 2 пуда на человѣка. вамъ будетъ жестко и не удобно сидѣть, а на мажарѣ и удобно, и мягко, и можно взять до 15 пудовъ багажа на всѣхъ, незамѣтно укрывъ его въ сѣно. Цѣна линейки рублей до 12 ти отъ Пашинки до Теберды.

(Ходатайство объ автомобильномъ движеніи возбуждено, но встрѣчало препятствія въ мѣстномъ начальникѣ Военно-Сухумской дороги, что выз-



Пансіонъ „Царица Воздуха“

въ I
аулъ
(мен
при
(125
перв

инач
не то
закус
экипа
то ..с
тите
отъ I
и вер
довъ
до Те
рубле
дорог
т. е.
размѣ
16—2
встан
сидѣн
(см. и
мѣстъ
боват
(въ п
ки до
иначе
фурго
ятнук
„лине
2 пуд
рѣ и
мѣтно
до Те

препя

вало докладъ автора сего путеводителя министрамъ военному и путейскому о дѣйствіяхъ начальника дороги по надзору за дорогою вообще. Послѣ этого доклада можно надѣяться на болѣе легкое разрѣшеніе автомоб. движенія, которое безусловно возможно по состоянію дороги. Экземпляры доклада, содержащаго исторію В.-Сух. дороги и выясняющаго ея стратегическое значеніе, продаются въ «Царицѣ Воздуха».)

Владикавк. жел. дорога предполагаетъ произвести изысканія вѣтки на Теберду и вѣроятно дальше на Сухумъ. Сквозь хребетъ долженъ быть туннель длиною 9 1/2 в. по направленію долины Аманауса (подъ Клухсромъ было-бы 22 в.). До Баталпашинска, какъ распредѣлит. рынка и центра своза мѣстныхъ продуктовъ, дорога блестяще обезпечена грузами. Далѣе до курорта есть масса минер. богатствъ, пока почти не разработываемыхъ.

Кромѣ того здѣсь безусловно направится часть закавказско-персидскаго транзита, такъ какъ перевально-грузинская дорога будетъ имѣть двойной поверстный тарифъ (ввиду ея высокой поверхной стоимости, дороже 1/2 милліона верста), а здѣшняя дорога можетъ имѣть нормальный тарифъ. Стратегическое значеніе такой желѣзной дороги огромно:—она обезпечиваетъ съ тыла наше беззащитное Черноморское побережье.

За полученіе концессіи пытаются бороться 2 небольшія мѣстныя группы станицъ и чистыхъ капиталистовъ, но говоря строго объективно, ввиду государств. значенія, слѣдуетъ отдать концессію сильной Владикавк. дорогѣ, обязавъ выстроить возможно срочно.

Путь Невинка—Теберда мы можемъ раздѣлить на части разнаго характера: 1) **степь между холмами** (Невинка—Баталпашинскъ), 2) **плоскогорье** (Б—скъ—Георгіево Осетинское). 3) **скалистое предгорье** (Г. Осет.-Сентинскій аулъ), 4) **лиственно-лѣсная часть долины** (между аулами Сентинскимъ и Тебердинскимъ), 5) **хвойно лѣсная часть** и предверіе Альпійскаго кряжа главнаго хребта (дальше до курорта). Наконецъ за курортомъ (см. ниже экскурсію на перевалъ) послѣ Бу Ульгеня идетъ 6) **Альпійская скалистая часть и ледники.**

Станица **Невинномысская**, (154,1 саж. надъ урорнемъ моря) лежитъ недалеко отъ станціи того же имени. Иногда отъ станціи ѣдутъ черезъ станицу, иногда ее минуютъ сбоку. Станица основана въ 1825 году, имѣетъ 12177 жителей, почтовое отдѣленіе, банкъ взаимнаго кредита, весьма оживленную торговлю, двѣ большія мельницы. Названіе станицы отъ выступа плоскогорья, носящаго названіе «Невинный Мысъ». (здѣсь невинно пострадали отъ горцевъ мирные люди). Станица лежитъ у сліянія Кубани

съ крупнымъ притокомъ ея, Большимъ Зеленчукомъ. Налѣво отъ желѣзной дороги (смотря съ сѣвера на югъ) высится вдали обрывистая голая гора Стрыжаментъ или Темнолѣсская (2700 ф.), которою начинается т. н. Ставропольск й кряжъ, отдѣльная гряда среди плоскогорья.

Если ѣдемъ не мимо, а черезъ станицу, то проѣзжаемъ живую торговую улицу, домъ станичнаго правленія, базарную площадь съ большою каменною церковью, затѣмъ мимо очень грустной картины—пустыхъ и заколоченныхъ большихъ казармъ отъ былыхъ военныхъ временъ—выѣзжаемъ изъ станицы и спускаемся нѣсколько внизъ. Нѣкоторое время тянутся сады станичнаго приселка, потомъ окончательно выѣзжаемъ (водопой у протока Кубани), впереди въ хорошую погоду показывается Эльбрусъ. Очень неважная дорога по каменистому бывшему ложу Кубани. На 7-ой верстѣ выселки станицы, т. н. Невинскіе хутора. Текущая здѣсь къ Кубани ничтожная рѣчушка. Невинка бываетъ весною грозною для хуторовъ, устраивая цѣлыя наводненія. Дальше однообразная, мало плодородная степь (часто летаютъ красивыя степныя сизоворонки, размѣромъ съ голубя, съ синимъ брюшкомъ). на другомъ берегу Кубани вдали ногайскій аулъ Ураковскій. Здѣсь подавили въ 1895 г. послѣднюю вспышку чумы рогатаго скота, этого ужаснаго бича Куб. Обл., съ которымъ боролись больше 100 лѣтъ.

Поразительная здѣсь мозаика населенія. Мы встрѣчаемъ до Теберды русскія казачьи станицы, нѣсколько ногайскихъ и кумыцкихъ ауловъ за Кубанью, селеніе горскихъ евреевъ Джеганасъ. аулъ племени абазинцевъ. (Кубанско—Лоовскій за Кубанью). аулъ кабардинцевъ (Хумара), селеніе осетиновъ и три карачаевскихъ аула,—и все это не въ кучѣ, а въ черезполосицѣ.—Скоро послѣ хуторовъ видна вдали церковь станицы Бѣло-мечетской и на другомъ берегу мечеть ногайскаго Мансуровскаго аула. Передъ самою Бѣло-мечетскою (25 верстъ отъ Невинки), курганчикъ съ скромнымъ памятникомъ 35 доблестнымъ казакамъ изъ Бѣло-мечетки, павшимъ за родину въ 1842 году. Наверху золоченная статуэтка ангела. Исторія событія такова. 30 Марта 1842 г. у р. Харпачукъ бл. Б. Зеленчука хорунжій Бирюковъ съ 49 казаками встрѣтилъ 150 горцевъ всадниковъ, возвращавшихся съ учиненнаго наканунѣ ночью нападенія на Баталпашинскъ, гдѣ сожгли 6 дворовъ.Ославъ въ Баталпашинскъ вѣстового за подкрѣпленіемъ, Бирюковъ велѣлъ остальнымъ спѣшиться и образовать укрѣпленіе изъ лошадей. Перестрѣлка перешла въ рукопашную, отличавшуюся изумительною жестокостью. Горцы задавили своею численностью, полегли всѣ казаки, кромѣ одного Сидора Мельникова, который весь израненый чудомъ вырвался въ Баталпашинскъ изъ адскаго побоища. Вспомогат. отрядъ засталъ по прибытіи ужасную картину. На мѣстѣ побоища лежало 19 убит. лошадей и 19 казачьихъ нагихъ тѣлъ. обобранныхъ и зіявшихъ кровавыми ранами. Были раны огнестрѣльныя рубленыя шашками, колотыя, кинжалами. На тѣлѣ Бирюкова оказалось 8 пулевыхъ ранъ, 8 картечныхъ и 7 сабельныхъ

Фургонъ.

съ
ной
гор
Ста

гову
каме
коло
емъ
сады
прот
нева
высе
тожн
вая
сто л
брюш
Здѣс
ужас

русск
Куба
(Куба
осети
лосл
ской
самок
памят
дину
таков
рю ов
ся съ
гли 6
Бирюк
шадей
жесто
кремѣ
въ Ба
прибы
и 49 к
Были
тѣлѣ

Нынѣ 35 героевъ—бѣломечетцевъ (остальные - баталпашинцы) лежатъ въ братской могилѣ подъ памятникомъ.

Въ станицѣ остановка на постояломъ дворѣ. (Можно имѣть горячую пищу). Пройти къ церкви. Какъ безжалостно уничтожили здѣсь казаки древнюю Бѣлую мечеть (давшую названіе станицѣ), интересный памятникъ старины, такъ же быстро разрушаютъ они и любопытную деревянную старую церковь, еще весною 1912 г. стоявшую въ полной сохранности среди старой каменной крѣпостной ограды съ бойницами (теперь и ограду разрушаютъ). Любопытна, по намогильнымъ надписямъ, благополучная долговѣчность священниковъ. Одинъ, отецъ Чаленковъ, прослужилъ здѣсь 40 лѣтъ съ 1830 по 1870 г. и былъ убитъ злоумышленниками (жилъ одиноко въ домѣ, слылъ богатымъ, злодѣи скрылись безслѣдно), а другой служилъ съ 1870 до 1910 г. тоже 40 лѣтъ до самой смерти. До учрежденія станицы Бѣломечетской здѣсь была турецкая крѣпость Хаджи-Кала.

О нравахъ казаковъ Бѣломечетки при 6898 душахъ не имѣющихъ даже почтоваго отдѣленія, хорошо говоритъ слѣдующій приказъ, буквально списанной мною съ печатнаго объявленія, красовавшагося въ 1912 г. на постояломъ дворѣ, (онъ относится, правда не только къ Бѣломечеткѣ).—«Станичнымъ атаманамъ Баталпашинскаго отдѣла циркулярно.—При разсмотрѣніи отчетовъ учетныхъ комиссій въ станицахъ Отдѣла я обратилъ вниманіе на то, что станичные атаманы производятъ расходы общественныхъ суммъ на угощеніе выборныхъ при проѣздѣ начальствующихъ лицъ, казаковъ отправляющихся на службу въ дѣйствующія части и даже въ лагерь. Въ своихъ объясненіяхъ атаманы говорятъ, что всѣ эти расходы вызываются казачьими обычаями. Считаю нужнымъ разъяснить, что у казаковъ дѣйствительно есть прекрасный обычай угощать, но только на собственный, а не на общественный счетъ. Кто хочетъ угостить товарища, угощай на собственный счетъ, но ни подъ какимъ видомъ не трать на это денегъ, ввѣренныхъ тебѣ по службѣ, а въ особенности если на этотъ расходъ нѣтъ общественнаго приговора. Предупреждаю, что если я впредь найду запись расхода на угощеніе кого-бы то ни было, не только не признаю правильности этого расхода, но и наложу на виновнаго взысканіе за неисполненіе моего приказанія, 6 Сент. 1908 г. № 14063—подпись атамана отдѣла полк. Кравченко».

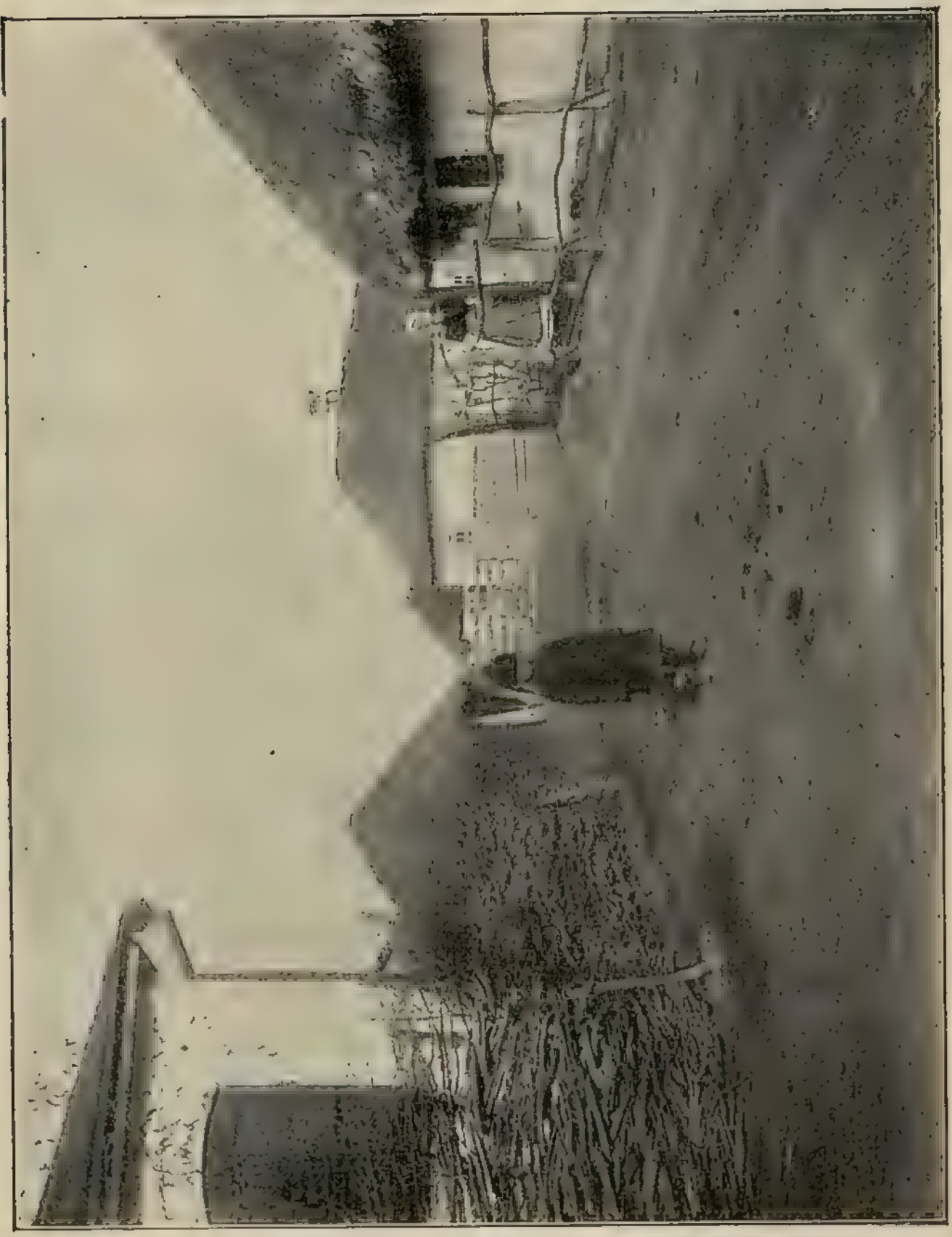
Закусивъ и покормивъ лошадей, выѣзжаемъ дальше, пересѣкаемъ по хорошему мосту Кубань (красивые, крутые берега у моста), уходящую отсюда широкою кривою далеко прочь отъ прямого пути на Б—скъ. Кубань имѣетъ отъ горъ до Невинномысской уклонъ въ 0,011 или 38 ф. на версту. Она несетъ массу ила, при низкой водѣ до 4% по вѣсу, а при высокой до 16% (послѣдствіе страшно вредной лѣсорубки въ верховьяхъ). Замерзаетъ Кубань въ среднемъ отъ 18 Янв. до 15 Февр., т. е. находится подъ льдомъ меньше мѣсяца. Справа вдали впаденіе Мал. Зеленчука въ Кубань. Въ грязь

ѣдуть кругомъ ближе къ Кубани, въ хорошую погоду верхнею дорогою напрямикъ. Минуемъ водяную мельницу и подымаемся быстро на плоскогорье откуда все время широкій горизонтъ (Эльбрусъ отсюда замѣчателенъ, подавляющъ). Справа внизу, за Мал. Зеленчукомъ, аулъ Тохтамышевскій. Дальше тянутся богатѣйшія, хотя нѣсколько однообразныя, огромныя поля подсолнухъ и кукурузы. Почва здѣсь гораздо лучше, чѣмъ выше въ горахъ, а именно подъ Баталпашинскомъ она содержитъ перегноя 6,45% и друг. орган. веществъ 7,98%, а всего 14,43%, подъ Тебердинскимъ же ауломъ лишь 3,27, и 5,89%, всего 9,16%. Вотъ почему можно легко переселить горцевъ изъ Карачая, откуда они наносятъ громадный вредъ всей Кубанской области своею лѣсорубкою.

Вдоль дороги безконечная прямая телеграфная линія. Довольно много кургановъ. Въ одномъ мѣстѣ подъ склономъ родникъ, очень яркая зеленая трава. Съ удовольствіемъ ѣдешь, вдыхая чистый, Кисловодскій воздухъ высокаго плоскогорія. Направо и налѣво хутора овцеводовъ тавричанъ. Черезъ 1 1/2 часа послѣ Бѣломечетки внизу у Кубани показывается большой лѣсъ г-на Кравцова, а затѣмъ на другомъ берегу въ отдаленіи Баталпашинскъ (высокая каменная церковь, сильно разброшенное селеніе), противъ котораго мы проѣзжаемъ по безконечно длинному абазинскому Дударуковскому аулу (заводъ бетон. камней г-жи Аджіевой). Наконецъ заворотъ, спускъ, мость черезъ Кубань (зимою такъ мелководна, что ее спокойно переѣзжаешь по льду) и въѣзжаемъ по крутому склону мимо войсковой больницы, въ станицу Баталпашинскую, главную станицу отдѣла того-же имени (50 верстъ отъ Невинки, 25 отъ Б. Мечетки).

Станица **Баталпашинская** (собственно уѣздный городъ) имѣетъ 17.808 жителей, почтово-телеграфное отдѣленіе, реальное училище, гимназіи мужскую и женскую, чудный каменный соборъ, общество взаимнаго кредита, три электро-біографа, клубъ съ рестораномъ, тюрьму, мельницы и электр. станцію. Здѣсь-же имѣютъ резиденцію атаманъ отдѣла, (нынѣ полковн. Степ. Льв. Безпладновъ), лѣсничій (нынѣ Серг. И. Капгеръ), инженеръ начальникъ Батал. дистанціи Военно Сухумской дороги и другія начальствующія лица. Очень оживленная торговля, о которой можно судить уже по огромному движенію грузовъ на лошадяхъ и быкахъ отъ Невинки сюда и обратно. Высота надъ уровнемъ моря 1605 футъ.

Станица названа, какъ это ни странно, по имени турецкаго Баталъ-паши. разбитаго здѣсь 30 сент. 1790 г. русскимъ генераломъ Германомъ Изъ 4000 русскихъ съ 18 пушками, боровшихся съ31.000 турокъ, выбыло.



Въ станицѣ Невинномысской.

съ
ной
гор
Ста

гов
кам
кол
емъ
садь
про
нева
высе
тожі
вая
сто
брю
Здѣс
ужас

русс
Куба
(Куб
осети
лосл
ской
самок
памят
дину
таков
рю ов
ся съ
гли б
Бирю
шадей
жесто
кромі
въ Б
прибы
и 49
Были
тѣлѣ

142 человѣка, цѣною жизни которыхъ турки были разбиты на голову, а Сѣв. Кавказъ закрѣпленъ за Россіей. Поле битвы лежитъ въ 7 верстахъ отъ станицы, у Кубани, гдѣ еще видны слѣды турецкихъ окоповъ.

На соборной площади обратить вниманіе на мраморный памятникъ Ник. Григ. Петрусевичу, изслѣдователю этого края, тѣло котораго (по желанію русскихъ и горскихъ жителей Б-скаго отдѣла) было привезено сюда изъ подъ Геокъ-Тепе, гдѣ онъ былъ смертельно раненъ. Надписи гласятъ: «Здѣсь погребенъ генералъ-маіоръ Николай Григорьевичъ Петрусевичъ, 44 лѣтъ отъ роду.—Въ воздаяніе трудовъ и заботъ, посвященныхъ на благоустройство и развитіе края,—Убитъ въ сраженіи противъ ахалъ-текинцевъ въ Закаспійскомъ краѣ 23 декабря 1880 году. Отъ товарищей, сослуживцевъ, горскаго и русскаго населенія Баталп. уѣзда Куб. обл.»

Въ Б-скѣ (просторѣчіи Пашинская) есть нѣсколько меблир. номеровъ, изъ которыхъ лучшіе гг. Самойленко, Юрченко и Эльбрусъ. Хозяева гг. Самойленко (Ив. Гер. и Праск. Андр.)—милѣйшіе люди, очень обязательные, внимательно слѣдящіе за чистотою помѣщеній и спокойствіемъ гостей.

Баталп. отдѣлъ—самый отдаленный и бѣдный въ Куб. области (кстати сказать равной Голландіи, Бельгіи и Даніи вмѣстѣ. или одной шестой части Герм. Имперіи; тамъ гдѣ правитъ 1 наказной атаманъ, въ Европѣ умѣщается нѣсколько монархій).

Въ 1835 году горецъ Али-Хырсызъ съ бандой въ 150 человѣкъ проскакалъ въ 4 в. отъ Б—ска, откуда стрѣляли по нимъ изъ 6-ти фунт. чуг. пушки съ цѣлью поднять тревогу въ краѣ. Онъ налетѣлъ на Кисловодскъ, послѣ сезона, тогда еще маленькую крѣпость, и заставъ въ расплохъ гарнизонъ, разграбилъ массу домовъ, убилъ и изувѣчилъ людей, увелъ въ плѣнъ 6 казаковъ. Нѣкая генеральша Мерлина, верхомъ по—казачьи, съ шашкой и нагайкой прискакала и кричала на командира гарнизона:—„старая крыса, стрѣляй гранатами“, но было уже поздно.

Ѣдущему дальше на мажарѣ достаточно сказать и хозяева немедленно достаютъ на базарѣ возницу.

Въ 7 верстахъ отъ Б—ска въ сторону Минер.-Водъ есть большія озера съ содержаніемъ глауберовой соли, до 40 мил. пудовъ. Идетъ при выдѣлкѣ стекла. Съ Б—ска до Эссентуковъ идетъ хорошая дорога.

Дорога за Баталпашинскомъ. Здѣсь уже мы видимъ вторую полосу дороги, по плоскогорью между склонами горъ. Выѣзжаемъ мимо простой, но красивой полковой церкви, между огородами. По странной иронiи судьбы В. Сух. дорога начинается лишь въ 4 верстахъ отъ огорода, ея полевой столбъ стоитъ одиноко въ началѣ степи. Долина Кубани здѣсь страшно широка, не менѣе 5 в. На 6-ой верстѣ отъ Б—ска лагери, окруженные деревьями. налѣво сельско-хозяйств. школа. Далѣе скоро показывается вдали церковь станицы Усть-Джегутинской, куда и направляемъ путь. Слѣва дивный видъ на огромный Эльбрусъ. 18 Іюня 1847 г. казакъ К. Помазановъ

Ин.-Чер. Краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА
Ростов-Дон

ѣхалъ изъ У. Джегуты въ Б-скъ и былъ настигнутъ 4 горцами. Начавшаяся перестрѣлка привлекла помощь, но она нашла только безнадежно раненыхъ Помазанова и одного горца, а три остальныхъ умчались раненые въ горы. Помазновъ съ полнымъ самообладаніемъ, глядя смерти въ глаза, разсказалъ о событіи и поѣхалъ верхомъ въ Б-скъ, гдѣ умеръ въ ту-же ночь. Вдали впереди уже развертываются въ синевѣ гребни Гл. Хребта. На 11 верстѣ (15 отъ Б—ска) село горскихъ евреевъ **Джеганасъ** (типичныя евр. лица, въ черкескахъ, 546 душъ), переѣзжаемъ въ бродъ рѣчку Джеганасъ въ видѣ исключенія, т. к. вообще на В. Сухумской дорогѣ 75 мостовъ и мостиковъ, содержащихся вполнѣ исправно. Черезъ 2 версты станица **Усть Джегутинская** (13 по В. Сух. дорогѣ, 17 в. отъ Б—ска, дальше ведемъ нумерацію по В. Сух. дорогѣ, согласно верстов. столбамъ). Передъ нею рядъ кургановъ, въ томъ числѣ одинъ огромный, разрытый большою траншеей. Станица весьма велика, 4325 душъ, сильно раскинута. Ввиду возвышенности мѣста, сѣютъ всего по немногу, что только можетъ уродиться, очевидно распредѣляя рискъ неурожая. Ввиду разнородности средствъ пропитанія семья затрачиваетъ много силъ на работу и дѣти всѣ работаютъ также, въ школу ходитъ не болѣе 20%. Хорошій храмъ на огромнѣйшей площади. Здѣсь въ Усть Джегутѣ чудный „Кисловодскій“ воздухъ плоскогорья и лѣтомъ, когда мужчины уходятъ на промыслы, а дома остаются лишь старики и женщины, горожанинъ съ малымъ достаткомъ можетъ за 10 руб. въ мѣсяцъ найти комнату и отличный, простой, но сытный столъ, отъ котораго въ мѣсяцъ поправишься такъ, что дома и не узнаютъ. Чудныя прогулки по долинамъ рѣкъ Джегуты и Джеганаса (пещеры, водопады, лѣса, тамъ медвѣди, кабаны, дикія козы, зайцы), охота, рыбная ловля, собираніе птицъ и насѣкомыхъ. Справки о поселеніи на отдыхъ въ Усть Джегутѣ даютъ охотно (7 коп. на отв.) мѣстный священникъ о Викторъ Голубинскій и г. учитель, чрезвычайно симпатичные и общительные молодые люди. Съ проѣздомъ напр. изъ Ростова мѣсяцъ жизни вкл. дорогу, обойдется 25—30 р. Это есть истинный Кисловодскъ для небогатыхъ, только безъ нарзана, но съ массою чудныхъ сельскихъ развлеченій. Направо, за Усть Джегутой, гора Эльбурганъ 4.255 ф. Вокругъ станицы мощныя залежи гипса. Переѣзжаемъ вбродъ рѣчку Джегуту (выше по теченію аулъ Джегутинскій; нагайцы) и ѣдемъ вдоль лѣвой стороны холмовъ. Направо за Кубанью Кубанско-Лоовскій аулъ племени абазинцевъ, тамъ переброшенъ легкій и изящный желѣзный мостъ. Довольно неожиданно для себя мы подъѣзжаемъ на 20-ой верстѣ къ Кубани, подымаемся немного и вотъ мы на знаменитой **Учкулькѣ**.

Учкулька есть одно изъ замѣч. мѣстъ всей В. Сух. дороги. Здѣсь дорога идетъ на 40—80 саж. высотѣ надъ Кубанью, на узкой полосѣ, вырванной у скалы. Сбоку высится огромный обрывъ скалы, картина производитъ подавляющее впечатлѣніе, неуловимое фотографіей по своей грандіозности. Длина Учкульки—1 верста. Въ полостяхъ песчаника встрѣчаются кристаллы гипса и агатъ. Около Учкульки залежи каолина. Дорога краси-

во обрисована по борту скалы отбойными деревянными столбами, бѣлаго цвѣта. За Учкулькой путейская сторожка № 1. Раннею весною, при оживленіи природы, когда таетъ ледъ въ расщелинахъ скалъ, здѣсь срываются большія части скалы (паденіе всегда извѣстно впередъ, по трещинамъ) и иногда загромождаютъ движеніе на нѣсколько дней. Лѣтомъ ничего подобнаго быть не можетъ, скала высушена и спитъ. Послѣ сторожки оригинальный мостъ изъ двухъ прямыхъ линій подъ угломъ. Весною здѣсь летаютъ огромные орлы по 2 с. въ крыльяхъ, улетающіе на лѣто въ горы Карачая (когда горцы выгоняютъ скотъ на волю); встрѣчаются орлы съ головою величиною съ человѣчью.—За Учкулькою картина рѣзко мѣняется. Долина съуживается до 2 верстъ, на другомъ берегу, въ скалахъ появляется красный оттѣнокъ глины, дѣлающійся дальше все ярче и дающій названіе слѣдующей станицѣ Красногорской. Кубань течетъ внизу въ рытвинѣ, берега ее рѣзко горизонтально слоисты. Скоро съ лѣвой стороны, на холмахъ нашего берега начинаютъ выступать оригинально сформированныя, масивно закругленныя красныя скалы, точно бастіоны огромной крѣпости, обросшія по краямъ кустарникомъ. Верста 22-я—справа у дороги желѣзисто-углекислый источникъ, 12^0 с. Верста 26-я спускъ внизь (водопой у Кубани), прѣсный источникъ изъ подъ скалы. Верста 26-я и 200 саж. голая скала Шелудивка слѣва. На другомъ берегу, Кольцо-Гора. Немного дальше, справа у дороги каменный колодезь съ желѣзисто-углекислымъ источникомъ, т-ра 12^0,—на острову посреди Кубани есть еще одинъ, на этомъ берегу еще 1.—На 31-й верстѣ выселки станицы Красногорской, 1463 души, она на другомъ берегу, растянута красиво надь Кубанью. Два постоялыхъ двора (налѣво А. Ф. Рѣдько, направо Ластухина, большой фруктовый гибнущій садъ бывшаго здѣшняго священника, подворье женскаго Сентинскаго монастыря 5 сестеръ). Въ Красногоровку идетъ мостъ черезъ Кубань. Сзади Красногоровки гора Джангура 8126 ф. Здѣсь населеніе очень бѣдное и живетъ сносно лишь благодаря дополнительному надѣлу въ кубанскомъ Черноморьи, откуда сдача въ аренду даетъ въ среднемъ сюда по 100 руб. подспорья на дворъ. Жгутъ хорошую известь, есть огнеупорн. глина высок. качества.—Главный интересь для туриста (фотографамъ!) въ остаткахъ русской крѣпости Красногорской, полуразрушенной и данной г. Ластухину подъ загонъ телятъ. Можно здѣсь недорого покупать живыхъ орловъ (3—5 р,)—Ѣдемъ дальше.—Впереди красивый видъ на горы, хорошо видна Шоанинская скала ориг. формы, за ней скала Волчьихъ воротъ—На 37 и 38-й в. тянется вторая послѣ Учкульки достопримѣчательность, Мышиная Тропа, тоже узкая часть дороги надъ Кубанью, красиво обрисованная бѣлыми отбойными камнями. М. Тропа идетъ не такъ высоко, какъ Учкулька, и поэтому не производитъ такого величественнаго впечатлѣнія, но зато на ней есть 2 очень красивыхъ обходныхъ зигзага, огибающихъ поперечныя балочки. Въ одной изъ нихъ разработка угольной шахты, выходы угля чернѣютъ своими пластами снаружи. Есть также здѣсь горькая соль. Скалы надъ Мышиною тропою особенно красиво нависаютъ въ концѣ ея.—Сейчасъ за М. тропою

(1½ в.) аулъ кабардинцевъ **Хумаринскій,** (587 жит., 2600 фут.), его же называютъ Абуковскимъ. Грязныя сакли. На семью приходится по 34 десятины земли по 175 р. за десятину, т. ч. вовсе не бѣдны. Красивая пестрая мечеть. Оригинальные камни дольмены у дороги, съ турецкими надписями. Скалы за ауломъ поразительно вывѣтрены. Сзади Абукова гора Джегута 6679 ф. Отъ зданія правленія крутой спускъ внизъ. Налѣво отъ дороги въ нѣсколькихъверстахъ казною построенъ (согласно ст. 440 Уст. Врач.) лепрозорій для прокаженныхъ мусульманъ, на 50 мѣстъ, на площади въ 100 десятинъ. Общее число прокаженыхъ въ Карачаѣ доходитъ до 26 ти, причемъ они живутъ только въ Б. Карачаѣ (Ташкупыръ 2, Картъ-Джюртъ 7, Хурзукъ 16, Учкуланъ 1), а въ долинѣ Теберды нѣтъ ни одного Болѣзнь, по отзывамъ карачаевцевъ, назрѣваетъ въ человѣкѣ скрыто отъ 4 до 7 лѣтъ. Наилучшее средство борьбы—изоляція въ лепрозорій. Къ сожалѣнію онъ поставленъ неудачно въ скрещеніи 3 оживленныхъ скотопрогоновъ. Еще 4 версты, переѣздъ черезъ рѣченку Кубрань, новый образующійся аулъ Воронцовокарачаевскій и наконецъ Георгіево-Осетинское селеніе, у подножья первыхъ лѣсныхъ скалъ гл. хребта. Здѣсь плоскогорье кончается и отсюда мы выѣзжаемъ въ горную долину Карачая.

Геор. осет. Селеніе (2822 души) лежитъ за мостомъ на правомъ берегу Кубани, а по эту сторону находятся выселки. Жители осетины, православные, но сохранившіе языческіе обряды. Къ сожалѣнію они въ массы воровaты и нечестны. Былъ даже случай, когда со всѣхъ 11 ауловъ Карачая шли карачаевцы, выведенные изъ себя притѣсненіями осетиновъ, чтобы сжечь аулъ, но старики отговорили. Это нѣсколько образумило осетиновъ.

Остановиться безусловно совѣтуемъ въ подворьи женскаго монастыря по эту сторону рѣки (не вѣрить извозчикамъ и **заставить** ихъ привезти сюда, имъ здѣсь не даютъ водки и они нарочно пытаются не возить сюда). Здѣсь имѣется почта и телеграфъ.

Старшая сестра Параскева и еще 2 младшихъ сестры. Чистенькія 4 комнаты, хорошо, спокойно.—Есть еще подворье осетина Кавдинова, большое, чистое, комнатъ 10. Вообще въ Осетиновкѣ надо быть осторожными и вносить всѣ вещи съ повозки въ свою комнату:—былъ случай покражи всѣхъ вещей лѣтомъ 1912 г. у проѣзжаго учителя; не помогли даже сторожъ и собаки.

Достопримѣчательности Георг. Осетинскаго (проще, Осетиновки):—Шоанинскій монастырь, Хумаринская крѣпость, угольныя копи, генуэзское городище (500 ф.)

Шоанинскій монастырь прелестно прилѣпился своимъ маленькимъ бѣлымъ древнимъ (отъ временъ Юстиніана, когда здѣсь была христ. епархія) храмомъ на утесѣ массивной Шоан. скалы, возвышающейся за селомъ точто на огромномъ каменномъ постаментѣ. Туда 1 ч., назадъ 30 мин. Это

есть отдѣленіе мужскаго Зеленчукскаго монастыря, живутъ 6 братьевъ, очень интересно стоитъ на отдѣльномъ утесѣ часовенька, къ ней виситъ мостикъ (фотограф.—2—3 снимка). Монастырю принадлежитъ 13 десятинъ земли, голой и каменистой. Горячо рекомендую сдѣлать прогулку выше монастыря кругомъ скалы, а при случаѣ (когда лѣстница въ исправности) подняться и на верхъ. Изолированность отъ выпаса скота спасла здѣсь островокъ крайне оригинальной прежней флоры, уже не имѣющейся въ остальномъ Карачаѣ. Есть между прочимъ **Тисъ** или **Негной-дерево** (*Taxus baccata*), знаменитый по своей твердости и красотѣ древесины (подъ красное дерево) и потому почти уничтоженный на всемъ Кавказѣ. Шоанинскую скалу слѣдовало-бы заповѣдать навсегда отъ выпаса, какъ уже заповѣданъ десятокъ другихъ уголковъ Кавказа.

Хумар. крѣпость около женскаго подворья, казармен. видъ, бывш. русское укрѣпленіе, исключительно сторожевого назначенія, крупныхъ битвъ и осадъ не было. Теперь столица карач. народа, здѣсь живутъ:—ихъ лѣсничій, участк. начальникъ 1-го участка, преддѣдатель городского суда и т. д. По срединѣ—колодезь на случай осады. —Въ Ноябрѣ 1840 г., въ ненастную погоду, сторожевые казаки увидѣли всадниковъ и большое стадо овецъ въ неурочное время. Догадавшись, что горцы-разбойники украли стадо у карачаевцевъ, казаки дали изъ Хумар. крѣпости пушечный выстрѣлъ и, въ числѣ 19-ти человѣкъ, бросились на 100 горцевъ, успѣвшихъ занять выгодную позицію, откуда они удачно разстрѣливали нашихъ. Всѣ наши полегли до единаго вмѣстѣ со своими лошадьми, и ни въ одномъ не было меньше 6 пуль. „Всѣ сіи храбрые пали жертвою неустрашимости", рапортовалъ начальникъ Б-скаго участка маіоръ Игельстромъ командующему войсками ген.-ад. Граббе.

Угольныя копи— въ 3 верстахъ, на лѣвомъ берегу Кубани. Слой угля лишь 12 вершковъ, но длиною 20 верстъ въ отложеніяхъ-юрской формаціи, выходитъ наружу и разрабатывается изъ совершенно прямого тунеля длиною до ста сажень (повернувшись видите все время начало тунеля). Опасныхъ газовъ нѣтъ Уголь --хорошаго качества, блестящъ, на ощупь жиренъ, много копоти, яркое пламя, спекается въ коксъ, теплов. способность 5674 калорій (дальше у Мары до 6901 калорій), 50 пудовъ замѣняютъ 1 кубическую сажень дровъ. Высота тунеля мѣстами въ ростъ человѣка, мѣстами ниже (нагибайтесь!).

Генуэзская крѣпость, (по мнѣнію археолога Е. Д. Фелицына) надъ угольными копями на верху горы. Идутъ мимо вывѣтренныхъ въ скалѣ пещеръ, по тропѣ. Одна изъ пещеръ будто идетъ до верху, какъ бывшій подземный ходъ для вылазокъ; говорятъ, что одинъ штейгеръ, съ большимъ трудомъ среди заваловъ и сырости, будто въ 3 часа дошелъ до верху этого хода, у него потухла лампа и приходилось думать о гибели. Однако сверху выхода до верху не видно. Городище малодоступно, ограждено отчас-

ти отвѣсными скалами. Наверху-горизонтальн. гладкая поверхность горы, какъ-бы срѣзанная, тамъ альпійскій лугъ, по краямъ слѣды насыпи для стрѣлковъ, въ центрѣ холмъ для начальника. Въ сѣв. части холмъ въ 10—15 саж. для наблюденія, былъ главнымъ бастіономъ и вымощенъ камнемъ.—По дорогѣ на городище много змѣевидныхъ ящерицъ—желтопузовъ, иногда очень большихъ.

Къ югу до Эльбруса тянется отъ Хумары дикая горная страна съ причудливыми пиками и вершинами, узкими ущельями рѣкъ и пр., а къ сѣверу острыя вершины сглаживаются и переходятъ въ узкое плоскогорье.

Трудно избѣжать искушенія разсказать забавную исторію. Года 3 назадъ, молоденькій студентъ Мссковскаго ун-та П., набравъ отличныя коллекціи насѣкомыхъ и птицъ въ Усть-Джегутѣ и здѣсь, задумалъ «геніальную» вещь, спуститься на плоту по Кубани отъ Осетиновки до Екатеринодара. Сказано—сдѣлано, сколоченъ плотъ. Весь аулъ сбрался смотрѣть на безсмысленную затѣю. Студентъ подобралъ себѣ въ компанію еще какого-то малаго мальчика и полетѣли вдвоемъ по Кубани. Не пролетѣвъ 5 верстъ, наскочили на береговую скалу, плотъ завертѣлся и разбился, цѣнныя коллекціи пошли ко дну, студентъ (хорошій пловецъ) выплылъ самъ, а мальчика занесло на островъ, откуда горцы съ трудомъ снялп его, забрссивъ веревку. Такъ кончился пиръ ихъ бѣдою.

За Осетиновкою мы вступаемъ въ 3 ю часть пути, **горно-скалистую.** Выѣхавъ изъ села, ѣдемъ версты три по неважной, сильно каменистой дорогѣ, среди голыхъ полей Впереди высокія горы въ глубинѣ Кубанской долины; внизу у Кубани отличные огороды, за Кубанью, на Шепшерукѣ, на скалахъ есть остатки древн. жилищъ и даже вырыта площадка храма (экскурсія изъ Осетинсвки), есть и могилы.—Мостъ черезъ Теберду, которая здѣсь видна впервые. Она чище Кубани и видно, какъ въ мѣстѣ сліянія вноситъ свою красивую струю въ мутно-бѣлую куб. воду. Отсюда долины расходятся:—прямо уходитъ Куб. долина, круто направо Тебердинская. Теберды—«терій-Берды», даръ Божій.—По Куб. долинѣ виденъ недалеко аулъ Каменномостскій или Ташкупыръ (1443 души); въ 37 верстахъ лежитъ рудникъ общества «Эльбрусъ», наибогатѣйшій въ мірѣ по содержанію свинца; въ наилучшемъ мѣсторожденіи Букенгиль въ Австріи—260 п. свинца на 1 куб. саж. руды, а здѣсь 281 пуд. Производство разсчитано въ годъ на 1 милл. пуд. свинца, 15 тысячъ пудовъ мѣди, 1,600 пуд. серебра, 375 тыс. пудовъ цинков. обманки. Заводъ ведется энергичною русскою женщиною Вѣр. Фед. Романовой (имѣетъ также въ Спб. высшіе женск. курсы) при помощи горн. инж. Коха.

Дорога на Теберду сворачиваетъ вправо (дорога на Кисловодскъ по долинѣ р. Мары, хорошо видна слѣва) и идетъ вдоль рѣки. Кубановѣдъ Апостоловъ говоритъ:—„Долина Теберды по красотѣ безспорно превосходитъ

Кубанскую, а по увѣренію знатоковъ Кавказа, Тебердинское ущелье—красивѣйшее мѣсто на всемъ Кавказѣ" Здѣсь уже чувствуется знаменитая легкость дыханія. По другому берегу прилѣпилась вдоль крутой скалы тропа къ жилью лѣсн. объѣздчиковъ, тамъ есть сильный соленый нарзанъ въ мѣстечкѣ Дженгерикъ.—Горы слѣва все сильнѣе покрыты листв. лѣсомъ, все выше, въ травѣ иногда попадается уже альпійск. гвоздика. Справа, за Тебердою, гребень горы причудливо изорванъ. На 56-ой верстѣ слѣва мизерный осетинскій выселокъ. На 57-ой—какъ исполинская шапка́ богатыря высится на томъ берегу огромная скала Волчьи ворота (снимокъ;), внизу изъ громадныхъ базальтовыхъ «карандашей». На 58-ой верстѣ любопытные слѣды ледн. періода—т. н «бараньи лбы», гладко отшлифованные выступы камня. На 59 в. 1/2—выходы угля. Дорога сильно мѣняетъ рельефъ, то поднимаясь, то опускаясь, и сильно крутится. Противъ Дженгерика слѣдуетъ самымъ внимательнымъ образомъ вглядѣться въ характеръ 3 лѣсовъ. Этотъ уголъ долженъ стать знаменитымъ примѣромъ въ лѣсной наукѣ. Между Дженгерикомъ и Тебердою (выше перваго) прекрасный густой казенный лѣсъ, отлично охраняемый. Ниже Дженгерика жалкіе остатки лѣса, жестоко выщипаннаго владѣльцами-осетинами. На правомъ берегу (гдѣ ѣдемъ) Карачаевскій лѣсъ, охраняемый ихъ лѣсничимъ, но исподтишка вырубаемый карачаевцами, являетъ собою среднее между казеннымъ и осетинскимъ. Разница состоянія бьетъ въ глаза даже несвѣдующему человѣку. На томъ берегу высится на горѣ гладкая скала (хорошо природою созданная для рекламы, какъ говорятъ остряки).

Наконецъ съ 66-ой версты видно вдали справа на склонѣ горы скопище бѣл. точекъ, домовъ женскаго Сентинскаго монастыря (Спасо-Преображенскаго). Все ближе и ближе, подъѣзжаемъ и проѣзжаемъ раскинутый, но бѣдный и грязный Сентинскій аулъ (1158 душъ), въ немъ удобной земли на мужскую душу лишь 14,65 дес., а въ слѣдующемъ, Тебердинскомъ цѣлыхъ 22,35 дес. Свирѣпая и безсмысленная лѣсорубка карачаевъ привела къ появленію здѣсь, на обезлѣс. мѣстахъ, т. н. туркестанскихъ селевыхъ потоковъ, т. е. грязевыхъ ливневыхъ ручьевъ, губящихъ рѣку и ниже лежащую Кубанскую Область. Самый аулъ уже подвергался нашествію селевой грязи, даже отогнавшей его нѣсколько отъ горы. Дальнѣйшая лѣсорубка загубитъ и горскую часть Кур. Теберды. Это очень и очень больной вопросъ. Монастырь красиво развертывается своимъ бѣлѣющимъ флангомъ. Переѣзжаемъ шагомъ черезъ мостъ и подымаемся по крутой и узкой дорогѣ въ монастырь. Чудный видъ дальше, въ долину Теберды.

Спасо-Преображенскій (Сентинскій) женскій монастырь.

Мать игуменья **Раиса**, мать—благочинная (надзоръ за порядкомъ) **Маргарита**, мать казначея **Серафима**, мать странноприемница (зевѣдующая гостинницей) **Капитолина**. До 300 сестеръ,

изъ которыхъ 22 мантійныхъ и 66 рясофорныхъ монахинь, остальныя послушницы. Этотъ монастырь до такой степени интересенъ и какъ общественное явленіе, и какъ образецъ поразительныхъ трудовъ русскихъ женщинъ, и какъ историческое мѣсто, и наконецъ просто какъ центръ живописныхъ окрестностей, что мы должны на немъ остановиться самымъ подробнымъ образомъ. Миновать монастырь не слѣдуетъ даже ни одному иновѣрному человѣку, а тѣмъ паче православному (не вѣрить фурщикамъ, которымъ не дается здѣсь водки и которые иногда норовятъ не заѣзжать на ночевку въ монастырь, предпочитая номера въ Осетиновкѣ).

Исторія монастыря. Первыми фактическими господами Теберд. долины были предпріимчивые греки, еще въ I вѣкѣ ставшіе христіанами. Еще св. апостолы Андрей первозванный и Симонъ Канонитъ просвѣтили сопредѣльную (за хребтомъ) Абхазію;—Клухорскій перевалъ уже былъ и тогда извѣстенъ, какъ путь изъ Сухума (тогда Севастополиса или Сотирополиса) въ аланскія земли;—вотъ какъ вѣроятно и проникло сюда христіанство. Греческій императоръ Юстиніанъ Великій, устроившій величественный Пицундинскій и другіе храмы на черноморскомъ побережьи, очевидно былъ основателемъ Сентинскаго и Іоанинскаго (надъ Осетиновкою) храмовъ. Словомъ, въ періодъ 527-565 гг. (по мнѣнію арх. Бернардацци, устраивавшаго въ 1829 г. Минеральныя Воды и бывшаго здѣсь) былъ сооруженъ верхній Сентинскій храмъ, увѣнчивающій скалу надъ монастыремъ. Есть и такая версія, что храмъ основанъ позже, грузинами. Такъ или иначе, но когда русскіе присоединили Карачай, то сейчасъ же заинтересовались отлично сохранившимся, хотя и небольшимъ, храмомъ на скалѣ противъ аула Сентовъ, съ прекрасными фресками, еще въ 1870 г., бывшими изумительно свѣжими. Въ 1887 г., когда на Зеленчукѣ у подобнаго же храма былъ поставленъ мужской монастырь для охраны его, то его веденію поручили и Сентинскій, но монахи были заняты на Зеленчукѣ, считали храмъ очень прочнымъ и не торопились.

Въ одномъ изъ Владикавк. госпиталей работала сестрою милосердія воронежск. крестьянка Евдокія Макарова, участвовавшая сестрою милосердія въ войнѣ 1877 года и укрѣпившая здѣсь свой духъ. Услышавъ случайно отъ одного зеленчукскаго инока о древнемъ таинственномъ храмѣ на скалѣ, среди магомет. земель, эта дѣвушка рѣдкой энергіи и силы воли, взявъ подругу, пошла туда для основанія монастыря. Она была плѣнена дивнымъ видомъ, открывшимся отъ храма. Самое же святилище стояло на казенной землѣ, сдаваемой сентинцамъ подъ выпасъ окота, такъ что въ ненастную погоду скотъ загонялся въ храмъ. Въ первую же ночь, экзальтированная видомъ, среди воя вѣтра, Макарова услышала долгій таинств. звонъ боль-

За Учкулькой.

изъ
тал
рес
тел
мѣс
сте
обр
инс
фур
нор
ном

ны
св.
дѣл
изв
въ
Гре
цун
нов
вом
въ
Сен
вер
рус
сох
тов
свѣ
тав
Сен
про

вор
дія
отъ
сре
под
вид
зем
пог
вид

шого колокола, разливавшійся по ущельямъ, и укрѣпилась въ желаніи. Въ 1881 г. она получила разрѣшеніе жить (сначала въ аулѣ) и начала, вмѣстѣ съ 3 сестрами, очищать храмъ отъ навоза, мусора и камня. Это были самые трудные, героическіе годы жизни монастыря, сентинцы по прежнему загоняли скотъ въ храмъ, оскверняли его ско.скимъ и своимъ пометомъ, бросали на землю иконы и раскалывали ихъ. Когда Макарова начала строить изъ камня у подножія горы келью въ 8х5 арш., то встрѣтила ожесточенное противодѣйствіе сентинцевъ (основательно боявшихся потерять свой выпасъ), а также русскаго казеннаго объѣздчика, мѣшавшаго тронуть валежо никъ для топки, камень, глину и песокъ. Не давалось нѣск. кв. сажень подъ огородъ и подъ выпасъ единств. животныхъ:—слѣпой лошади и одной коровы, для которыхъ приходилось доставлять кормъ **за 30—40 верстъ**! Сентинцы, мѣшая работать, покрывали землю бурками и садились на нихъ, сестры сталкивали и дружно работали дальше. Взбираться къ храму приходилось по тропинкамъ, опаснымъ для жизни. Когда срокъ аренды сентинцевъ кончился и сестры арендовали землю, то и тутъ сентинцы продолжали вытаптывать землю скотомъ, т. ч. цѣлыхъ 10 лѣтъ недоразумѣнія разрѣшались даже рукопашными схватками между русскими женщинами и магометанами.

Въ 1892 г. Макарова, не имѣя никакихъ средствъ, возбудила ходатайство о разрѣшен. постройки монастыря. Въ 1895 г. было уже до 70 сестеръ. Онѣ сами прокладывали дороги, строили каменные храмы, рвали порохомъ скалы, строили мосты, клали печи, въ страшныхъ пропастяхъ рубили деревья. Всѣ матеріалы **на себѣ** вносились на крутизну горы. Въ началѣ 1897 г. получилось разрѣшеніе преосв. Агафодора на монастырь. Зеленчукскій игуменъ Серафимъ, обозрѣвавшій ихъ обитель по порученію епарх. начальства, доносилъ, что **онѣ почти не имѣютъ ни одежды, ни обуви**. Но сила духа начальницы монахини Екатерины (въ мірѣ Макаровой) требовала исполнять всякую работу, не считаясь съ трудомъ. Къ сожалѣнію ея сильный духъ вызывалъ и обостряль земельныя отношенія съ карачаевцами, и даже со служившими здѣсь священниками были недоразумѣнія. Въ дополненіе всего она начала проведеніе задней (обходной) проѣзжей дороги на верхъ, такой трудной, что всѣ сестры—работницы разбѣжались и въ 1900 г. оставалось ихъ только 7 душъ, монастырь конечно оказался въ заброшенномъ состояніи. Тогда ее перевели въ другой монастырь, (гдѣ она еще живетъ) а сюда назначили благочинную Ставроп. монастыря, монахиню Раису (въ мірѣ Марія Зинченко, изъ купеч. семьи, матушкѣ нынѣ лѣтъ 70, но необычайно бодра, можно смѣло дать на 20 лѣтъ меньше; монахиня съ 1876 г.). По прибытіи въ монастырь она застала 7 сестеръ, три полуразвал. домика, кое-какъ реставрир. древній храмъ и убогій новый храмъ внизу, начатый и недостроенный каменный корпусъ, 1 р. 43 коп. денегъ и 700 р. долга. Теперь-же монастырь, благодаря ея трудамъ, состоитъ изъ:—1) 2-хъ этажнаго корпуса въ 32 ком., съ большимъ храмомъ, на отличной искусств. площадкѣ изъ огромныхъ тесанн. камней (казна от-

пустила на зданіе 1100 деревъ); 2) Храмъ св. муч. Агафодора (первый храмъ, малый): 3) каменный храмъ св. муч. Агафодора на 2000 человѣкъ; 4) храмъ св. ап. Андрея, съ трапезною: 5) звоница; 6) монастырская гостинница, для пріѣзжихъ, замѣчательно чистая и просторная;—далѣе—церк.-прих. школа имени В. Г. Красовскаго,дома для священника, просвирни и сестеръ, хозяйств. службы, живописная школа, всего до 25-ти зданій, крытыхъ желѣзомъ и окрашенныхъ зеленою краскою. Цѣлый городокъ!—Есть и больница съ аптекой, фруктовый садъ, огородъ, пасѣка въ 100 ульевъ, свой свѣчной заводикъ, скотный дворъ и т. д., и т. д. Въ первую же зиму вернулось 100 сестеръ. Мать Раиса обратилась съ воззваніемъ къ добрымъ людямъ и раньше всего къ Государю, пожертвовавшему 1000 р. Добрые люди отозвались (даже было пожертвованіе отъ одного мусульманина); на неустанные хлопоты матери, то работавшей въ монастырѣ, то объѣзжавшей города, гдѣ пѣшкомъ бѣгала по благодѣтелямъ. Она снеслась въ 1904 г. съ Московскимъ Археолог. О-вомъ и получила право реставраціи древняго храма, причемъ онъ былъ заново оштукатуренъ и побѣленъ, но мѣста съ фресками оставлены неприкосновенными.

Отношенія съ магометанами теперь таковы, что во время тяжкой болѣзни матушки они служили обществ. молебствіе о ея здравіи, во время пріѣзда архіеп. Агафодора въ 1903 г. мусульмане поднесли ему хлѣбъ-соль. Въ 1905 году, когда злодѣи потребовали внести 1000 р., по извѣстному адресу, сентинскіе карачаи съ оружіемъ въ рукахъ нѣсколько недѣль охраняли обитель (злодѣи явились, но только выпустили ночью воду изъ хранилища у верхняго храма, а грабить не рѣшились).

25 февр. 1906 г. было чудесн. исцѣленіе 12-ти лѣтняго казаченка Иларіона Рогожина изъ Кардоника, къ которому послѣ акафиста вернулось употребленіе ногъ.

Обитель имѣетъ еще 190 дес. листв. лѣса и 220 дес., кустарника, но въ очень неудобн. мѣстахъ, а подъ Баталпашинскомъ арендуетъ пахоту для пропитанія сестеръ и обрабатываетъ ихъ же трудомъ.

Аулъ Сенты лежитъ на 3290 ф., монастырь 3480 ф., верхній храмъ еще саженей 100 выше. Туда минутъ 30—40 подъемъ, внизу красиво отходитъ и развертывается долина, къ югу красивая панорама гор. Канделянляръ. Наверху сестра показываетъ храмъ, очень интересн. фрески (подробно см. въ брошюрѣ г. Дьячкова-Тарасова). Храмъ замѣчательно чистъ и опрятенъ. Рядомъ древняя усыпательница-дольменъ, мертвеца въ немъ не нашли, теперь хранятъ нѣсколько череповъ костей, небольш. откопанные глинян. сосуды, наконецъ любопытную прядь мужскихъ волосъ (вѣроятно древняго архіепископа), найденную при раскопкахъ. Надъ костями надпись: —«Съ любовью просимъ васъ, посмотрите вы на насъ, мы были какъ и вы, а вы будете какъ мы, нѣкогда и мы услаждались земными удовольстіями, но смерть безразлично всѣхъ похищаетъ и въ землю скрываетъ, вотъ гдѣ наши мірскія мечты, слава и богатство, и честь, скрыты въ тѣсныхъ гро-

бахъ, просимъ васъ братья и сестры, незабывайте насъ, когда молитеся, вы будете поминать насъ, а мы будемъ встрѣчать васъ—Господи, упокой души ихъ».—Отъ верхняго храма надо обязательно спускаться не прежнимъ путемъ, по фронту, а заднею дорогою, очень красиво. Въ 5 мин. отъ храма лѣзете едва наверхъ и приходите къ отлично сохранившемуся древнему склепу изъ поразительно большихъ и ровныхъ камней (такому камню, какъ строит. матеріалу, по городамъ цѣны-бы не было)! Ниже, на выступѣ скалы, видны еще остатки склепа, а кругомъ въ скалахъ и пещерахъ ихъ, какъ говорятъ, масса, есть и кости въ нихъ. Дальше дорога идетъ удивительно красиво внизъ, вырубленная въ скалахъ, подъ нависшими утесами, (вотъ эта дорога и разогнала сестеръ изъ монастыря). Черезъ 30 мин. послѣ верхняго храма вы уже обратно въ монастырѣ.

Фотографамъ:—считайте 2 общихъ вида монастыря, 1 видъ на горы отъ верхняго храма,—2 вида верхняго храма, 1 видъ пещеры-склепа и 2 вида спусковой дороги, всего 8 видовъ. Особенно хороши д. б. стереоскопичес. снимки скалъ.

Во время остановки въ монастырѣ (1—2 часа для корма лошадей), трудно расположить время;—надо и поѣсть, надо обойти верхній храмъ, надо сняться съ якоря раньше повозки и уйти впередъ по замѣчат. ущелью Теберды (чтобы лучше прочувствовать его красоту, пока нагонитъ повозка.), Совѣтъ:—не пить чая здѣсь, сразу (шоколадъ и печенье въ карманѣ!) уйти наверхъ, вернуться въ монастырь и немедленно уйти впередъ.

Дорога за Сентами. Здѣсь идетъ четвертая полоса мѣстности, мягкіе ландшафты сильно облѣсенныхъ (листв. лѣсъ) скалистыхъ горъ ущелья. Лѣсъ состоитъ изъ бука, дуба, карагача, вишни, алычи, яблони.

73-я верста лощина Дурбунъ, пещеры и нависшія причудливо скалы. Съ 74-ой впереди «символъ» Теберды, вершина Поповой Горы. 75-ая верста—раздѣльная стѣнка выпаса сент. и теберд. аулевъ, лощина Большая Амгата.—Дорога здѣсь узкая, мѣняетъ направленіе, съ каждымъ поворотомъ чудные виды (**фотогр.**—минимально 6 пластинокъ до теберд аула)-76 в. 100 с. лощина Малая или Сухая Амгата Удивительно оригинально разорванныя скалы въ лощинѣ и вдоль дороги, самая дорога извивается вдоль горы. Внутрь лощины можно пройти по скаламъ (только пѣшкомъ, лошадь переломаетъ ноги) до полуразвалившейся древней церкви, развалинъ жилищъ и пещеръ.—Дальше лощина Кемалдыкъ съ мостомъ, впереди все лучше видна Попова Гора. Наконецъ изъ за поворота показывается на другомъ берегу теберд. аулъ, отъ котораго до начала казен. курорта лишь 8 верстъ. Сзади аула видна уходящая въ горы красивая Магулаева тропа. Аулъ **Тебердинскій** (2667 душъ) лежитъ на ровной полосѣ земли за Тебердой, у подножья горъ, ниспадающихъ къ нему осыпями. По нашимъ понятіямъ теберд. горцы совсѣмъ не бѣдны, если въ среднемъ приходится на человѣка по 20-30 головъ скота и по 200—300 овецъ, а у богатыхъ по 500 головъ скота и по 200 овецъ. Здѣсь есть русская школа уже въ теченіи 32 лѣтъ. мини-

мально въ ней бывало 20 учениковъ, а теперь доходило въ 1912 г. до 86-ти (причемъ 14 дѣвочекъ, что весьма замѣчательно для горцевъ). Ученье безплатно, школа стоитъ казнѣ до 1200—1300 р. въ годъ, а карач. общество платитъ за книги, перья и тетради (на ученика коп. по 60—70 въ годъ). Есть столярная учебная мастерская при школѣ, весьма не дурно поставленная, но скотоводы—карачаи относятся къ ней презрительно:—«нужно сдѣлать, самъ столяра найму, а учиться не стану», говорятъ они, проникнутые особымъ пастушескимъ аристократизмомъ.

Противъ аула 2 балки въ склонѣ горы, Агуръ и дальше Гидамъ-Дорога противъ аула спускается круто по каменистой осыпи къ рѣкѣ и дальше вновь подымается, дѣлая этотъ лишній заѣздъ изъ за глубины встрѣчной балки до 8 с. Наверху магомет. кладбище. Поднявшись вновь на поле, ѣдемъ въ виду красив. горъ, замыкающихъ ущелье. Пятая часть дорог, Альпійская. Въ глубинѣ высится величественный снѣговой Дамбай—Ульгень, постепенно заходящій за отроги Поповой Горы. Слѣва очень красиво стоятъ въ вышинѣ скалы т. н. Чертова замка (Кельташъ-кая), справа видна Попова Гора. Вотъ у ихъ то подножія лежитъ курортъ. Быстро мелькаютъ версты. Справа базка Керкъ-Кель, затѣмъ Ахчишъ-Тара или Широкая Лощина, скаты Муханской, горы (Оманъ-Куршевъ),—налѣво за рѣкою красивые крутые отроги горы Канделянъ-Ляръ. Чѣмъ ближе къ курорту, тѣмъ больше выплываетъ слѣва широкая долина Джемагата, потомъ справа болѣе узкая долина Мухи. Масса лѣса, дивный воздухъ. Минуемъ 91-ую, 92-ую версту, въѣзжаемъ въ поперечную полосу деревьевъ, переѣзжаемъ быструю и веселую рѣченьку Муху и вотъ мы на курортѣ **Тебердѣ**.

II. Дорога отъ Кисловодска.

Дорога отъ Кисловодска (2800 ф.) считается длиною въ 125 верстъ, оплачивается по 25—30 р. за линейку въ 3 лошади и значительно менѣе удобна изъ за крутого Маринскаго перевала. Первыя верстъ 30 ѣдутъ вдоль Понкумка, на возвышенномъ степномъ плоскогорьи въ виду Эльбруса, между горами Хутту и Тахтамынь-Тау, черезъ с. Тамбіевъ, по пріятной для ѣзды дорогѣ, мимо Абуковскаго селенія, среди черноземной широчайшей степи. Затѣмъ выѣзжаютъ въ горы и начинаютъ медленно подыматься по голому склону къ перевалу, оттуда постепенно спускаются немного къ Карачаевскому аулу Маринскому (50 в. отъ Кисловодска на р. Марѣ, притокѣ Кубани), въ аулѣ большая мечеть съ зеленою башенькой. Въ аулѣ обычно ночуютъ. Дальше, мимо выселка Кечевскаго, подъемъ на перевалъ Кумбачи (это названіе неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, высота 7000 ф.) и отвратительный спускъ по невозможной каменистой дорогѣ, на которой повозка безпрестанно прыгаетъ. Иногда приходится слѣзать.—Затѣмъ вдоль Мары спускъ къ Кубани, заворотъ налѣво къ аулу Каменномостскому и и отсюда близко на главную теберд. дорогу, между синимъ мостомъ и Волчьими Воротами.

Сентинскій монастырь.

д
в
п
р
у
с
в
м
Ш
р
р
с
9
б

от
уд
П
го
до
За
ск
ск
ни
но
ба
от.
по
Ма
и
чь

III. Дорога отъ Сухума.

На 8-й верстѣ отъ берегов. шоссе, считая отъ Сухума, начинается шоссейная дорога до Багатскаго поста на Кодорѣ (40 верстъ), дальше хорошая вьючная дорога вдоль Кодора до Чхалты (колесная ѣзда до селенія Латы), а дальше тропа до Клухорскаго перевала на 127-й верстѣ отъ Сухума. Верста 24—село Ольгинское, съ пост. дворомъ, 31-я рѣка Амткель, село Цебельда, 48-я Богатскій мостъ черезъ Кодоръ, передъ этимъ мостомъ дорога высѣчена въ скалѣ надъ обрывомъ, вдоль Кодора (поразительная красота, вниманію фотографовъ!, 55-я село Латы, 75-я желѣзн. мостъ въ 15½ саж. черезъ р. Чхалту и казенная казарма, 79-я пріютъ Драндскаго монастыря на полянѣ Мал. Ажара у мостика черезъ Кодоръ (2 монаха), здѣсь тропа мѣстами имѣетъ ширину лишь въ 1 аршинъ, 84-я русское поселеніе Аджары, 88-я раздвоеніе дороги на В. Сухумскую вдоль Кодора и Сванетскую по правому ущелью р. Секена, 95-я поворотъ къ сѣверу по ущелью р. Клычь (выше впаденія Клыча въ Гвандру—на выс. 3454 ф.), далѣе по узкому ущелью Клыча, часто въ іюлѣ заваленному снѣгомъ; на 117-й в. на высотѣ 6400 ф. узкая тропа въ сторону, къ Нахарскому перевалу (14 зигзаговъ туда), сильнѣйшіе подъемы восемью зигзагами, въ концѣ прямо по снѣгу, очень трудный подъемъ, 2 версты прямого направленія втеченіи 6½ часовъ), наконецъ на 125 в. Клухорскій перевалъ. откуда 33 в. спуска до курорта. – Болѣе подробное описаніе дороги отъ Сухума см. статью г. Хельмицкаго «Описаніе участка гл. хребета М. Нахарскимъ и Марухскимъ перевалами, изв. Кавк. отд. Имп. Геор. об-ва. томъ XI 1896 г., вып. II. Тифлисъ, и статью Н. Я. Динника „Ущелье Кодора“ тамъ же, т. XVI, 1903, № 3.

Глава IV.

Общее описаніе курорта Теберды.

Положеніе и климатъ. Лежитъ подъ 43° 26’ сѣв. шир. и 41° 44’ вост. долг. отъ Гринвича на высотѣ 4500 футъ (1400 м.), направленіе ущелья съ сѣверо-востока (шир. до 3 верстъ) на юго-западъ (шир. 1½ в). Температура въ среднемъ:—янв.—9,40, февр.—4,34°: мартъ+2.70, апрѣль+5,6°, май+10,90, іюнь+14,04°, іюль+15,84°, августъ+13,70, сентябрь+12°, октябрь+10,50, ноябрь—5,20, декабрь—8,10. Лѣтомъ въ тѣни не бываетъ никогда болѣе 22° тепла. Зимою ночью морозы напр. по 5°, но днемъ почти всегда оттепель. Максим. морозъ за 17 лѣтъ былъ 17° по R. За всю зиму 1913—14 г. миним. термометръ показалъ только—10°C, за лѣто 1913 г. максим.+28°C. Солнечныхъ дней 145,

когда въ знаменитомъ Давосѣ только 99. Теберда лежитъ выше облаковъ и неизмѣримо чаще насъ видитъ солнце, между тѣмъ оно убиваетъ въ 24 часа бациллы туберкулеза, живущія въ тѣни и сырости до 150 дней. Смыслъ приведенныхъ цифръ температуры таковъ, что 1) на Тебердѣ и лѣтомъ есть прохлада, которой такъ не хватаетъ нашимъ южн. городамъ съ ихъ жарою и пылью; 2) что наилучшіе мѣсяцы—это съ мая по октябрь (обратите вниманіе на высок. средн. температуру октября, это благодаря защитѣ горъ отъ сѣвера). По сравненію съ данными заграничн. курортовъ Теберда стоитъ неизмѣримо выше въ климатическомъ отношеніи. Температура рѣки Теберды лѣтомъ въ самые жаркіе дни не болѣе 9—9$^1/_2$.

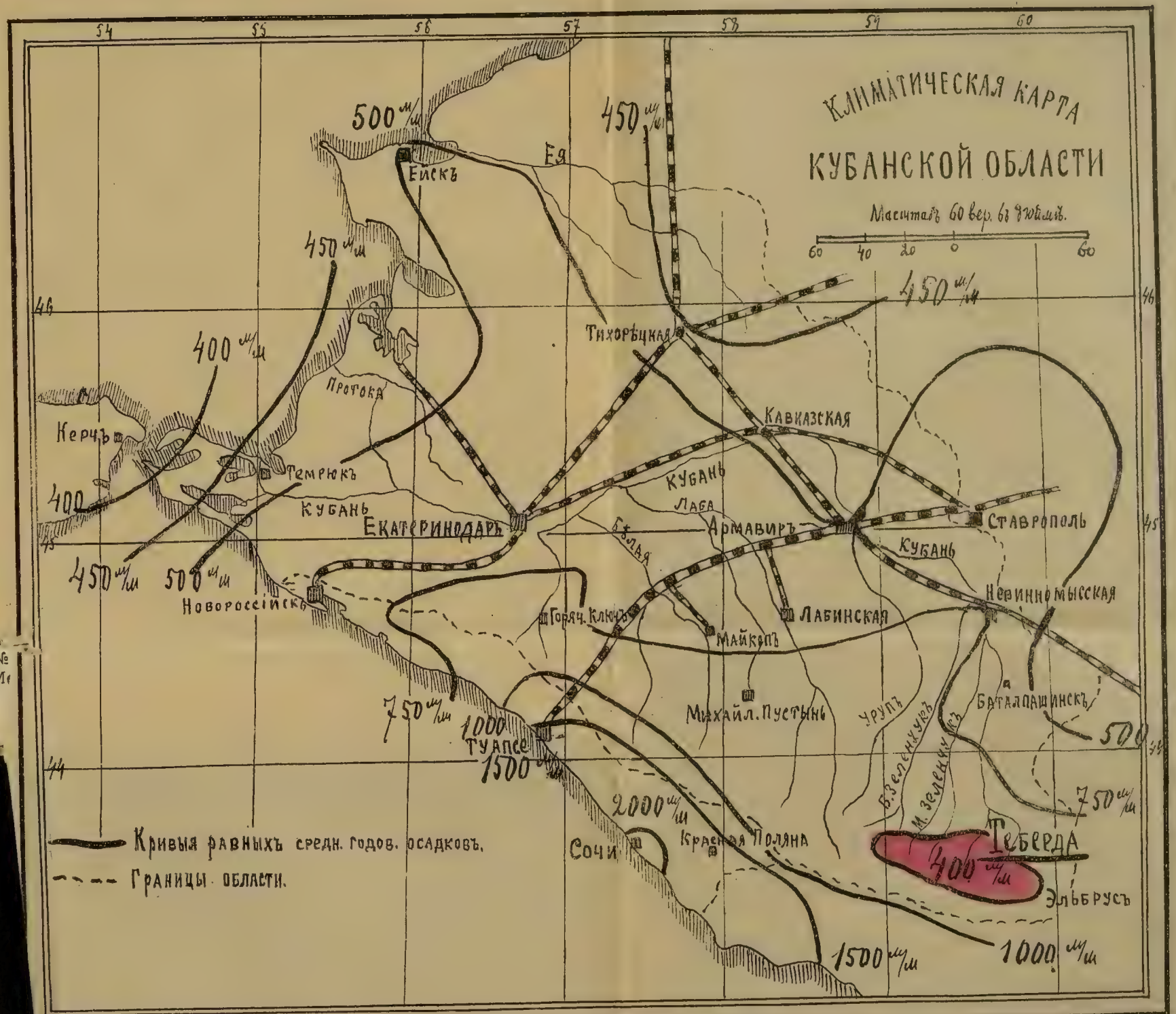
Исторія курорта Въ 1880 г. Баталпаш. уѣздн. начальникъ г. Кузовлевъ отправилъ свою больную чахоточную жену Татьяну въ Крымъ по совѣту врачей, но за недостаткомъ средствъ вызвалъ ее обратно и, уговорившись съ карачаевцами, получилъ отъ нихъ безплатно въ 1882 г. по обществ. приговору 25 дес. земли, а отъ Зеленчукскихъ горцевъ безплатно лѣсъ и 1000 р. на постройку дачи, Тутъ то онъ и поселилъ свою жену, прожившую на Тебердѣ 20 лѣтъ. Въ 1904 г. онъ, умирая, завѣщалъ дачу въ 15 комнатъ благотв. об-ву при Екатиринодарскомъ Окр. Судѣ (въ 1906 г. его жена искала дачу судомъ обратно, но ей было отказано). Вотъ какъ появилась дача т. н. **Судейская** или **Кузовлева,** на горскомъ берегу. М-во Юстиціи многократно предписывало своимъ чинамъ продать эту дачу, но они удачно боролись съ этими предписаніями. Дача сама себя окупаетъ, не требуя приплатъ М-ва. Къ сожалѣнію ей нуженъ-бы солидный ремонтъ. Мѣста въ ней предоставляются раньше всего лицамъ судебнаго вѣдомства, а остающіяся затѣмъ отдаются частной публикѣ. Завѣдуетъ ею въ настоящее время суд. слѣд. Вас. Ив. Крутченскій (Бат-скъ), одинъ изъ энергичнѣйшихъ піонеровъ Теберды.—Около того же времени бар. Фитингофъ получилъ въ аренду подъ смолокур. заводъ казенный участокъ на лѣв. берегу и передалъ его въ 1892 г. Утякову, который впослѣдствіи заводъ закрылъ, а зданія отдавалъ курсовымъ (дача **Утякова**). Теперь казною участокъ отобранъ и нарѣзанъ для сдачи съ

торговъ, а всѣ зданія проданы владѣльцемъ на сломъ. Въ тоже время горн. инж. А. Д. Кондратьевъ основалъ смоло-скипид. заводъ и дачу на горской сторонѣ (кстати, онъ здѣсь втеченіи 25 л. наблюдалъ метеорологію курорта), перешедшіе потомъ съ торговъ горцу **г. Хаджи-Султанъ-Байчарову**.—Наконецъ семья бывш. властителя Карачая, г.г. **Крымъ-Шамхаловы**, завладѣли также крупнымъ участкомъ за Кузовлевой дачей и владѣютъ имъ за истеченіемъ давности.—Остальныя дачи имѣютъ менѣе случайную и болѣе систематическую исторію, горскія—свою и казенныя, т. е. частныя на каз. берегу свою—Въ 1896 кн. Голицынъ, главнонач. на Кавказѣ, проѣздомъ черезъ Клух. перевалъ, рѣшилъ основать на Тебердѣ курортъ на каз. сторонѣ; въ 1900 г. было нарѣзано 47 участковъ площадью отъ 1127 кв. с. до 1 дек. 1332 кв. саж., между полянами Муханскою и Персидскою, но никто не явился на торги. Только съ 1910 г. появился интересъ къ арендѣ казенн. участковъ и разобрано ихъ ихъ по 10 въ 1910, 1911, 1912 и 1913 г.г. а еще остается 10—20 на послѣдніе торги 1914 г. въ Іюлѣ. Они сдаются въ аренду на 99 лѣтъ, съ обязательствомъ огородить заборомъ въ 1-й годъ и застроить въ первые 3 г. домомъ не менѣе 12 кв. саж. и сараемъ въ 4 кв. с.—На горской сторонѣ, гдѣ земля принадлежитъ совокупности карач. народа, были назначены въ 1904 г. торги на 30—40 участковъ, но безуспѣшно, и тогда болѣе богатые карачаевцы начали самовольно захватывать и застраивать участки. Русская власть хочетъ отобрать теперь эти участки обратно въ пользу карач. народа (ремонтъ горскихъ дачъ, какъ незаконно выстроенныхъ, воспрещенъ), а всѣ участки и прочая земля внизъ до рѣки Джемагата, площадью 250 дес., размежевана на 450 участковъ по $^1/_2$ и $^1/_4$ десятины. Условія будущей аренды—безсрочная, сразу вносится 200 р. съ участка на благоустройство курорта, арендная плата опредѣляется торгами. Однако начавшіеся споры между общимъ карачаевскимъ народомъ и Теберд. ауломъ (кому брать въ свою пользу аренду) затормазили сдачу торговъ.—Въ настоящее время на горской сторонѣ имѣется до 15 дачъ въ 100 комнатъ вмѣстѣ, по 3—4 куб. саж. каждая, выш. до $4^1/_2$ арш. а на казенной 19 дачъ и

до 200 комнатъ.—Въ брошюрѣ д-ра Гречишкина о Тебердѣ горскія дачи (стр. 123) характеризуются съ самой непривлекательной стороны, какъ грязныя, съ запахами: всюду скотъ, всюду навозъ, рѣжутъ скотъ тутъ же около курсовыхъ, потолки протекаютъ, вѣтры продуваютъ, осенью и весною въ помѣщеніяхъ для курсовыхъ живутъ грязные сванеты, оставляющіе послѣ себя блохъ. Улицы узкія и кривыя, чудный сосновый лѣсъ повырубленъ (дачи строить!). Отхожія мѣста снаружи «дачъ», просто будки, помои льются прямо на землю.

Описаніе курорта. (начинаемъ отъ перетзда черезъ Муху). Въѣзжаемъ по широчайшему бульвару (40 саж.), налѣво и направо уже сданные участки. На право бѣленькій домикъ, дачка № 1 въ 5 комнатъ Лисицыной (Ек-даръ), дальше справо подъ горою тянутся вытянутые участки № 2 съ домомъ г. Алахвердовъ, (ст. Отрадная), № 3 (Пошабекъ-Султановъ, Ек-даръ, № 4 (Ив. Костинъ, Б-скъ, есть домъ), № 5 (отобранъ въ казну), № 6 и 7 (В. Анашевъ, станиц. Отрадная 2 дома), № 8 (Оленченко, Ек-даръ), № 9 (Н. Б. Каракашевъ, Ек-даръ, дача), № 10 (инж. Г. С. Авакьянцъ, Армавиръ, дача), № 11 (А. Е. Егоровъ, ст. Мин.-Воды, дача), № 12 (А. Д. Иванченко, георг. Осет. село), № 13 (М. Д. Дейнеке-Корсовъ, домъ). Слѣва—№ 25 (Н. Б. Каракашевъ, см. № 9), № 24 (г. Чумаковъ, стан. Зеленчукская), № 23 (г. Мазаевъ, экономія Славянка у Бат-ска), № 22 (А. А. Смирнова, Р. н-Д.. пансіонъ), № 21 (М. И. Сушкинъ, Ек-даръ, домъ), № 20 (прис пов. Бахчисарайцевъ, домъ), № 19 (П. С. Ерганджіевъ, Ставрополь, домъ). № 18 (Ф. Н. Аксеновъ). № 17 (Санаторіи О-ща Вспомоществованія Учащимъ), № 16 (М. О. Омельченко, домъ), № 15 (А. Терекова, Ек-даръ), № 14 (Ф. Д. Колесникова, Ек-даръ, пансіонъ). Ниже къ рѣкѣ идетъ второй рядъ участковъ, № 26 (В. Н. Утяковъ, Ек-даръ), № 27 (г. Шаталовъ, Армавиръ, домъ), № 28 (Синеоковъ, Б-скъ), № 29 (А. А. Смирнова), № 30 (г. Мазаевъ), № 31 (прис. пов. Сеферовъ, Армавиръ). Внизу № 32 и 33 отданы въ собственность Об-ву фельдшеровъ и Об-ву священниковъ Куб. Обл., № 34.—г. Колѣнкинъ (Кисловодскъ). № 35—36—санаторія законоучителей Куб. Обл., № 37—громадная школа на 100 учащихся.—

Въ саду „Царица Воздуха“.


КЛИМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
Масштабъ 60 вер. въ 1 дюймѣ.
60 40 20 0 60
54 55 56 57 58 59 60
46 45 44
500 м/м
450 м/м
400 м/м
750 м/м
1000 м/м
1500 м/м
2000 м/м
Ейскъ
Ея
Тихорѣцкая
Кавказская
Прогока
Керчь
Темрюкъ
Кубань
Екатеринодаръ
Лаба
Армавиръ
Ставрополь
Бѣлая
Новороссійскъ
Горяч. Ключъ
Майкопъ
Лабинская
Невинномысская
Михайл. Пустынь
Урупъ
Б. Зеленчукъ
М. Зеленчукъ
Баталпашинскъ
Туапсе
Сочи
Красная Поляна
Теберда
Эльбрусъ
Кривыя равныхъ средн. годов. осадковъ.
Границы области.

Многіе участки пстоянно перекупаются (т. е. передаются за отступное право аренды), т. ч. указанія владѣльцевъ не могутъ быть точными.—Сначала по дорогѣ среди луга, дальше (съ № 5) начинается перелѣсокъ, еще дальше—лѣсъ. На участкѣ № 22 высится новый пансіонъ „Царица Воздуха“ А. А. Смирновой, въ 55 комнатъ съ большой кухней. На № 17 устроена санаторія учащихъ. Столбъ 93-ей версты у № 11, кстати, вся нумерація верстъ на приложенныхъ къ путеводителю картахъ преуменьшена на единицу, ввиду того, что снималась въ 1912 г., а зимою всѣ номера передвинуты на одинъ). Въѣзжаемъ въ лѣсъ, на № 16 дача въ 10 комнатахъ г. М. О. Омельченко, а на № 14 дача въ 22 комн. г-жи Ф. Д. Колесниковой.

Кладбище на холмѣ, направо уходитъ дорога на Бадукъ, еще правѣе—красивѣйшая Оленья Балка съ Поповой горы, удивительно густо заросшая лѣсомъ. Главная дорога—налѣво внизъ и къ мосту на горскую сторону (красивые виды на мостъ и съ моста вправо и налѣво;—**фотогр.**) Будка мостового сторожа.

Горская сторона курорта нынѣ уже меньше казенной, хотя зародилась раньше. Наиболѣе крупныя дачи Якуба Кумыкова (на картѣ № 1), Балбаша Аліева (№ 2), Эфенди, т. е. муллы (№ 3), рядомъ Біаслана Узденова, за дорогою—Байрамкулова и другого Узденова, въ переулкѣ—Салпагарова (№ 5), дальше въ лѣсу бывш. Кондратьева, теперь Хаджи-Султанъ-Байчарова (№ 6), еще дальше судейская или Кузовлева (№ 7), съ ея озеромъ, въ которомъ при тихой погодѣ поразительно зеркально отсвѣчивается Попова Гора (т-ра озера лѣтомъ до 17°, купанье). Противъ Первой Поляны казеннаго берега дача—Эліаса Батчаева. Всѣ карачаевцы—владѣльцы живутъ въ теберд. аулѣ. Наилучшая дача по мнѣнію русской публики это Х. С. Байчарова, какъ выстроенная русс. инженеромъ лично для себя, и судейская,

Нѣсколько словъ о природныхъ достопримѣчательностяхъ и о темпѣ жизни. Наилучшая земляника—на каз. сторонѣ въ № 14—17,—грибы надо на тѣхъ же участкахъ и особенно въ Медвѣжьей балкѣ (масса, за $^1/_2$ часа набираешь до 20—30

штукъ). Кругомъ курорта водятся безобидные кавк. медвѣди, невысокіе, добродушные, пытающіеся корнями и ягодами (есть въ верху Медв. балки, есть также на скалахъ горы за спиною горскаго курорта, откуда они философски взираютъ на курсовыхъ). Джейраны и туры есть повсюду на окрестн. горахъ вокругъ нашего, своеобразнаго по дикости курорта. За шкуры небольшого медвѣдя—4 р., по крупнѣе 6—8 р., за турьи рога 1 р. 50 к.—2 р. 50 к., рѣдко 4 р. **Темпъ жизни** на курортѣ слѣдуетъ соблюдать такой; —ложиться не позже 11—12 ч. (въ карты не заигрываться, не для этого сюда пріѣзжаютъ!), вставать 6—7 час., наилучшее самое свѣжее и пріятное утреннее время. Можно и нужно много пить воды, она здѣсь безподобна по чистотѣ, а горн. воздухъ извлекаетъ изъ организма много влаги и надо возмѣщать ее. Въ прогулки обязательно брать съ собою провіантъ, потому что проголодаешься, и складной стаканчикъ (даются въ „Царицѣ Воздуха"). Не переплачивать горцамъ за лошадей, чтобы не портить ихъ; всякая высокая цѣна ими удерживается уже для всѣхъ и навсегда. Красивыя мѣста не портить надписями. Привозить побольше мелкихъ денегъ. Кстати—карачаи часто говорятъ «абазъ» вмѣсто двугривеннаго.

У курорта Теберды есть свои нужды. Въ отношеніи сообщенія назрѣлъ автомобильный вопросъ и ожидаются изысканія вѣтки Влк. ж. дороги. Почтовое отдѣленіе дается казною съ лѣта 1915 г. Телеграфъ приближенъ изъ Баталпашинска до Осетиновки, теперь недалеко уже до курорта. Казна съ 1914 г. начинаетъ дѣлать затраты на благоустройство курорта. Арендаторы добиваются отъ Министерства передачи на благоустройство всѣхъ арендныхъ суммъ, а не части ихъ. Открывается тебердинскій отдѣлъ Лиги борьбы съ туберкулезомъ, а отсутствіе самоуправленія хотятъ сгладить введеніемъ общества благоустройства.

Крупнымъ вопросомъ Теберды является прекращеніе лѣсоистребленія. Но дорѣшенія этого коренного вопроса надо добиться заповѣданія отъ лѣсорубки окрестностей Джемагатскаго Нарзана въ порядкѣ новаго курортнаго закона.

Причитающаяся намъ съ заграницы сумма по расчетному торговому балансу опустилась съ 522 милл. р. въ 1909 г. до 200 милл. въ 1913 г., а между тѣмъ наши больные вывозятъ туда одну треть этой суммы, до 60—65 милліоновъ, еще ухудшая этотъ расчетъ. Поэтому развитіе отечеств. курортовъ является крупною государственною задачею съ большимъ національно—хозяйств. значеніемъ.

Глава V.

Бытъ карачаевъ.

Татары тюркскаго племени, карачаевцы пришли на Теберду по одной версіи изъ Кабарды, спасаясь отъ ига кабардинцевъ, по другой версіи изъ Крыма. Ихъ руководителемъ (400—500 л. тому назадъ) былъ Карча, человѣкъ рѣдкой энергіи. Сначала они скитались съ Баксана на Зеленчукъ и Кубань, но Карча обосновалъ ихъ въ аулѣ Б. Карачая, Картъ-Джюртѣ („Старый аулъ"). Малоземелье, вытѣсняя ихъ оттуда, понудило учредить аулы Хурзукъ и Учъ-Куланъ тамъ же, затѣмъ Джазлыкъ и Даутъ въ смежной долинѣ р. Даута. Постепенно населеніе разслоилось на богатыхъ и бѣдныхъ. Спасаясь отъ малоземелья, бѣдные пришли сравнительно недавно (когда въ 1861 г. гр. Евдокимовъ, нач. войска Куб. Обл., особой прокламаціей закрѣпилъ за ними въ собственность всю землю м. Марою, м. Малкою и Кубанью, Гл. Хребтомъ и **прав.** берегомъ Теберды) въ Мал. Карачай, т. е. долину Теберды и основали здѣсь аулы Сентинскій и Тебердинскій, ниже—Каменномостскій. Наконецъ подъ Хумарою нынѣ заселяется аулъ Воронцово-Карачаевскій. Но вслѣдствіе малоземелья и это выселеніе не помогаетъ, т. ч. карачаевцы Б. Карачая еще недавно большими толпами переселялись въ Турцію, гдѣ ждали манны небесной. Разставаніе съ роднымъ Карачаемъ было большимъ горемъ для нихъ и многіе, извѣдавши непріятностей въ скудной и непріятной Малой-Азіи, возвращаются сюда. Исторія отношеній съ русскими такова. Въ 1828 г. ген. Эмануэль покорилъ ихъ послѣ легкой стычки

на Худесѣ и немедленно снарядилъ ученую экспедицію для изученія Карачая. Кругомъ повсюду жили немирные горцы, т. ч. въ 1829 г. пришлось разгромить абадзеховъ-черкесовъ, поднятыхъ Джембулатомъ Болотоковымъ, въ бассейнѣ обоихъ Зеленчуковъ. Были уничтожены 210 деревень, огромные запасы хлѣба и сѣна, захвачено много скота. Абадзехи доведены были до такой крайности, что за съѣстные припасы вымѣнивали свои табуны и даже предлагали дѣтей. Насколько этотъ жестокій урокъ мало проучилъ ихъ, видно изъ того, что даже въ 1869 г. пришлось еще послать экспедицію на Б. Зеленчукъ для урока черкесамъ-медовѣевцамъ за отнятіе скота; пристрѣлено 10 медовѣевъ. Такимъ образомъ русская власть сразу стала защищать мирныхъ карачаевъ отъ ихъ буйныхъ сосѣдей. За хребтомъ съ юга отъ Карачая жило однако достопочтенное племя псхувцевъ, занимавшееся исключительно грабежемъ, причемъ псхувцы грабили не только карачаевцевъ, но даже абхазцевъ и абадзеховъ, такъ что являлись экстрактомъ разбойниковъ. Бывали напр. такія исторіи: псхувскій князь Пшемахо Маршани, идетъ грабить абадзеховъ и встрѣчаетъ банду абхазцевъ, уже «поработавшую» и ведущую плѣнныхъ и скотъ. Онъ требуетъ дѣлежа, они даютъ мало и вотъ начинается битва, въ итогѣ которой Маршани беретъ всю добычу себѣ. Это велось до 1861 г., когда русскіе войска съ 4-хъ сторонъ явились въ Псху, забрали всѣхъ псхувцевъ и выкинули въ Турцію.

Карачаи, мирно относившіеся къ русскимъ и защищаемые ими, были лойяльны, за исключеніемъ «ошибки» въ 1855 г., когда эмиссаръ Шамиля на Сѣв. Кавказѣ, знаменитый Магометъ-Аминъ, силою заставилъ ихъ въ началѣ Августа присягнуть себѣ, но ген.-лейт. Козловскій, быстро собравъ войска, разбилъ скопище въ 10.000 человѣкъ 25 Августа на р. Худесѣ бл. Кадыка и выгналъ изъ Карачая.

Территорія Карачая—324.121 дес., изъ коихъ удобныхъ земель общаго пользованія—206.387 дес., въ личномъ пользованіи членовъ высш. сословія—30.706 дес. и неудобной (вѣчный снѣгъ и скалы) 87.025 дес. Населеніе состоитъ лишь изъ 34,975 чел. (въ 1907-08 г.), изъ коихъ 17.906 мужч. и 17.069 женщ.

Типичныя дачи горской стороны.

на Х
ченія
въ 1
тыхъ
чуко
ба и
тако
табу
урок
прин
черк
довѣ
щать
томъ
псху
псху
абад
вали
идет
«пор
дѣле
кото
когд
ли в

ими,
когд
Амин
себѣ
скоп
дыка

земе
ніи
снѣг
чел.

Всего 5932 двора. На соврем. душу приходится удобной зимли 6 десятинъ, на мужскую 12, на дворъ 25 дес. Не пропадаютъ, даже скалы, дающія кормъ рѣзвымъ козамъ. По нашимъ понятіямъ, 35 дес.—огромный надѣлъ, но карачаевцы вѣдь скотоводы и только скотоводы, имъ нуженъ земельн. просторъ, они постоянно кричатъ о безземельи (есть даже ораторы-спеціалисты на эту тему), долго работала правительств. комиссія (см. очень интересный трудъ ея, изд. куб. обл. стат. ком.) и даже изданъ недавно законъ объ улучшеніи зем. быта карачаевъ.—Еіце въ 1865 г. имъ даны въ пользованіе луга казенной полосы на лѣв. берегу до р. Мухи, за исключеніемъ лѣса, впредь до регулированія земельнаго устройства.

Тамъ, гдѣ удается сѣять (не въ теберд. аулѣ), урожай примѣрно:—пшеница 40 п., ячмень 39 п., кукуруза 80 п. (въ Сентахъ вызрѣваетъ не всегда), картофель 200—500 п. Трава въ возвыш. мѣстахъ 50—70 п., а на лѣсн. поляхъ 100—120 п. (лѣсъ держитъ сырость) Однако въ 3 селахъ своего хлѣба хватаетъ лишь на 1—$2^1/_2$ мѣс., въ 2 на 6—8 мѣс., въ Теб. аулѣ ничего нѣтъ и прикупаютъ хлѣбъ кругл., годъ, только въ Даутѣ обезпечены весь годъ своимъ хлѣбомъ. По обезпеченности хлѣбомъ Карачай занимаетъ послѣднее мѣсто въ плодородной Куб. Области. Главное и почти единственное занятіе—скотоводство, хотя теперь и падающее. Имѣется до 660.000 головъ скота, именно 34.000 лош. 125.000 рог. скота, 500.000 овецъ, 1460 ословъ,—на весь Карачай. Сбывается въ годъ до 9500 лошадей, до 31.000 шт. рог. скота, до 110.000 овецъ, всего на 2.490.000 руб., а продуктовъ—шерсти на 250.000 р., масла на 66.000 р., кожи на 50.700 р., женщины вырабатываютъ на буркахъ до 75 р. въ годъ на работницу, всего со скотомъ Карачай продаетъ на 3.307.000 р. въ годъ. Сравнивая съ нашими промышл. понятіями, можно сказать, что смѣсь требуется 35 тыс. жителей на 300.000 дес. земли, чтобы создать оборотъ, который, на большой фабрикѣ напр. по желѣзн. отрасли, создаютъ 5000 рабочихъ на одной тысячѣ кв. сажень.—Наглядное выраженіе старой экономич. формы труда!

Въ Теб. аулѣ на мужск. душу 22,35 дес., удобн. земли, а

въ Сентахъ лишь 14,65, тамъ народъ много бѣднѣе. Въ Стар. Карачаѣ еще меньше, въ Картъ-Джюртѣ 10,36 дес., въ Хурзукѣ 9,88 дес., тамъ еще тѣснѣе.

Вся жизнь Карачая подчинена скотоводству. Присельные выгоны такъ ничтожны, что нельзя прокормить скотъ, надо держать его въ горахъ, на пастбищахъ. Легче прогнать туда скотину на ея ногахъ, чѣмъ оттуда привозить ей сѣно. Природа диктуетъ поэтому лѣтн. переселеніе скота на горн. коши, а со скотомъ, подчиняясь ему, идутъ туда и люди, цѣлыми семьями, а осенью спускаются обратно (впрочемъ есть и зимніе коши, гдѣ живутъ круглую зиму). Всѣ долины и горныя поляны кишатъ лѣтомъ такою жизнью, о которой внизу и не догадаться.

Карачаевцы исповѣдуютъ магомет. религію лѣтъ 200, а раньше были язычниками.

Лично карачаи добродушны, хотя плутоваты. Никогда никакихъ задатковъ имъ, наоборотъ, при договариваніи лошади или линейки на экскурсію,—берите задатокъ съ нихъ! Они удивительно здоровы и долговѣчны, высоко чтутъ семью имѣютъ по закону право на многоженство, но почти не пользуются. Вино не пьютъ, но водку хлещутъ, также и пиво, т. к. Магометъ-де сказалъ именно лишь о „винѣ“, а не о водкѣ съ пивомъ (которыхъ, кстати, тогда и не было—изобрѣтены позднѣе, въ болѣе культурныя времена). Женщины работаютъ колоссально, «калымъ» при женитьбѣ берется за дѣвушку 300-600 руб, вдовы по половинной таксѣ. Въ жильѣ своемъ карачаи страшно грязны, бѣлье носятъ безсмѣнно до полнаго истиранія въ труху на собствен. тѣлѣ, вѣчно пахнутъ овечьимъ саломъ. Однако гостепріимны.—Въ аулахъ болѣе состоятельные рѣшительно ничѣмъ не заняты и только слоняются цѣлыми толпами отъ правленія до площади и обратно, безконечно болтая и сплетничая. Правленіе всегда набито народомъ, горцы—любители сутягъ и суда. Кстати, я читалъ здѣсь въ штрафной книгѣ объ оштрафованіи молодого горца старшиною на 2 рубля за непочтеніе къ родной матери.

Карачаи—отличные гидротехники и умѣютъ замѣчательно обводнять свои покосы цѣлыми системами ручьевъ.

Для курсовыхъ очень интересенъ напитокъ карачаевъ, „айранъ“, особый видъ кислой простокваши вродѣ лактобациллина проф. Мечникова. Благотворнѣйшее вліяніе на желудокъ и легкія.

По всему Карачаю имѣются отлично поставленныя рускія школы.

Любопытны такія пословицы и острыя слова карачаевъ:—«арба скрипитъ, честный человѣкъ ѣдетъ; арба не скрипитъ, воръ ѣдетъ»; о русскихъ взяткахъ говорятъ такъ:—«голую руку и собака не лижетъ»; одинъ старый карачай говорилъ мнѣ:—«Магометъ—Христосъ балшую ашибку давалъ; Магометъ гаварылъ—можитъ имэть болше одна жена,—ны одинъ карачай нэ имэетъ болше одна жена; Христосъ русскому говорилъ:—нельзя имѣть больше одной жены,—а русскій всэ имэютъ болше какъ одна жена». Но лучше всѣхъ одна абхазская пословица, еще неизвѣстная въ литературѣ и примѣняемая къ глупымъ людямъ (извините, читательницы): „какъ сѣдалище ни раскрась, никогда за голову не сойдетъ“.

Занятную исторію разсказываютъ про одного русскаго фургунка, привезшаго на базаръ въ Учъ-Куланѣ живсго поросенка и тѣмъ разогнавшаго всѣхъ карачаевъ; потребовался созывъ абльнаго схода и продолжительный торгъ съ озоришкомъ, чтобы за пятнадцать рублей добиться его отъѣзда, совмѣстно съ ненавистнымъ, но доходнымъ поросенкомъ.

Карачаевцы не подчинены воинской повинности, ввиду прежняго опасенія власти передъ обученіемъ горцевъ оружію, но лично молодые горцы безусловно рады-бы служить, а съ государств. точки зрѣнія повинность полезна, т. к. вызвала-бы общеніе ихъ съ нашей стороной и научила-бы новымъ средствамъ пропитанія чѣмъ одно скотоводство. Особое совѣщаніе о введеніи повинности для окраинныхъ инородцевъ уже обсуждаетъ этотъ назрѣвшій вопросъ и только ставитъ условіемъ службу на югѣ, а не на сѣверѣ.

Судебные споры между горцами подчинены ихъ собственному горскому суду въ Б-скѣ, архаическому учрежденію, о волокитѣ въ которомъ мы еще скажемъ нѣсколько словъ при из-

ложеніи вопроса о лѣсорубкѣ. Сенаторомъ Н. М. Райнке еще 5 лѣтъ назадъ составленъ проектъ замѣны горскихъ судовъ русскими, давно пора.

Общіе вопросы карачаевск. народа рѣшаются ихъ «парламентомъ», съѣздомъ въ Хумарѣ, а исполнительною властью являются «общекарачаевскіе довѣренные». Народъ имѣетъ своего юристконсульта съ высшимъ образованіемъ. Ближайшій надзоръ русской власти осуществляетъ атаманомъ Б-скаго отдѣла.

Любопытно, что въ 1905 г. горцы выдѣлили вооруженную и снабженную формой милицію изъ 26 человѣкъ съ урядникомъ-карачаевцемъ во главѣ, для лойяльнѣйшей охраны порядка, но только въ 1913 г. приставъ обратилъ вниманіе на отсутствіе всякаго разрѣшенія. Теперь милиція легализирована.

Глава VI.

ЭКСКУРСІИ.

Общіе совѣты. 1) Никогда не платите карачаевцамъ за лошадей или линейки больше того, что необходимо нужно по мѣстнымъ условіямъ. Лучше переждите иной разъ день—два съ экскурсіей, чѣмъ ради спѣшности платить имъ большія цѣны. И безъ васъ у нихъ уже есть на русскихъ точка зрѣнія, что всѣ русскіе—богачи и что можно съ нихъ лупить деньги безъ стѣсненія. Платя лишнія деньги, вы научите ихъ потомъ уже требовать эти деньги и съ тѣхъ, кто по своему карману не можетъ дать ихъ. Разумная умѣренность въ оплатѣ карачаевцамъ есть долгъ по отношенію къ менѣе имущему ближнему.—2) Подходя къ лѣтнему кошу горца, не бойтесь набрасывающихся собакъ. Если они рычатъ слишкомъ сильно, то подождите, пока изъ коша прибѣгутъ отогнать ихъ и провести васъ къ себѣ. Законъ адата требуетъ гостепріимства и васъ обязательно проведутъ въ кошъ. Отъ очень уже назойливой собаки отмахнитесь мѣтко пущеннымъ камнемъ (кстати, эти собаки нюха не имѣютъ и бросаются только, завидя васъ). По адату горецъ обязанъ не только безплатно покормить васъ, но еще отдать вамъ же

Послѣднія сосны горскаго курорта

недоѣденную вами часть своего лучшаго барашка (это существовало еще лѣтъ 10 тому назадъ). Въ наше время горецъ будетъ съ возмущеніемъ отказываться отъ платы, говоря;—«ты мой гость». Дайте деньги «въ подарокъ» его дѣтямъ, тамъ уже разберутъ.—3) По дорогѣ встрѣчные горцы часто просятъ спичекъ или папиросъ, носите всегда съ собой,—4) При подъемахъ пейте больше у каждаго ручья, не стѣсняясь; ваше тѣло столько испаряетъ влаги въ горахъ, что способно безъ малѣйшаго ущерба и поглощать колосальное количество влаги. Поэтому не забудьте купить дорожн. фляжку на ремнѣ и складные стаканчики.—5) Помните совѣтъ купить сапоги съ толстою подошвою и наборъ гвоздей.—6) Въ «Царицѣ Воздуха» имѣется, частью для продажи, частью для общественнаго пользованія, нѣсколько наборовъ горныхъ сапожныхъ гвоздей, фляжки на ремняхъ, складные стаканчики, спинныя не промокаемыя сумки, горныя палки съ острыми наконечниками, свистокъ-сирена и альпійскій рогъ для эхо, карманный анероидъ для опредѣленія высоты при подъемѣ, и т. д. Но не забудьте сами привезти сапоги съ толстой подошвой!—7) Не спрашивайте у встрѣчныхъ горцевъ ни о пути ни о верстахъ или остающемся времени до цѣли экскурсіи, это совершенно безнадежно, т. к. у нихъ какія то странныя понятія о верстахъ и часахъ, у каждаго свои!—8) Нумерація верстъ на картахъ теперь отстаетъ на единицу отъ новой нумераціи на столбахъ.—9) Фотографамъ брать на Теберду не менѣе 10 дюжинъ пластинокъ.—10) Въ крутыхъ мѣстахъ всюду идти зигзагами.

Экскурсія № 1.

Долина рѣчки Мухи (ближняя прогулка).

Фотографамъ зарядить примѣрно 6 пластинокъ, для сниманія прелестныхъ пейзажей Мухи среди лѣса. Въ виду ея быстраго теченія предпочитать пластинки высшей чувствительности.—При быстромъ ознакомленіи вся прогулка $1^1/_2$—2 часа.—Крѣпкіе сапоги ввиду сырости дорожки, мѣстами.— Врать съ собою палку для упора при переходѣ черезъ мостъ—бревно.—Въ Іюнѣ—Іюлѣ масса земляники на лѣвомъ берегу, брать корзину.

Дорожка по долинѣ Мухи (т. н. нижняя тропинка) начинается въ крайнемъ углу безлѣсной площадки за дачей № 1,

сначала минутъ 15 по правому берегу, приходится прыгать по камнямъ черезъ ручейки или подкладывать камни и сучья. Примѣрно черезъ 15 минутъ перекинуто черезъ Муху своеобразное мостъ—бревно съ сучьями. Главная дорожка идетъ дальше правымъ берегомъ до соединенія съ т. н. верхнею дорогою. Переходимъ на лѣвый берегъ, по к-му тропинка идетъ еще минутъ 20—30, затѣмъ обрывается. Масса прелестныхъ видовъ Мухи мѣняющихся при каждомъ поворотѣ.

Вниманію художниковъ!

Фот. При сниманіи публики на мосту—бревнѣ (очень живописно) обязательно дѣлать выдержку, иначе явится недодержка вслѣдствіе затѣненности.

Экскурсія № 2.

Долина рѣки Мухи (дальняя прогулка) и Муханскія озера на перевалѣ.

Для самой прогулки по долинѣ Мухи совѣтуемъ фотографамъ брать не болѣе 3—4 пластинокъ (панорама долины Азгека изъ долины Мухи), но при отклоненіи въ долину Азгека полезно взять еще 2—3 пластинки ввиду живописности. Экскурсія требуетъ цѣлаго дня, надо взять съ собою бутербродовъ, фляжку для воды, палку, а молоко и айранъ можно достать наверху въ кошу (взять немного серебра для дѣтей, спичекъ и папиросъ для взрослыхъ).—Первая треть прогулки, до долины Азгека, требуетъ только часа $2^1/_2$ туда, 1 час. тамъ, $1^1/_2$ обратно; въ виду поразительной красоты панорамы Азгека никто не долженъ уклоняться отъ этой прогулки; даже наименѣе способные къ ходьбѣ получатъ здѣсь представленіе о красотѣ бсковыхъ долинъ, превосходящей красоту долины Теберды.—Дорога широкая, прекрасная (она соединяетъ долины Теберды и Маруха), мѣстами нѣсколько крутая, постоянно встрѣчаете карачаевцевъ, даже ѣздятъ арбы.

Въ эту прогулку можно начать путь либо по «нижней» тропинкѣ, либо по «верхней дорогѣ (см. на экскурс. картѣ), но

предпочтительно идти по верхней, чтобы не задерживаться прыганіемъ по камнямъ. Надо зайти въ гору за дачу № 1 и тутъ немедленно найдете дорогу. Она устроена для движенія арбъ съ поклажей и лѣса, и поэтому дѣлаетъ зигзаги (для покатости), которые, можно сокращать по лѣсу. Первыя 2—3 версты правымъ берегомъ безъ всякаго подъема, мѣстами красивые просвѣты назадъ, затѣмъ (минутъ 30—35) мостъ на лѣв. сторону, черезъ 5 минутъ ручей. Здѣсь обязательно напиться и взять воды въ фляжку, такъ какъ дальше въ теченіе часа нѣсколько круто и нѣтъ ручьевъ, захочется пить. Здѣшній ручей спускается изъ родника по т. н. Мокрой балкѣ, у родника заявочный столбъ инж. Коха на мѣдь (минутъ 15 подъемъ туда круто по склону). Далѣе дорога выходитъ изъ лѣса, начинаетъ сразу сильно подыматься пологими зигзагами, которые всюду можно сокращать, что конечно круче. Лысая (Муханская) гора отсюда легче достижима, чѣмъ съ фронта изъ долины Теберды. Много деревьевъ дикой вишни и дикихъ яблонь. По мѣрѣ подъема открывается назадъ панорама долины Джемагата, очень красиво! черезъ 5—6 верстъ ($1^1/_2$—2 часа) начинаетъ выплывать налѣво изъ за горной кулисы поразительная панорама долины Азгека, безспорно одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ въ окрестностяхъ Теберды (вниманію художниковъ, здѣсь можно создать положительно картину шедевръ! Фотографамъ не дѣлать снимковъ этой панорамы, пока не пройдутъ минутъ 5—10 за мѣсто отвѣтвленія тропинки на Азгекъ отъ Мухинской дороги, иначе будетъ жаль пластинокъ,—здѣсь наилучшая точка для снимковъ (у камней).

Панорама Азгека совершенно незабываема. Внизу далеко подъ вашими ногами шумитъ Муха, а перпендикулярно къ ней развертывается почти по прямой линіи, подымаясь, долина ея притока Азгека, сверкающаго мѣстами своею пѣною среди сосенъ и камней. Долина слѣва ограничена горою Малою Хатипарою, начинающеюся (отъ зрителя) крутою горою, покрытою удивительно темнымъ и густымъ сосновымъ лѣсомъ; кряжъ Хатипары, все вырастая по мѣрѣ удаленія отъ зрителя, заканчивается остроконечнымъ пикомъ Поповой горы, падающей крытыми склонами къ Азгеку. Съ правой стороны долина Азгека ограничена красивымъ скалистыиъ водораздѣломъ между Азгекомъ и верхнею Мухою. Наконецъ вдали, увѣнчивая эту чудную долину и точно вырастая изъ нея, высится сѣрый скалистый Азгекъ со снѣгомъ на скалахъ. По своей удивительной пропорціональности картина

не имѣетъ себѣ равныхъ въ этомъ родѣ даже на такомъ курортѣ какъ Теберда. Въ ней есть что-то беклиновское по настроенію, величественному и могучему!—

Фотографамъ рекомендуемъ горизонтальное положеніе пластинки. Есть смыслъ приносить сюда самые большіе аппараты ради этой картины. Каждому маломальски владѣющему красками. убѣдительный совѣтъ придти сюда набросать себѣ на память эскизъ этого поразительнаго мѣста. Самый процессъ рисованія, среди величественной тишины и одиночества, подъ блескомъ солнца, заключаетъ въ себѣ огромное эстетическое наслажденіе

Подымаясь дальше къ озерамъ, минуете скоро ручей, вытекающій вверху изъ родника. Въ старыя времена, когда до карачаевцевъ здѣсь жилъ другой народъ, этотъ родникъ былъ тщательно обдѣланъ камнями, но при карачаевскомъ владычествѣ каменная стѣнка не поддерживается, а даже наоборотъ,— когда русскіе лѣсные объѣздчики ее возстановили, то черезъ нѣкоторое время нашли ее разрушенной. Кругомъ ручья раскинулись на крутыхъ склонахъ Лысой горы (Оманъ-Куршевъ) роскошные луга съ изумительно богатою и своеобразною субальпійскою цвѣточною флорою. Эти луга слѣдовало—бы назвать «Радость Ботаника» Любители ботаники найдутъ себѣ здѣсь богатѣйшія коллекціи—Отсюда впередъ видъ мѣняется противъ прежняго, дорога все вьется вверхъ, видная на далекое разстояніе, но на лѣвомъ берегу Мухи (по которому вы идете) лѣсъ уже совершенно кончился и впереди возвышаются голые травянистые, странно закругленные холмы, а на правомъ берегу еще нѣкоторое время виденъ лѣсъ, но дальше и онъ уже рѣдѣетъ. Тамъ, гдѣ вы видите впереди на правомъ берегу послѣднюю кулису горы съ лѣсомъ, дорога завернетъ вмѣстѣ съ Мухою круто налѣво и пойдетъ уже положе. При оглядываніи назадъ представляется, что вы уже достигли одинаковой высоты съ гребнетъ затебердинскихъ горъ, отроговъ Чертова замка. Долина Джемагата лежитъ вся, какъ на ладони.—Отъ панорамы Азгека до заворота Мухинской дороги налѣво примѣрно минутъ 40. Рѣка Муха здѣсь уже значительно слабѣе чѣмъ внизу, послѣ сліянія съ Азгекомъ. Дойдя до заворота, переходите мостъ и приходите еще черезъ 20 минутъ къ лѣтнимъ кошамъ карачаевъ (айранъ и «сютъ», т. е. молоко), гдѣ они живутъ лѣтомъ

Видъ рѣки Теберды съ 98-ой версты.

не и
берд
могу

Есть
Кажд
сюда
мый
блесн

тека
кара
тщат
ствѣ
когд
нѣко
нули
скош
пійск
«Рад
богат
прож
яніе,
уже
нисті
нѣко
Тамъ
лису
то на
предс
нетъ
Джем
до за
Рѣка
сліян
прихо
чаевъ

въ теченіи 5 мѣс, на цѣлыхъ 2 мѣсяца короче, чѣмъ въ нижележащей долинѣ Азгека. Въ кошахъ хорошо отдохнуть и послушать разсказовъ. Отсюда по прежнему направленію идеть перевальная тропа на Марко, притокъ Аксаута. Отсюда же въ сторону Главнаго Хребта надо идти еще 4—5 верстъ (по словамъ карачаевъ, значитъ не вполнѣ достовѣрно) круто вверхъ, къ Мухинскимъ озерамъ на перевалѣ. По словамъ карачаевъ, озера лежатъ въ снѣгу, часто подернуты облачками и не имѣютъ голубой окраски Бадукскихъ, Муруджинскаго и Клухорскаго озеръ, но все же представляютъ нѣкоторый интересъ. Въ горахъ здѣсь водятся джейраны (горные кабаны) и можно купить у карачаевцевъ ихъ рога (торгуйтесь).

Перевальная тропа на Марко (по Хельмицкому, описаніе участка гл. Хребта между Нахарскимъ и Марухскимъ перевалами, въ изв. Кавк. отд. Имп. Русск. геогр. О-ва, томъ XI, 1894 г., вып. II):—«По ущелью Мухи идетъ очень трудная горная тропа, выходящая въ ущелье Маруха; эта тропа, по которой съ трудомъ могутъ пройти только легкіе вьюки, пересѣкаетъ три перевала, самый восточный достигаетъ 9000 ф., затѣмъ слѣдуетъ западный, немного ниже 9 т. ф. и наконецъ средній около 7 т. футъ. Движеніе по этой тропѣ возможно только 3, много 4 мѣсяца въ году—послѣ таянія снѣга и до выпада новаго. Нѣкоторые кочевники накашиваютъ въ долинахъ Аксаута и его притока Марко на всю зиму сѣна для скота, запасаются сами хлѣбомъ и въ теченіи всей зимы живутъ въ горахъ въ такъ называемыхъ кошахъ; постройки эти несмотря на то, что снѣгъ лежитъ очень долго и зима очень суровая, устроены весьма плохо,—стѣны сложены изъ брусьевъ, плохо пригнанныхъ къ другу и потому между ними остаются щели; крыша также неплотная и пропускаетъ не только воду, но и снѣгъ, а потому во время непогоды внутри стоитъ страшная грязь».

Экскурсія № 3.

Долина Азгека.

Экскурсія сюда дѣлается (см. выше) изъ долины Мухи,

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ долины Мухи открывается панорама долины Азгека, спускается къ рѣчкѣ Мухѣ боковая дорожка (проѣзжая) отъ главной дороги и черезъ 5 минутъ пересѣкаетъ Муху, а дальше идетъ лѣвымъ берегомъ Азгека. Дорожка утоптана хорошо. Долина чаруетъ своими видами. Черезъ 20—30 мин, коши (осторожно собаки!), гдѣ карачаевцы живутъ лѣтомъ до 6 мѣсяцевъ. Сплошь и рядомъ лѣтомъ сюда подходятъ волки и воруютъ ягнятъ, т. ч. карачаевцамъ въ рѣдкую ночь не приходится выходить стрѣлять. За первыми кошами черезъ полъ-часа вторые. Осюда очень интересный крутой подъемъ на Попову Гору (обязательно съ проводникомъ изъ коша!), также любопытныя экскурсіи въ долину Хатипару и долину Хаджибій, черезъ соотвѣтственные перевалы слѣва и справа скалистой горы Азгекъ, замыкающей долину. Прогулка:—курортъ—долина Азгека—перевалъ—долина Хатипары—курортъ доступна для хорошихъ ходоковъ въ 1 день (брать провіантъ), а прогулка;—курортъ—долина Азгека—перевалъ справа—долина Хаджибія (съ отклоненіемъ на Бадукскія озера)—курортъ требуетъ 2 дней, съ ночевкой въ кошѣ.—Въ верховьяхъ Азгека есть 2 озера справа и 2 слѣва.

Экскурсія № 4.

Попова Гора

Время подъема:—Не вѣрить росказнямъ о подъемѣ въ 2½—4 часа и о продолжительности всей экскурсіи въ полъ-дня! («Очерки Карачая» учит. Талицкаго въ Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кав., вып. 40, стр. 12 и 22:—„въ 8 ч. утра мы вышли, мы надѣялись къ полудню вернуться обратно . . . теперь же было уже 9 часовъ вечера, значитъ мы совершали восхожденіе на гору и спускъ съ нея непрырывно 13 часовъ, почти ничего не ѣвши, если не считать двухъ кружекъ айрана на горѣ". Таковъ и мой личный одинаковый опытъ). Кажущаяся близость вершины просто обманываетъ. Надо считать 5—6 час. до вершины, тамъ 1 часъ и обратно 4 часа на спускъ. Весь смыслъ подъема въ той роскошной панорамѣ, которая открывается сверху; между тѣмъ, если набѣжитъ случайно облачко и закроетъ только вершину, то это время совершенно пропадаетъ и надо посидѣть и подождать прохода облачка (нисколько не смущаясь, что въ данный моментъ ничего не видно,—вѣдь иначе и быть не можетъ!). Считая часъ на

наблюденіе панорамы и часъ на случайныя потери времени вслѣдствіе облачности, полезно считать даже 2 часа на пребываніе на верху. Обратный путь съ горъ обычно вдвое быстрѣе подъема, но не съ Поповой Горы, ввиду крутизны ея склоновъ. И такъ надо всего **12—14 часовъ**. Но этимъ обстоятельствомъ смущаться рѣшительно не слѣдуетъ. Панорама съ вершины Поповой Горы настолько грандіозна, что вполнѣ заслуживаетъ однодневной прогулки.

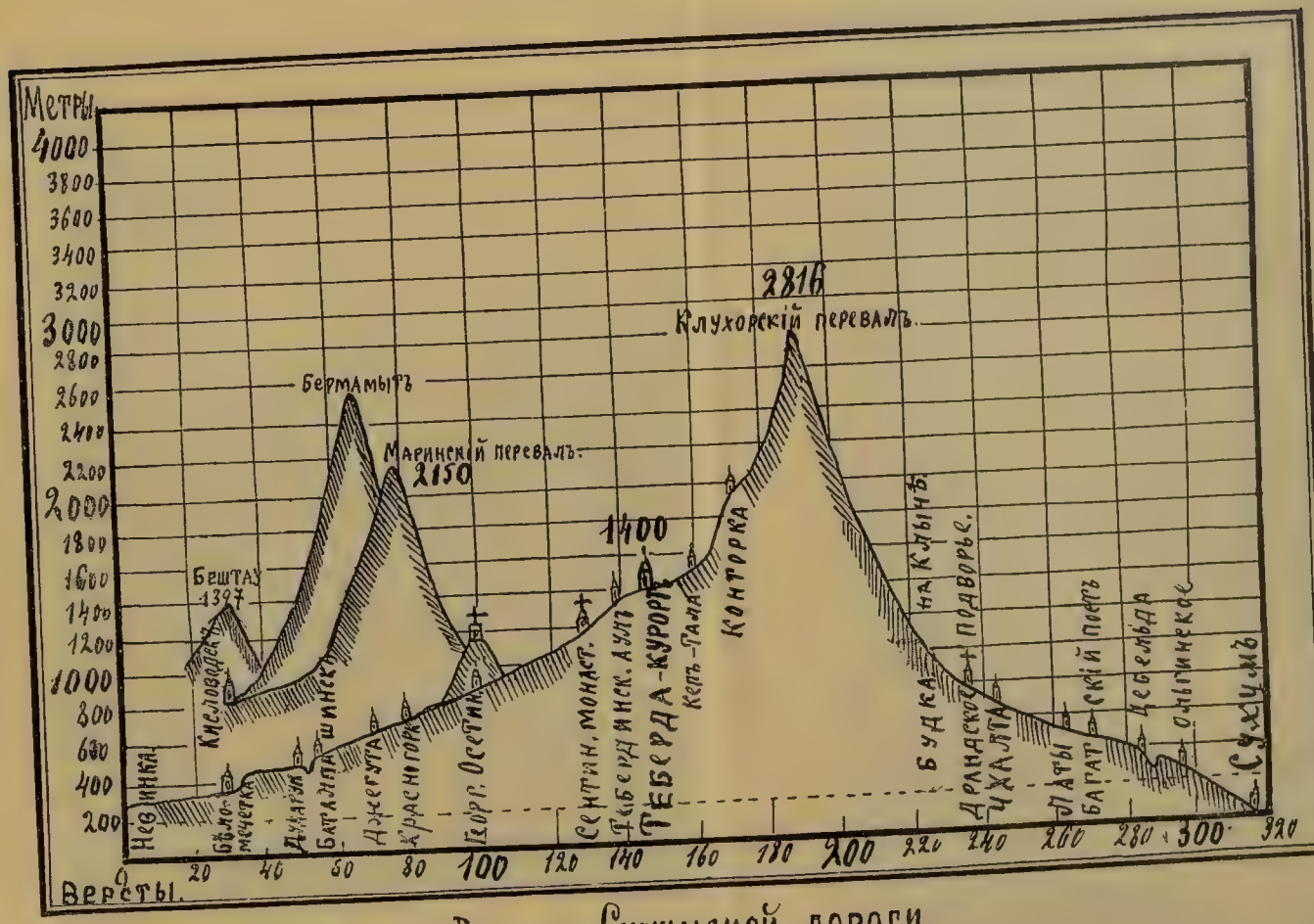
Фотографамъ по дорогѣ поживы не много, кромѣ отдѣльныхъ живописныхъ уголковъ. Но съ вершины горы слѣдуетъ снимать панораму, составляя ее изъ нѣсколькихъ снимковъ подрядъ. Полагаю достаточнымъ зарядить до 8 пластинокъ.

Попова Гора. (10000 футъ) названа такъ вслѣдствіе того, что одинъ священникъ заблудился наверху и бродилъ въ туманѣ 2 или 3 дня, не рискуя спуститься, пока къ нему на выручку не пришли снизу. Эту гору еще называютъ остроумно **Пыхти Горой**, а мѣстное горское названіе **Малая Хартипара** (удареніе на послѣднемъ **а**). Подъемъ на нее ведется всегда съ т. н. Оленьей балки и только дальше получаются различные варіанты. Описываю извѣстный лично мнѣ и только упоминаю о другомъ. Мѣстные люди передъ отправленіемъ могутъ посовѣтовать наилучшій путь, указывая пальцемъ по склону горы.

Отъ пансіона «Царица Воздуха» въ 30 минутъ доходите до опушки лиственнаго лѣса передъ Оленьею балкой. Нѣсколько разъ пересѣкаете ручей. Черезъ 10 мин. окончательно на правый берегъ. Черезъ 20—25 мин. подъема начало хвойнаго лѣса, высокія сосны съ просвѣтами между ними на дачи карачаевскаго берега, здѣсь на склонѣ налѣво (10 м. подъема) много цѣннаго красн. тиса. Черезъ 1 часъ отъ опушки (считаю на хорошаго ходока) родникъ, бьющій изъ камней у самой дороги. За нимъ лиственный лѣсъ, все мельчающій. Тропинка внезапно выходитъ изъ лѣса. Сзади красивый видъ на за тебердинскія горы (хребетъ Келъ-ташъ или Чортовъ замокъ) и на карачаевскія дачи. Наверху впереди появляется гребень горы, который не слѣдуетъ принимать за вершину Поповой Горы, т. к. это есть только ея отрогъ. Переходъ черезъ ручей на лѣвый его берегъ. Перелѣсокъ, болѣе густой лиственный лѣсъ, черезъ 1 ч. 10 мин. отъ начала еще ручей, но дорога его не пересѣ-

каетъ и отдаляется вправо. Кажется страннымъ, потому что впечатлѣніе таково, что отдаляешься отъ вершины, идя прочь отъ гребня по отрогу между Оленьею и Медвѣжьей балкой. Черезъ 1 часъ 20 минутъ лужайка, дальше хвойный лѣсъ, въ которомъ тропинка мѣняетъ направленіе и идетъ прямо къ виднѣвшемуся гребню, почти горизонтально вдоль склона. Большая лужайка съ карачаевскимъ кошемъ, первымъ, въ дальнемъ ея концѣ срубъ для родника.—Примѣрно отсюда, насколько я разобралъ изъ разсказовъ мѣстныхъ людей, прямо вверхъ довольно удобная тропинка.--Продолжая наше, почти горизонтальнсе направленіе, минуемъ названный срубъ родника (подставлено корыто, дебетъ весьма малъ). Назадъ видно, какъ изъ за Чортова Замка начинаетъ выплывать снѣжная вершина, которой снъ составляетъ лишь выступъ ея отрога (что изъ долины не видно). Пересѣкаемъ основный лѣсъ, все горизонтально на одну лужайку за другою. Черезъ 10 минутъ послѣ сруба—ручей въ крутой травянистой лощинѣ, упирающейся наверху въ другой боковой отрогъ Поповой Горы. Здѣсь для прямого подъема слишкомъ круто и подыматься не слѣдуетъ,—еще горизонтально, лѣсъ, наконецъ лощина съ ручьемъ, черезъ 1 часъ послѣ перваго ручья и черезъ 2 часа послѣ опушки лѣса внизу. Здѣсь уже иной характеръ растительности. Сверху идетъ круто ручей. По сторонамъ ковры рододендроновъ, въ травѣ синенькія женціаны *),—чахлыя кривыя березы съ широко разбросанными корнями свидѣтельствуютъ о скудости почвы въ которой приходится покрывать корнями болѣе крупную площадь (эти березю. несмотря на малый ростъ, безусловно стары, и въ ихъ малой высотѣ какъ-бы сближены, сжаты всѣ искривленія, приходящіяся въ нормально развитой березѣ на всю высоту ея; такія березы я встрѣчалъ въ шведской лапландіи). Тропинка пересѣкаетъ ручей и немедленно заворачиваетъ круто вверхъ. Не надо прямо круто по склону, а обязательно зигзагами, что экономитъ силы. Въ такихъ подъемахъ палка является какъ-бы третьей опорой, третьей ногой. Ввиду крутизны подъема идемъ очень медленно. Достигаемъ большихъ камней. Ручей несется водопадомъ. Подъемъ по большимъ кучкамъ длинной, скользкой,

*) По русски—горечавки.



Профиль Военно-Сухумской дороги.

Въ долинѣ Мухи.

круто висящей травы. Полная работа палки. За этимъ мѣстомъ нѣсколько болѣе пологій травянистый склонъ, который лучше брать широкими зигзагами. Черезъ 1 часъ послѣ начала подъема вдоль ручья (3 часа отъ начала у опушки) видимъ верхній кошъ. Осторожно, злыя собаки!—Тутъ наконецъ выплываетъ настоящая Попова гора, а не отрогъ ея, голая, каменистая. Къ ней ведетъ долина съ камнями, снѣгомъ и скудною травою. Обязательно выходить направо на склонъ этой долины, такъ какъ здѣсь подъемъ легче,—но ни коимъ образомъ не надо пересѣкать долину и уходить на лѣвый склонъ, гдѣ значительно труднѣе, и круче. Поднявшись на правый склонъ, встрѣчаете очень большую наклонную поляну, на которой постоянно пасутся карачаевскіе барашки. Мягко по травѣ до большихъ камней, осыпи, держаться все правѣе и ближе къ гребню, за которымъ крутой склонъ къ Азгеку. Здѣсь видъ очень красивъ. Справа вдали уходитъ красивою кривою линіей отрогъ Поповой Горы, виднѣется одна изъ второстепенныхъ ея вершинъ съ торчащимъ шестомъ,—а внизу за ней уже видна гора Лысая (Муханская) съ красивыми эффектными скалами. Панорама уже и здѣсь, не дойдя вершины, грандіозна. Все дальше вдоль гребня, межъ большими камнями, еще двадцать минутъ болѣе крутого подъема на конусъ Поповой горы и мы—на ея вершинѣ, черезъ 4 часа послѣ начала подъема. Внизу тянется тебердинская долина, отчетливо дымится теберд. аулъ и за нимъ понижаясь, горы уходятъ до плоскогорья и дальше все ниже, къ степи. Знающіе люди говорятъ, что можно найти Бермамытъ. Горы карачаевскаго берега выплыли конусовидными и снѣговыми вершинами, одною вышиною съ Поповою Горою, изъ за тѣхъ горъ, которыя видны бываютъ изъ долины и уже кажутся тогда такими высокими. За Чортовымъ Замкомъ виденъ черный острый шпиль очень высокой горы за Муруджу, съ большимъ снѣговымъ покровомъ. Дальше выплываетъ цѣлый рядъ снѣговыхъ горъ, видны Кельбашъ-Кая и Чотча у Клухорскаго перевала. Затѣмъ къ югу-западу гордою и огромною стѣною тянется Главный Хребетъ, Хокель, Птышъ, остроконечный Бу-Ульгень (Оленебой), массивноподавляющій Дамбай-Ульгень (Зубробой), Со-

фруджу, острая Белала-Кая, Хутый, Эрцогъ и т. д. Передъ нами, сейчасъ за долиной, какъ первая кулиса, Большая Хатипара со своими острыми зубцами, а сѣвернѣе такой же Азгекъ. Отъ него внизу, подъ ногами, вьется въ долинѣ ручей Азгекъ, виденъ кошъ, видна дорожка къ нему отсюда, сначала очень крутая, потомъ видимо недурная. Въ хорошіе дни виденъ даже Эльбрусъ. Отъ Поповой Горы, какъ центра, разбѣгаются въ разныя стороны ея гребни.

Выводы:—панорама исключительна по грандіозности—при спускѣ обязательно держаться строго знакомой дороги, чтобы не угодить въ дебри;—на подъемъ и спускъ считать 11—13 час., выходя въ 4—5 часовъ утра, чтобы обязательно пройти максимальную часть подъема при свѣжемъ воздухѣ, до нагрѣва солнцемъ. Отъ второго коша воды нѣтъ, напиться изъ ручья и взять съ собою. Спускъ внизъ по камнямъ идетъ очень медленно, не вдвое быстрѣе подъема, какъ всегда (надо спускаться осторожнѣе). Не соблазняться при спускѣ идти на коши, виднѣющіеся слѣва, тамъ дорога отвратительна, страшно камениста и приводитъ въ крутыя лѣсныя дебри.

Экскурсія № 5.

Муханская Гора.

Безспорно, что для многихъ посѣтителей казенной стороны, особенно въ „Царицѣ Воздуха“, будетъ соблазнительно подняться на красиво закругленную, травянистую вершину Муханской (Лысой) горы, стоящую постоянно передъ глазами. Этотъ подъемъ представляетъ свой интересъ, отчасти ради вида сверху, а главное ради испытанія силъ передъ подъемомъ на Попову Гору. Поэтому даемъ здѣсь краткое описаніе.

Муханская гора, высота 8463 фута, (по мѣстному еще Оманъ-Куршаевъ) можетъ быть аттакована съ 2 сторонъ:—съ фронта и съ задней стороны. Съ фронта подъемъ довольно крутой и очень медленный, безъ тропинки. За 4 часа доходишь только до верхней травяной поляны и подымаешься до ея верхняго края, видимаго снизу, какъ внѣшнее очертаніе. Дальше идетъ гребень все выше, параллельно долинѣ Мухи, кончаясь красивыми скалами, до которыхъ вѣроятно еще часа $1^1/_2$—2. Тамъ

за ними, какъ говорятъ, есть 2 озера. Подъемъ съ фронта надо вести не съ угла, ближайше повернутаго къ дачамъ, а слѣдуетъ пройти версты $1^1/_2$—2 по дорогѣ на аулъ (назадъ отъ курорта) считая отъ «Царицы Воздуха», и начать подъемъ по одной изъ большихъ осыпей, сворачивая потомъ лѣсомъ все лѣвѣе и выходя съ одной поляны на другую.

Этотъ способъ даетъ то преимущество, что по мѣрѣ подъема орентируешься хорошо въ дальнѣйшемъ направленіи—отъ и до такой-то поляны. Въ этотъ подъемъ надо обязательнѣйшимъ образомъ взять съ собою воду, потому что на всемъ подъемѣ нѣтъ ни капли ея. На начальной осыпи очень оригинальная флора, спеціально встрѣчающаяся на осыпяхъ. Весь подъемъ вести зигзагами, а не прямо вверхъ по склону. На половинѣ подъема встрѣчается особенно сочная земляника. Величественно развертывается долина Джемагата, а вся долина Теберды, съ курортомъ, убѣгаетъ подъ ногами къ Главному Хребту. Сверху хорошо видна Попова Гора, замыкающая однако собою видъ со стороны Главнаго Хребта, такъ что его снѣгов. вершинъ не видно. Въ сторону Баталпашинска и Кисловодска горы, все понижаясь, переходятъ въ болѣе низкія вершины плоскогорья, исчезая наконецъ въ отдаленной синевѣ. Мнѣ казалось, что я вижу на горизонтѣ даже Ставропольскій кряжъ, расположенный вѣдь уже за Невинкой. На горѣ вспугиваешь порою зайцевъ, очень рѣдко можно встрѣтить и кабанью нору (бояться нечего). Спускъ надо вести не въ сторону Теберды, а въ сторону курорта или Мухи, здѣсь круче и быстрѣе. На подошвахъ съ гвоздями спускаешься съ поразительною быстротою, въ 1 ч. (при подъемѣ въ 4 часа) и только тутъ познаешь всю практичную прелесть подкованныхъ сапогъ.

Фотографу. За глаза довольно 2—3 пластинокъ. Красивый снимокъ получается, если снимать долину Теберды въ сторону курорта, съ полуподъема, и при этомъ ввести въ поле объектива большую сосну.

Описанный подъемъ однако менѣе практиченъ, чѣмъ слѣдующій. Идите по долинѣ Мухи верхнею, проѣзжею дорогою (см. описаніе экскурсіи къ Мухинскимъ озерамъ), переходите Муху по мосту, минуйте Мокрую балку съ ея ручьемъ, идите по до-

рогѣ еще хоть полъ—часа или часъ, и затѣмъ отсюда какъ-бы возвращайтесь по склону, діагональнымъ пологимъ подъемомъ, на травяную вершину горы. Этотъ путь имѣетъ то преимущество, что вы дѣлаете значительную часть подъема по хорошей проѣзжей дорогѣ, а затѣмъ имѣете выгоду діагональнаго подъема, всего болѣе пологаго. Отъ Мокрой балки захватить вверхъ воду. Наверху—2 озера и ледникъ, съ высшей точки отлично видна долина Аксаута, Марко и Зеленчука. Спускъ обязательно по прежнему, какъ въ первомъ варіантѣ фронтальнаго подъема, т. е. на уголъ къ курорту или перпендикулярно къ Мухѣ.

Экскурсія № 6

Бадукскія озера.

Эта прогулка недоступна только для тучныхъ и взрослыхъ людей, всѣ же остальные нравственно обязаны сдѣлать ее, т. к. Бадукскія озера являются прямо живою сказкою, а подъемъ къ нимъ по лощинѣ—Хаджибія также изобилуетъ чудными красотами. Хорошіе ходоки дѣлаютъ прогулку (отъ «Царицы Воздуха») отъ 7 час. утра до 3—4 час. дня, а для широкой публики надо накинуть еще часа три, считать экскурсію однодневною, и захватить съ собой провіантъ для замѣны обѣда. Линейка на четверыхъ до подъема, 4—4 р. 50 к.

Фотографу считать:—1 или 2 снимка у Краснаго утеса, гдѣ дорога идетъ вдоль Теберды, 1 или 2 снимка горы Бѣлалакая черезъ $1^1/_2$—2 часа послѣ выхода, 2 снимка на подъемѣ вдоль Хаджибія, 2 снимка дивнаго двойного Бадукско-Хаджибійскаго водопада и наконецъ 3—4 снимка съ озеръ, а всего отъ 9 до 12 пластинокъ.

Художнику. Захватить съ собою (обязательно) краски, чтобы набросать прелестное сочетаніе красокъ кругомъ озеръ и запечатлѣть ихъ сказочный голубовато-зеленый цвѣтъ.

Ботанику захватить съ собою прессъ, т. к. флора Бадукской долины весьма оригинальна и нѣкоторыя разновидности завядаютъ недонесенными до курорта.

Выходъ изъ «Царицы Воздуха» въ 6 или 7 часовъ утра, минуете черезъ 20—25 мин. домъ объѣздчика и спускаетесь по колесной дорогѣ (лѣвымъ, казеннымъ берегомъ) сажени на $1^1/_2$ въ ольховый заболоченный лѣсъ. Оригинальная флора сы-

Лысая гора съ казенныхъ дачъ.

рог
воз
на
ств
про
ема
вод
вид
но
ема

люде
Бадж
ним
тами
ха»).
надо
захва
четве

идетъ
послѣ
двойн
озеръ,

прелес
голубо

весьма
до кур

минуе
по кол
1 1/2 вѣ

рыхъ затопленныхъ лѣсовъ. Многія деревья обвиты снизу до верху дикимъ хмѣлемъ. Черезъ 40—45 мин. послѣ выхода изъ «Царицы Воздуха» выходите изъ ольховаго лѣса на сухую, нѣсколько поднятую надъ Тебердою, красивую проѣзжую дорогу, огибающую тотъ красный утесъ (конецъ отрога Поповой горы), который замыкаетъ поле зрѣнія при взглядѣ съ персидской поляны или моста въ сторону гл. Хребта. Онъ красиво высится здѣсь надъ вашею головою. Здѣсь надо-бы поставить въ будущемъ красивый павильонъ. Дорога выходитъ послѣдовательно на 2 луговыя поляны, Большую и Горѣлую (вѣроятно будутъ нарѣзаны подъ курортные участки), съ массою цвѣтовъ, большія залежи торфа. Эти поляны сдаются казною въ аренду для сѣнокошенія. Примѣрно черезъ 1 ч. 10 м. по выходѣ вы уже на оси глядящей сюда долины ручья Хатипары (между Малою и Большою Хатипарою—горами), затѣмъ входите въ лѣсъ круто влѣво къ Тебердѣ и черезъ 10—15 минутъ черезъ разлившійся здѣсь ручей Хатипару по нѣсколькимъ мостамъ—бревнамъ. Дальше вдоль самой Теберды. Черезъ 1 ч. 40 мин. послѣ выхода дорога загибаетъ вправо, вмѣстѣ съ Тебердой, которая здѣсь разливается. Красивый видъ впередъ на снѣговую Белала-Кая (снимокъ). По другую сторону Теберды паденіе Улу-Муруджу, въ сильно лѣсистыхъ берегахъ. Черезъ 1 ч. 40 м. мостъ-бревно, дорога вступаетъ аллеей въ мелкорослый густой перелѣсокъ, съуживается и направляется на высокій скалистый обрывъ, называемый Тюсь-Кая. Опять мостъ-бревно, опять высокій лѣсъ. Черезъ 2 часа послѣ выхода изъ пансіона вы приходите (до сихъ поръ подъема не было) къ небольшой лужайкѣ среди сосенъ, у Теберды, откуда начинается подъемъ вправо на Бадукъ. Тропинка на Бадукѣ, дальше вполнѣ явственная, почему-то не видна ясно саженей на 20—30 (первыхъ), отъ главной дороги, идущей дальше къ рѣкѣ Аманаусъ и ледникамъ. Поэтому надо быть очень внимательнымъ, чтобы найти ее. Признаки таковы: —на противоположномъ берегу вы находились-бы саженей на 200 послѣ паденія Улу-Муруджу, Теберда здѣсь рядомъ лѣтомъ не течетъ, оставляя лишь сухое ложе изъ безчисленныхъ закругленныхъ голышей. Во всякомъ случаѣ, если дойдете по

ошибкѣ до ручья Хаджибія, возвращайтесь назадъ, потому что дорожка идетъ по ближнюю сторону его (по лѣвому его берегу). Площадка окружена соснами, да и на ней самой есть рѣдкія сосны. Тропинка начинается въ дальнемъ углу площадки, отдаленномъ отъ рѣки, ее нужно найти въ травѣ. Запомнимъ, что до этого мѣста было 2 часа ходьбы и поведемте дальше счетъ времени уже отъ площадки. Не забудьте напиться передъ подъемомъ и захватить воды, т. к. тропинка будетъ идти надъ Хаджибіемъ на нѣкоторой высотѣ, не стоитъ спускаться къ нему и подыматься, а подъемъ тропинки довольно крутъ и захочется напиться. Черезъ 10 минутъ легкаго подъема (кругомъ малинникъ) тропа выводитъ насъ къ Хаджибію и подымается вмѣстѣ съ нимъ и надъ нимъ. Массивная гора слѣва—Бадукъ, справа скала Тюсъ-Кая, впереди вверху раздѣльный хребетъ между Бадукомъ и Хаджибіемъ. Дорожка открыто по камнямъ, внѣ лѣса, довольно круто, днемъ лѣтомъ жарко. Когда солнце (лучше при спускѣ) свѣтитъ въ воду мчащагося ниже крутого и бурнаго Хаджибія, то въ его водѣ, среди пѣны, видится какой-то сказочный голубоватый оттѣнокъ. Черезъ 25—30 мин. послѣ лужайки выходимъ, значительно поднявшись, къ одной изъ красивѣйшихъ картинъ. Впереди насъ высится покрытый соснами утесъ—водораздѣлъ Хаджибія и Бадука, а съ 2 сторонъ красивыми порогами и водопадами несутся эти ручьи, точно 2 брата-разбойника, бросающіеся другъ другу въ объятія. Бѣлая пѣна красиво оттѣняется зеленью и камнями. Слившись съ Бадукомъ, Хаджибій течетъ ровно, образуя какъ-бы водяную площадку на первомъ планѣ всей картины и затѣмъ рядомъ съ вами (слѣва) бросается въ кручу и уносится внизъ къ Тебердѣ, откуда вы пришли.

Эта баснословно чарующая картина принадлежитъ къ числу лучшихъ въ окрестностяхъ курорта. **Художникамъ** обязательно захватывать холстъ, краски и палитру, чтобы запечатлѣть этотъ видъ.

Передъ самымъ сліяніемъ Бадука съ Хаджибіемъ переходимъ мостъ изъ нѣсколькихъ бревенъ (тропинка вдоль лѣваго берега Хаджибія, по которой мы шли, продолжается и дальше; говорятъ, что въ истокахъ Хаджибія есть красивое голубое озе-

ро) и подымаемся вдоль праваго берега. Сначала, минутъ 5 подъемъ легкій, затѣмъ дорожка очень круто лѣзетъ вверхъ между сосенъ. Хотя здѣсь всего подъема на 10 минутъ, но преодолѣвается сразу значительная высота, саженей въ 10—15, и поэтому приходится идти медленно, зигзагами, пользуясь для упора ноги выступающими корнями деревъ. Этотъ подъемъ только тяжелъ, а опаснаго въ немъ нѣтъ рѣшительно ничего. Поднявшись до верху, вступаемъ въ сплошной лѣсъ. Здѣсь слѣдить внимательно за направленіемъ дорожки; когда наткнетесь на густые зеленые мхи по камнямъ, то не идите по нимъ (забредете дальше въ густую, мелкую, почти непроходимую заросль), а замѣтьте, что дорожка круто, подъ угломъ въ 90°, сворачиваетъ налѣво, куда и идите. Передъ этимъ поворотомъ подойдите справа къ борту обрыва взглянуть на бѣшеную пляску Бадука по камнямъ. Свернувъ, какъ сказано налѣво, идете еще минутъ 5—10 по хвойному лѣсу, затѣмъ вступаете въ лиственный невысокій. Отсюда до озеръ не болѣе полу часа (итого отъ «Царицы Воздуха» до тропинки у Теберды—часа 2 или $2^1/_2$; а оттуда до озеръ часа $1^1/_2$—2). Встрѣчаются грибы на самой дорожкѣ. Появляются первые признаки свсеобразной флоры бадукской долины, огромные колокольчики глубоко-синяго цвѣта. Дорожка сворачиваетъ по лиственному лѣсу направо, подымается нѣкоторое время вдоль ручья Бадука, затѣмъ пересѣкаетъ ручеекъ (отъ сліянія Бадука съ Хаджибіемъ до 1-го озера всды нѣтъ, захватить съ собою) и выходитъ на безпорядочную груду большихъ камней. Лѣсокъ прекращается. Вамъ представляется довольно унылымъ идти дальше по этимъ голымъ камнямъ, но еще 2—3 минуты и у васъ вырывается крикъ востсрга. Передъ вами первое озеро.

Первое Бадукское озеро, называемое среди курссвыхъ „озеро—Игрушка“—дѣйствительно миніатюрно и игрушечно по своимъ размѣрамъ, примѣрно 15 саженъ шир. и 40 саженъ длины. Оно красиво обрамлено соснами, въ глубинѣ долины высятся скалы, цвѣтъ его уже и здѣсь зелено-синій, но не достаетъ еще того сказочнаго перелива оттѣнковъ, какъ во 2-мъ или 3 мъ.

Художникамъ—набросать прелестную общую картину.

Отсюда дорожка идетъ минутъ 5 или 10 по камнямъ дальше, среди роскошно окрашенныхъ большихъ цвѣтовъ, нѣкоторые изъ которыхъ встрѣчаются только здѣсь. Черезъ 5—10 минутъ чуть ниже васъ появляется.

Второе Бадукское озеро, саженей 50 шириною („озеро-сказка") и саженей 150 длиною (въ глубину долины). Гладкая водная поверхность его имѣетъ волшебную, сказочную, незабываемую окраску. Нигдѣ кругомъ въ природѣ не видите этого цвѣта и происхожденіе его рѣшительно непонятно. Общій оттѣнокъ озера—голубовато зеленый и однородный, но когда появляется вѣтерокъ и гонитъ передъ собою воду, или когда по небу проходитъ облачко, то озеро мѣняетъ свои оттѣнки основного цвѣта, точно хамелеонъ. Разная густота окраски, то больше голубого, то зеленаго, перебѣгаетъ по озеру. Вниманію **художниковъ.**

Проходимъ тропинкою вдоль озера и идемъ дальше. Кусты цвѣтущихъ рододендроновъ. Брусника. Ко второму озеру изъ еще невиднаго третьяго бѣжитъ порожистый ручей. Внезапно (черезъ 5 мин. послѣ 2 го) выплываетъ какъ-то странно, на уровнѣ вашихъ глазъ гладкая сине-зеленая водная поверхность.

Третьяго Бадукскаго озера, самаго большого, 150 на 150 саженъ. Та же окраска и игра цвѣтовъ, что и на второмъ. Большая величина водной поверхности, среди очаровательной рамки скалъ и деревьевъ, производитъ огромное впечатлѣніе. Это озеро курсовые называютъ «озеро Отдыхъ»,—тутъ на камняхъ устраивается привалъ, закусываютъ а тѣмъ временемъ ботаники, фотографы и художники разбѣгаются на добычу. У самаго истока ручья изъ третьяго озера образовалось заболоченное мѣсто—переходъ изъ набившихся здѣсь бревенъ, покрытыхъ мхомъ. По этимъ бревнамъ, видя и чувствуя подъ собою воду ручья, вы покойно переходите до высокаго камня съ хорошимъ видомъ на озеро. Здѣсь можно сниматься группами.

Вода необычайно прозрачна, свѣжа и вкусна. Впечатлѣніе отъ озера—подавляющее. Среди величавой тишины оно лежитъ со своею сине-зеленою, перемѣнчивою гладью, вызывая настроеніе очарованія. Лѣсъ оживляетъ картину, которая безъ него была-бы мертва.

На Карачаевскомъ кошѣ.

роск
чают

ка“)
ня і
мую
та і
нок
явля
небу
ного
ше і
дож

сты
изъ
но (
уров

саже
Боль
рамк
Это
няхъ
тани
маго
ное м
тыхъ
воду
роши

отъ с
со св
ніе о
была-

Дальше тропинка идетъ вдоль озера и уходитъ вверхъ. Лѣсъ кончается. Голые камни, между которыми спускается порогами Бадукъ. Выше есть карачаевскій кошъ, еще выше—въ снѣгахъ—4-е синее озеро. Разстояніе мнѣ неизвѣстно, говорятъ —что далеко. Возможно, что въ будущемъ всѣ эти озера вытекутъ.

Спускъ идетъ очень быстро. Осторожнѣе спускаться въ крутомъ мѣстѣ передъ сліяніемъ ручьевъ, идти зигзагомъ.

Говорятъ, что на слѣдующей за Хаджибіемъ рѣчкѣ, Большомъ Хутыѣ, есть притокъ Бобпухе, еще красивѣе и игривѣе Хаджибія, несущійся сплошнымъ водопадомъ.

Экскурсія № 7.

Водопадъ «Шумка». (по горски: Эль-Бурдукъ-су).

На Шумку идутъ по главной дорогѣ въ сторону перевала втеченіе 6 верстъ (отъ «Царицы Воздуха»), а отъ карачаевскихъ дачъ даже лишь 3 версты. Отсюда въ сторону, лѣсомъ, $^1/_2$ часа до Шумки. Послѣднія 5—10 минутъ лѣзть круто по уступамъ скалы. Совершенно безопасно, но непривычнымъ не рекомендуется.

Фотографамъ брать 2—3 пластинки:—видъ на р. Теберду съ дороги у 99-й версты впередъ и назадъ,—а самую Шумку можно снимать только послѣ 3—4 час. вечера, когда въ ея расщелину начинаетъ попадать солнце.

Отъ «Царицы Воздуха» 20 — 25 мин. до моста на карач. сторону, пересѣкаемъ дачи, минуемъ Кузовлево озеро (96 верста) и дачу Крымъ Шамхаловыхъ. Еще верстой дальше дачные выселки. На 99-й верстѣ дорога идетъ по уступу надъ Тебердой, впереди Белала-Кая, здѣсь получаются чудные фотографическіе снимки. На половинѣ пути между 99-й и 100-й верстой встрѣчается ручей Шумка, причемъ въ растояніи какихъ нибудь 10 мин. отъ дороги видно его расщелину въ скалѣ, гдѣ скрытъ водопадъ. **Никоимъ образомъ не идти ни по правому, ни по лѣвому берегу Шумки, прямо на расщелину!** По камнямъ и цѣпкимъ кустарникамъ разорвете платье и утомитесь! Обязательно доходите по главной дорогѣ до столба № 100 и поворачивайте отъ него какъ бы назадъ, по прямой линіи на расщелину, по бе-

резовой лощинкѣ, здѣсь проходъ относительно удобенъ. Черезъ 5 или 10 мин. подходите къ скаламъ и здѣсь перескакиваете Шумку по камнямъ. Дальше по правой сторонѣ ея круто вверхъ по выступамъ (палку оставьте, безполезно), помогая себѣ локтями и колѣнями. еще разъ такъ же, и вы—передъ водопадомъ.

Водопадъ „Шумка" крайне своеобразенъ. Вышиною въ 7—8 саженъ, онъ замкнутъ въ узкой щели между скалами и бросается откуда-то сверху надъ вашею головою, большою широкою струей. Что есть тамъ наверху, дальше въ ущельи,—врядъ-ли кто видѣлъ, потому что стѣны ущелья налѣво и направо отъ васъ такъ гладко отшлифованы на всю вышину водопада, что по нимъ не взберетесь. Самая же Шумка своимъ водопадомъ занимаетъ наверху всю ширину и запираетъ всякую дорогу дальше. Экскурсія безусловно д. б. сдѣлана каждымъ, кто не боится покарабкаться 5—10 минутъ.

Экскурсія № 8.

Джемагатскій нарзанъ.

Лежитъ на карачаевской сторонѣ, по дорогѣ на перевалъ Эпчикъ, откуда по утрамъ виденъ Эльбрусъ,—въ долинѣ ручья Гаралы—Колъ. Вся прогулка, считая отъ «Царицы Воздуха», беретъ до 3 часовъ ходьбы туда, получасомъ меньше (спускъ) обратно. Оставаясь у нарзана 1 часъ, можно сдѣлать прогулку за $6^1/_2$—7—8 часовъ, т. е. отъ 7 час. утра до 3 дня. Можно и верхомъ до нарзана и сбратно—1 р. 25 коп. за всю прогулку (6—8 часовъ).

Фотографамъ—4—5 пластинокъ (мостикъ черезъ Джемагатъ, видъ нарзана, мостъ бревно у нарзана—отъ него къ правому берегу, красный утесъ у поляны—1—2 снимка).

Ботаникамъ не получатъ здѣсь большой наживы. Флора Джемагата несравнима по своей бѣдности съ богатою флорою на Мухѣ противъ Азгека.

Выйдя изъ «Царицы Воздуха», пореходимъ черезъ 30 мин. на карач. сторону и сворачиваемъ внизъ по теченію Теберды. Черезъ 1 ч. 20—1 ч. 40 мы противъ «Царицы Воздуха», дорога идетъ по будущему карач. курорту, всюду стоятъ межевые значки, опредѣляющіе границы участковъ. Много отдѣльныхъ бе-

резъ. Не подымайтесь на гору и не ищите вдоль нея сокращенія, все равно придется вернуться. Затѣмъ, при поворотѣ въ долину Джемагата есть 2 пути:—либо общій, колесной, по которому ѣздятъ на линейкахъ, огибающій пологую подошву отрога Чортова замка и потому болѣе длинный, либо прямо по короткой линіи, на холмъ (короче, но дальше встрѣчаются орошенныя поля—мочаки, надо имѣть непромокаемую обувь). Дальше внизъ къ аулу лежатъ по обѣимъ сторонамъ впаденія Джемагата остатки бывшаго аула того же имени, воспѣтаго еще Лермонтовымъ:—огороженное кладбище, небольшая квадратная 4 на 4 арщ. ограда могилы князя Эльмурзы Урусбіева и недалеко онъ нея могила его брата кн. Алхаза Урусбіева. По короткой линіи черезъ 20—30 минутъ на гл. дорогу, въ лѣсокъ (справа понемногу открывается долина Назалы—Колъ,—„долина елокъ"), черезъ ручей и черезъ 2 часа послѣ выхода мостъ черезъ Джемагатъ. Немедленно на лужайку и по ней 20 мин. до ея конца. Здѣсь Джемагата уже нѣтъ. Мы уже прошли сліяніе образующихъ его Гаралы-Кола и Назалы-Кола (вверхъ по его теченію слѣды древнихъ жилищъ, выше можно выйти черезъ перевалы на рѣку Муруджу и на поляну Фага). Идемъ вдоль перваго. Очень красивъ по другую сторсну ручья красный утесъ, Шайтанъ—Кая, сдинъ изъ камней котораго называется живописно—Чортовъ Пупъ (фотограф.!) Отъ конца зеленой лужайки **не** переходить мостъ на другую сторону, а идти все по правому берегу ручья до горы и здѣсь подыматься по крутой, но хорошей тропинкѣ (экипажи оставляются внизу) На тропинкѣ три перелома подъема, отмѣчаемые растущими тутъ, березою, сосною и сосною съ березою. Красивый видъ назадъ. Затѣмъ дорожка чуть опускается, видъ въ сторону Теберды закрывается, мы идемъ по узкой тропинкѣ надъ крутымъ лѣсистымъ склономъ, внизу пѣнится Гаралы—Колъ (удареніе на «ы»). Черезъ 10—15 минутъ изъ лѣса со склона на лужайку (на сбратномъ пути очень легко спутать здѣсь дорогу и пойти внизъ къ ручью по болѣе широкой, но безцѣльной для насъ дорогѣ; помнить хорошо и не ошибиться!). Вдали виднѣется слѣва красный утесъ, а за нимъ склонъ съ лѣсомъ, вотъ въ промежуткѣ между ними, на дру-

гомъ берегу, и есть нарзанъ. Здѣсь приходится идти по лужайкѣ минутъ 20—30 (не унывать!), пока завидится маленькій домикъ—сторожка на этомъ берегу, передъ нарзаномъ. Еще 2 года тому назадъ былъ цѣлъ, теперь разрушенъ какими-то варварами. Передъ домикомъ, за 5 минутъ, пересѣкаемъ по бревну притокъ Гаралы—Кола, Эпчикъ су (вдоль котораго идетъ выше дорожка на перевалъ Эпчикъ). Наконецъ переходимъ по мосту-бревну пѣняющійся Гаралы-Колъ и подымаемся нѣсколько шаговъ къ нарзану. Камни окрашены желѣзомъ. Нарзанъ бьетъ снизу изъ подъ камня въ небольшую естественную чашу. Выс. 6860 ф. (1906 м.). На правомъ берегу выше еще 2 нарзана.

Въ сущности это не нарзанъ (т. е. углекислая вода), а желѣзистый, весьма сильный источникъ. Пріятный, бодрящій вкусъ. Темп. 5,60 С. Иногда встрѣчаешь здѣсь карачаевъ, набирающихъ сразу по 30 бутылокъ воды для доставки на курортъ.

На обратномъ пути помнить указаніе и, въ концѣ лужайки, не идти внизъ къ Гаралы-Калу по широк. дорогѣ, а вверхъ на склонъ по тропинкѣ.—

Экскурсія № 9.

Перевалъ Эпчикъ-Теберда.

Эта экскурсія требуетъ безусловно цѣлаго дня, даже если начать ее часа въ четыре вечера и дойти до верхняго коша на Эпчикѣ, гдѣ и заночевать, а спозаранку подняться на гору Эпчикъ-Кая, доминирующую надъ перевалomъ, и насладиться дивнымъ восходомъ и ясною панорамою гл. Хребта, съ Эльбрусомъ во главѣ. Надо считать минимально 5—6 часовъ ходьбы до перевала и на 1 часа меньше обратно. Лошадь на Эпчикъ стоитъ 1. р. 80 к. —2 руб.

Высота перевала Эпчикъ-Теберда—9000 ф., а слѣдующаго перевала Эпчикъ-Даутъ 8560 ф. Между ними лежитъ долина рѣчки Даута съ аулами Даутъ и Джазлыкъ, такъ сказать средній Карачай.

Дорога до нарзана идетъ по прежнему (см. выше). Дальше надо идти за домикъ—сторожку правѣе (миновать мочаки) шаговъ 20, а дальше не по оси прежняго движенія, а круто влѣво на склонъ, параллельно теченію притока Гаралы-Кола, Эпчикъ-Су. Если же пойдемъ прямо, то дойдемъ до коша, но не попадемъ къ перевалу. За домикомъ черезъ 10 минутъ на наклонную

Бадукское озеро.

го
кі
мі
го
ва
пр
до
бр
го
сн
бе

жі
вк
ра

вн

ча
а
ло
Эл
пе
—

пе
рі
ні

на
го
на
Су
де

лужайку, подымаемся 10 минутъ зигзагами, проходимъ межъ деревьевъ и вступаемъ на горизон. лужайку, длиною въ 150—200 шаговъ. Отсюда назадъ разстилается одинъ изъ безпдобнѣйшихъ видовъ въ окрестностяхъ Теберды. Въ просвѣтѣ деревьевъ стоитъ справа мощный красный утесъ, подъ нимъ уходитъ въ глубину долина Гаралы-Кола, а вдали синѣютъ въ дымкѣ, замыкая картину, горы за Мухой (вниманію художниковъ!). Идущіе только до нарзана должны-бы обязательно подыматься до этого вида. Дальше лѣсомъ, внизу шумитъ Эпчикъ-Су. Черезъ 10 минутъ выходимъ на узкую безлѣсную лощину, съ крутыми травяными склонами по сторонамъ, откуда торчатъ камни. Впереди лощина замыкается безлѣсною голою горою. Кажется правильнымъ идти прямо, но открывается боковая долина вправо. Тропинка спускается немного къ мосту изъ 3 бревенъ (4 часа послѣ начала прогулки), переходитъ на правый берегъ и круто подымается межъ камней. Безлѣсье, осыпи, ближе къ концу лощины (черезъ $^1/_2$ часа послѣ моста) родникъ, отъ котораго вода течетъ по дорожкѣ. Большіе камни, часто встрѣчается яркій блескъ большихъ пластинокъ слюды, блещущей словно полиров. серебрс. Также куски превосх. мрамора (въ «Царицѣ Воздуха» есть въ столовой хорошій образчикъ, полированный въ Академіи Наукъ) Справа все Эпчикъ-Су. На другомъ берегу лѣсъ тоже рѣдѣетъ. Вдали видны травянистые голые склоны. Мостъ—бревно на лѣвый берегъ, мертвая природа (камни и низкая трава), кругомъ безлѣсныя закругленныя травянистыя горы. Послѣдняя кулиса налѣво стоитъ уже у перевала. Сейчасъ же за мостомъ—бревномъ на пригоркѣ Карач. кош. (осторожнѣе, собаки!). На осыпяхъ, идущихъ къ ручью, виденъ составъ горы изъ круглыхъ камней голышей, очевидно намывного происхожденія (вѣроятно былъ ледникъ). Противъ коша небольшой водопадъ. Когда кричишь отъ коша къ ручью, то эхо (или лай собаки) повторяется громче собственнаго крика.

Дальше все такіе же однообр. холмы. Отъ коша до перевала версты три (пѣшкомъ минутъ 40,—верхомъ 30—40.), въ концѣ крутой подъемъ. Вся тягость прогулки вознаграждается замѣчательною панорамой всего Гл. Хребта кругомъ Эльбруса, съ

нимъ во главѣ. Вершины Дамбая, Белала-Кая и смеж. горъ частью вовсе не видны, частью кажутся очень маленькими. Внизу въ долинѣ аулъ Даутъ верстахъ въ трехъ (спускъ, 1/2 ч. ходьбы).

Выше перваго коша есть сбоку справа второй. При рѣшеніи вопроса, идти-ли отъ нарзана до перевала, считать до 2 1/2 — 3 час. ходьбы. Флора лощины Эпчика также очень бѣдна.

(См. интересное описаніе мрачной зимней жизни въ аулѣ Джазлыкъ, въ Даутской долинѣ, въ статьѣ учит. Талицкаго; тамъ солнце восходитъ только послѣ 10 час. утра изъ-за высокихъ горъ, а заходитъ въ 2—3 час. дня за другую гору ущелья. И вотъ среди этой спячки, въ горскомъ аулѣ, одиноко живетъ русскій школьный учитель.)

Экскурсія № 10.

Клухорскій перевалъ.

Эта знаменитая экскурсія, перлъ всѣхъ прогулокъ изъ Теберды, требуетъ обязательно 2 дней на линейкѣ, а пѣшкомъ и 3 дня.

Совѣты:

а) **фотографамъ:**—взять не менѣе 2 дюжинъ пластинокъ (лучше 3) и считать такъ:— на дорогу до Куначкирскаго ущелья—3—4, въ ущельи (поразительная красота)—5—6, видъ Бу-Ульгеня—2, видъ Чотчи—2—3, подъемъ на перевалъ—2—3, озеро на перевалѣ—3—4, по снѣгу къ высшей точкѣ—2—3, знаменитой тропа надъ озеромъ —3—4. Кромѣ того и на самую дорогу отъ курорта до Клухора можно смѣло считать дюжину пластинокъ (не забывать снять сосну-гигантъ не 106 верстѣ, у поляны Кепь-тала).

б) **ботаникамъ:**—наверхъ взять съ собою прессъ. т. к. цвѣты слишкомъ нѣжны и увядаютъ въ рукѣ во время спуска.

в) **всѣмъ вообще:** - Взять больше провіанта— чая, сахара, хлѣба (обязат, наверху не достать), вина, соли, луку, петрушки и лимоны къ шашлыку,—теплыя одѣяла, фляжку для воды на ремнѣ. Для стражниковъ, у которыхъ придется остановиться, захватите папиросъ, чаю, сахару и т. д., это имъ нужнѣе всякихъ денегъ, п. ч. ближе курорта (35 в.) они ничего купить не могутъ.

Цѣна линейки на перевалъ:—десять рублей за 4 человѣка (пятаго не брать, тяжело ѣхать, неудобно).

Время ѣзды 34 верс, отъ 93-ей («Царица Воздуха») до 127-ой (сторожка—6—7 часовъ вверхъ, обратно 5—6 час. внизъ).

Клухорскій перевалъ—есть пониженіе линіи Главнаго Хребта до высоты 9000 футъ. Весь Гл. Хребетъ между сосѣдними Марухскимъ и Нахарскимъ перевалами (отъ Клухора соотвѣтственно по прямой линіи 20 и 5 верстъ) идетъ на огромный высотѣ въ 11000 футъ, съ вершинами по 13000 футъ, не понижаясь. Поэтому-то Клухорскій перевалъ, при всей его абсолютной высотѣ, явился съ незапамятныхъ временъ мѣстомъ перехода отдѣльныхъ людей и нарядовъ отъ побережья по долинѣ Кодора въ долину Теберды. Въ настоящее время Клухоръ имѣетъ большое значеніе для перегона скота изъ Карачая въ Абхазію и Тванетію, причемъ напр. сухумъ питается почти исключительно куб. скотомъ черезъ перевалъ и испытываетъ мясной голодъ при отсутствіи скота, (о стратегическомъ его значеніи мы укажемъ ниже).

Дорога:—сначала такъ, какъ на Шумку (см. описаніе этой экскурсіи). Сбоку виситъ надъ нами Чертовъ Замокъ, такой неприступный, что когда тамъ у подножья вершинной скалы убили тура, то его нельзя было спустить цѣликомъ, а пришлось разрѣзать и спускать по частямъ. Тамъ же разбился учитель, пытавшійся взобраться на вершину;—онъ успѣлъ только крикнуть отчаяннымъ голосомъ:—„помогите“ и полетѣлъ въ кручу; весь окровавленный, груда крови и мяса, онъ былъ похороненъ внизу на курортномъ кладбищѣ, какъ первая жертва чрезмѣрнаго увлеченія альпинизмомъ въ нашемъ курортѣ: дай Богъ, чтобы впредь такихъ жертвъ было поменьше!—Впереди стоитъ красивая острая снѣговая Белала-Кая, за краснымъ утесомъ на казенномъ берегу выплываетъ красивая скалистая Больш. Хатипара. За Шумкою дорога скоро вступаетъ въ лѣсъ. Какой жалкій лѣсъ! Неразумные карачаи, когда имъ требовалось на дранку одно дерево, рушили 2—3—4 вѣковыхъ дерева совершенно зря, выбирали одно, а остальныя оставляли разрушаться. Кладбище деревьевъ, гніющихъ на землѣ, вызываетъ гнетущее впечатлѣніе. Съ этимъ неразумнымъ истребленіемъ лѣса связанъ такой госуд. вопросъ, какъ обмелѣніе Кубани. Интересно, что на тѣневомъ правомъ берегу растутъ пихты, а на лѣвомъ солнечномъ еще лиственный лѣсъ.—На 100 и 101-ой верстѣ коши.

На 102-й верстѣ среди лѣса мостъ черезъ красивую бурную рѣчку Улу-Муруджу; отсюда ходятъ 7 верстъ къ 2 голубымъ озорамъ въ ея источникахъ, лежащимъ за очень крутымъ (судя по разсказамъ) подъемомъ; эта экскурсія у меня не описана; говорятъ что лишь хорошіе ходоки могутъ сдѣлать ее въ одинъ день—посредственнымъ же надо 2 дня, съ ночевкою въ кошу. Необычно прелестная прозрачность озеръ и цвѣтъ бирюзы.—За мостомъ сейчасъ же 7-я путейская будка; отсюда поставляютъ печеный хлѣбъ клухорскимъ стражникамъ и ѣдущіе сдѣлаютъ доброе дѣло, захвативъ его съ собою. Въ окрестностяхъ—древнія могилы. Напротивъ 7-ой будки Бадукское ущелье. Сейчасъ же (3 минуты) за 7-ой будкой—вниманіе. Фотографамъ остановить экипажъ для снимковъ. Дорога круто поворачиваетъ налѣво, и мы остаемся передъ открытою картиною несущейся на насъ Теберды, съ горою Белала-Кая («крутая пестрая стѣна») сзади. Въ сильный бинокль видно на остромъ пикѣ Белала-Кая груду сложенныхъ камней, слѣдъ восхожденія герм. альпиниста Андреаса Фишера и швейц. проводника Христіана Іоссимладшаго 11 авг. 1904 г.; подъемъ страшно труденъ, но панорама замѣчательна; сравнивая ее въ отношеніи скалистыхъ вершинъ и снѣговыхъ пирамидъ съ западными Альпами, Фишеръ находитъ, что зап. Кавказъ превосходитъ ихъ богатствомъ ледниковъ и красотой, между тѣмъ какъ роскошь растительности и богатство лѣсовъ, подходящихъ по всѣмъ сѣв. и южн, долинамъ вплоть къ ледникамъ, превосходитъ все, что можно встрѣтить въ альпахъ. Сбоку Аманаусъ («скверная пасть» это прозвище дано за вѣтры) очень красиво!—Хорошо снять панораму изъ 2 смежныхъ снимковъ.—Дальше лѣсомъ, на 108-ой верстѣ большая поляна Кепъ тала, нѣсколько кошей, сейчасъ за поляной знаменитая сосна гигантъ, діаметромъ въ 35 вершковъ, въ три съ половиной обхвата (встать кругомъ для снимка). Дальше сосновымъ лѣсомъ, все Белала-Кая въ просвѣтахъ (русскій Маттергорнъ по остроконечности), въ лѣсу появляются огромныя чинары, вышиною и діаметромъ не меньше сосенъ. Сосны по 15 и болѣе сажень. Дальше въ лѣсу дорога идетъ папоротниковой аллеей. Упираемся на 110-ой верстѣ въ бурный, поразительно

Видъ съ 99-ой версты впередъ.

На
Улу
въ
ска
что
пос
пре
сей
хлѣ
ло,
На
ты)
для
ост
ды,
сил
сло
реа
11
чат
снѣ
что
кра
во
къ
пах
вѣт
ныя
пол
мен
съ
сос
тер
чин
и б
алл

красивый притокъ Теберды, Куначкиръ, спорящій по красотѣ съ наиболѣе бурными швейц. рѣчками. Дорога поворачиваетъ налѣво въ долину Куначкира. (По оси прежняго движенія можно переѣхать по мостику черезъ Куначкиръ, слѣва огромный склонъ выгорѣвшаго лѣса, осенью красный отъ малины,—и ѣхать на ледники Дамбая—Ульгеня, т. е. Зубробоя; очень интересно; въ долинѣ Дамбая есть тропа и—странное дѣлс—есть остатки поселеній отъ незапамятныхъ временъ). Дорога вдоль Куначкира (острыми зигзагами) сильно подымается. Красота ущелья изумительна. Фотографамъ не сокращать путь черезъ 8-ую путейскую будку и тропинку, а проходить пѣшкомъ съ аппаратомъ всѣ зигзаги, откуда съ каждымъ шагомъ мѣняются роскошные виды (есть смыслъ пріѣзжать изъ курорта только до ущелья!) За Куначкиромъ, отроги горы Мусачъ—Акштара. Дальше, все подымаясь въ лѣсу вдоль Куначкира. Въ сторонѣ—древнія могилы. На 194-ой верстѣ—1-я большая поляна (если здѣсь будетъ отдыхъ лошадей, посмотрите сосну, несущую на вышинѣ 7 саж. паразитную ель, питающуюся соками сосны). Впереди уже видны приклухорскія горы, сзади видъ замыкается Больш. Хутыемъ. Выше 116-ой версты уже больше пихты (очень высокія), чѣмъ сосны. Дорога здѣсь и далѣе то подходитъ къ Куначкиру, то отходитъ отъ него. На 117-ой верстѣ интереснѣйшее мѣсто, гдѣ въ 1911 году прошелъ колоссальный обвалъ горы съ лѣваго берега на нашъ правый; масса деревьевъ повалено, бездна голыхъ сучьевъ, очень немногія деревья уцѣлѣли, но и то ихъ вершины точно срѣзаны; разсказать объ этомъ моментѣ некому, людей свидѣтелей не было. Обвалъ былъ весною, когда дѣйствіе таянія разрушаетъ горы; лѣтомъ такихъ обваловъ не бываетъ. На 118-ой верстѣ начинаетъ открываться справа красивая долина Бу-Ульгена (Оленебой), короткая, широкая, между двумя зелеными горами. Тамъ есть трона. Самъ Оленебой стоитъ дикій, снѣжный и скали стый, у подножья его—залежи графита. Между 118-ой и 119-ой верстами на полянѣ камень съ нависшимъ причудливымъ очертаніемъ птичьяго клюва, подъ которымъ проходитъ дорога (фотогр!). Много камней ржаваго цвѣта. Здѣсь есть магнитный

желѣзнякъ. Часто и много деревьевъ, наклоненныхъ снѣговыми обвалами. Столбъ 119-ой версты стоитъ противъ центра долины Оленебоя. Верста 121-я—выѣзжаемъ на возвышенную тарелковидную большую равнину въ 200—300 саж. шириною, (очевидно ложе бывшаго огромнаго озера), безъ лѣса, мокрую, испещренную протоками Куначкира. Впереди видно слѣва всю нашу дорогу до 127-ой версты, почти до сторожки. Видъ замыкается горою Чотчею (по имени карачая, пытавшагося влѣзть). Озеро Туманлы—Гель (чудныя лаксъ—форели) усыхающее по дюйму въ годъ бываетъ въ августѣ 18 тем. Болото, чахлыя погибающія березы, поселокъ кошей Здѣсь покупаемъ барашка на ужинъ (3 р. 50—3 р. 80 к. за 27—28 фунтовъ). За озеромъ подъемъ, на 123-ей—пересѣкаемъ по мосту вторую Муруджу. на 124-ой—начинается пихтовый лѣсъ, ѣдемъ по склону горы сажень на 30—40 надъ долиною. Дикія причудливыя, черныя и крутыя горы на другой сторонѣ, съ изорванными гребнями и торчащими скалами, по альпинистикѣ «жандармами»), вертикальные ручьи, ледники съ голуб. льдомъ и трещинами. Заворотъ на лѣво. 10-ая путейск. будка, съ дождемѣромъ во дворѣ. Здѣсь уже не Куначкиръ, а его притокъ Сѣв. Клухоръ. Два зигзага наверхъ и мы—на небольшой каменистой полянѣ съ приземистымъ домикомъ на т. н. „бараньемъ лбѣ“ т. е. отшлиф. камнѣ, съ надписью на домикѣ: «Постъ № 3 20-го участка охранно-карантинной линіи по Кубанской Области съ Закавказьемъ на 127-ой верстѣ Клухорскаго перевала». Высота здѣсь—6400 футъ. Охрана назначена для препятствія проникновенію ящура изъ Закавказья.

Въ 1792 г., какъ только запорожцы переселились на Кубань, ихъ поразила чума рогатаго скота и унесла больше половины головъ. До 1890 г., цѣлый вѣкъ, чума воевала безнаказанно, поддерживаемая скотопригономъ изъ Закавказья. Въ 1890 г. ея вспышка была такъ сильна, что напр. ген. Венеровскій въ Б-скомъ отдѣлѣ уничтожилъ одно стадо въ 673 овцы ради 9-ти оказавшихся чумныхъ, т. е. иного средства борьбы не было. Наконецъ въ 1895 г. состоялось въ Владикавказѣ совѣщаніе о борьбѣ съ чумой и было учреждено по горной границѣ съ Закавказьемъ 6 ветер. участковъ съ 11 постами, съ 1 старшимъ и 3 мл. конн. стражниками на каждомъ изъ Закавказья скотъ совершенно не пускать, только туда.

Здѣсь живутъ лѣтомъ 4 стражника, а зимою—2. Положеніе послѣднихъ мрачное. Въ 1952 г. они пошли на курортъ зи-

мою и одинъ дэбрелъ съ отмерзшими ногами, которыя пришлось ампутировать Въ 1910 г. одинъ померъ, другой вытащилъ его и покоронилъ только весною, по талэй почвѣ. За спиною домика —безнадежно суровая и мрачная безлѣсная, каменистая гора, по которой вьются знаменитые 11 зигзаговъ инж. Суходольскаго длиною въ 15 верстъ. Верхній идетъ на выступающемъ карнизѣ, смотрѣть внизъ нельзя, головокруженіе. Стражники получаютъ: —старшій 30 руб. въ мѣс., 4 младшіе по 25 р. Иногда абхазцы воруютъ лошадей, которыхъ приходится искать по 1—2 мѣсяца. Надзирающій ветерин. врачъ живетъ по очередно по 1 мѣсяцу съ семьей здѣсь или на близкомъ (такомъ же) Нахарскомъ перевалѣ. Сколотивъ 40 руб., стражники выстроили для приработка съ курсовыхъ домикъ на 3 кровати, да въ сторожкѣ есть двѣ. Въ проводники на перевалъ берите стражниковъ (маленьк. заработокъ въ 1—2 рубля), а не привезшаго васъ карачая, уже заработавшаго на прэвозѣ.—При «конторкѣ», какъ зовутъ домъ, маленькая банька.—Пройти къ рѣчкѣ посмотрѣть занятную струю, бьющую вѣеромъ снизу вверхъ изъ подъ камня. Дальше березов. мостикъ на другую сторону, къ Четчѣ, на осыпяхъ которой иногда виднѣются медвѣди.—Ночевка.

На слѣдующій день съ утра подъемъ. Есть 3 варіанта:— по всѣмъ зигзагамъ, по турецкой тропѣ или по 4-му зигзагу. Пойти по всѣмъ зигзагамъ—значитъ сдѣлать 15 верстъ, да еще на верхнемъ зигзагѣ идти на головокружительномъ выступѣ-карнизѣ надъ пропастью. Два другіе варіанта-равноцѣнны, но лучше подняться прямо отъ конторки на 4-й зигзагъ. Проводникъ беретъ 2 руб. съ одного лица или компаніи безразлично. Особой нужды въ проводникѣ нѣтъ, но въ компаніи съ дамами лучше имѣть его, чтобы помогалъ. Однако не брать карачаевца— возницу, а одного изъ стражниковъ.

Крутовато по тропинкѣ на 4-й зигзагъ и по нему совершенно почти горизонтально до водопада, замыкающаго конторскую лощину. Двѣ ледников. долины по сторонамъ г. Чотчи отсюда замѣчательно красивы. Черезъ $^3/_4$ ч.—1 часъ послѣ начала подъема—мы у водопада и приближаемся къ рѣчкѣ Клухоркѣ. Огромные ковры цвѣтущихъ рододендроновъ. Здѣсь естест-

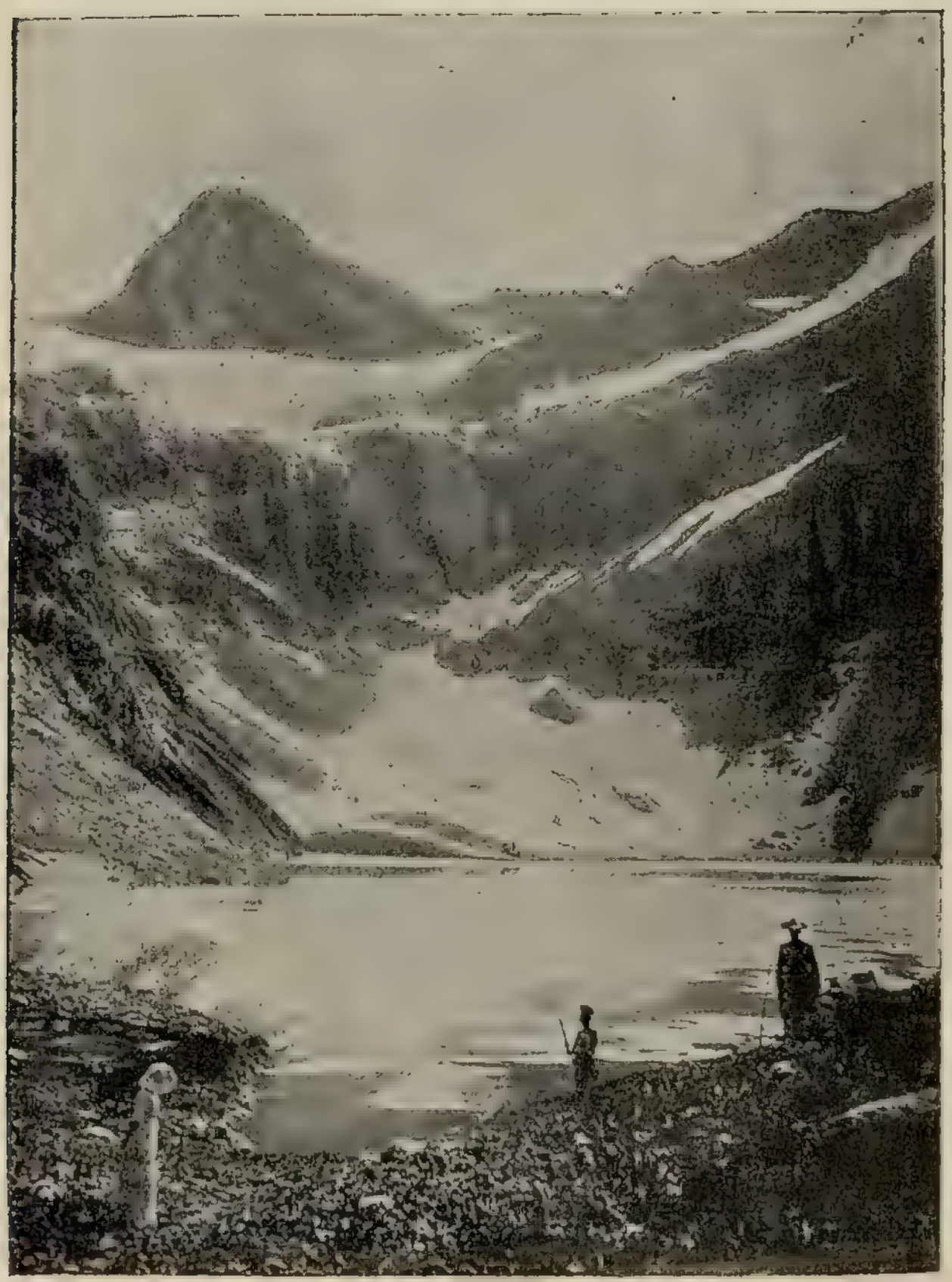
венно тянетъ начать подыматься по склону влѣво, т. к. знаешь что тамъ перевалъ, а настоящая дорожка часто почти теряется; однако идти неуклонно прямо, все прямо, вдоль Клухорки, ища дорожку около нея и не сворачивая влѣво (тамъ дороги нѣтъ), а къ горѣ Кельбашъ-Кая. Много оригин. цвѣтовъ, рѣдкіе синіе ирисы, камни съ желтымъ мохомъ-налетомъ. Наконецъ снѣгъ, подъ которымъ мѣстами исчезаетъ Клухорка. Только въ 100—150 шагахъ отъ Кельбашъ—Кая, когда налѣво увидимъ наверху второй водопадъ Клухорки, надо идти по тропинкѣ налѣво и круто въ гору. Для расчета силъ знайте, что водопадъ течетъ прямо изъ знаменитаго озера, перевалъ же еще дальше, въ 30—40 минутахъ оттуда. Круто по склону короткими зигзагами, сравняемся съ водопадомъ, потомъ съ отшлифов. камнями (бараньи лбы на языкѣ геологовъ). Не сокращать тропинку напрямикъ, а продѣлывать всѣ ея зигзаги, меньше устанете. Наконецъ выходимъ на 11-й зигзагъ Клухорск. тропы; грандіозный видъ на Кельбашъ-Кая, Чотчу, Хокель и Бу—Ульгень. Удивительно яркіе цвѣты, колокольчики, лютики и незабудки, благодаря обилію солнца. Внезапно открывается внизу знаменитое Клухорское озеро, дивнаго бирюзоваго цвѣта (8300 футъ). Здѣсь передышка, работа челюстей и фотогр. аппаратовъ. Размѣры Клух. озера—300 на 200 саж. при 50 арш. глуб., т-ра въ августѣ будто-бы до 10^0 С.

Далѣе на самый перевалъ. Здѣсь надо сдѣлать довольно головоломный прыжокъ черезъ Клухорку, дальше падающую съ высоты водопадомъ. Очень своеобразное ощущеніе, но перевалъ окупаетъ его!—Бѣлые и кремовые нарциссы на камняхъ. Снѣгъ и голая скала перемежаются. Все подымаемся по острогу Кельбашъ—Кая, потомъ спускаемся налѣво на огромное снѣговое поле ледника и идемъ дальше по нему до высшей точки перевала. Отсюда видъ на спускъ къ южному Клухору, ограниченный снѣговыми горами. Никакого Чернаго моря съ Сухумомъ не увидите, но подняться на перевалъ—слѣдуетъ. На перевалѣ было озеро, вытекшее въ 1902 г. Мѣсто отдыха на скалахъ называютъ Голицынскимъ приваломъ, здѣсь отдыхалъ главнонач. гражд. частью Кавказа, кн. Голицынъ, иниціаторъ устройства

Видъ на Теберду отъ школы.

венн
что
одна
доро
горѣ
камн
торы
гахъ
водо
гору.
знам
тахъ
ся с
на я
прод
димъ
Кель
яркіе
лію
ское
дыш
озера
будто

голов
высо
окупа
и гол
башъ
поле
вала.
ный
не ув
было
зывак
гражд



Озеро на Клухорскомъ перевалѣ.

курорта Теберды. Высота Клух. перевала 2816 м., а Крестового на В.-Груз. дор. 2379 м.

Обратно налѣво на тропу 12-го зигзага и назадъ надъ озеромъ. Тропа идетъ частью въ скалѣ, частью въ непрочномъ суглинкѣ. Поразительное эхо, повторяющее звукъ до 10—12 разъ (возьмите изъ пансіона свистокъ-торпеду). На тропѣ масса глубокаго снѣга, осторожно! Въ одномъ мѣстѣ тропа виситъ на кронштейнѣ скалы надъ пропастью, очень интересное по кошмарности впечатлѣніе, конечно не подходите къ краю. Два водопада—пылеобразный и большой (Адамъ Крыльганъ), бьющій огромною струей въ самую тропинку, т. ч. приходится быстро проскакивать. Внизу бирюза Клухорскаго озера. Приходимъ на прежнее мѣсто и возвращаемся (часа $1^1/_2$) къ конторкѣ, быстро опускаясь. Вся экскурсія отъ конторки и назадъ—часовъ 5—6.

Исторія возникновенія В.-Сух. дороги весьма любопытна, эта дорога имѣетъ причиною большую историческую трагедію. Въ 1877 г., когда турки обстрѣливали все побережье Чернаго Моря, русское населеніе Сухума оказалось запертымъ на узкой полосѣ побережья, не имѣя возможности податься ни вправо, ни влѣво. Вспомнили о Клух. перевалѣ (дороги тогда не было) и вотъ солдаты, частныя лица, женщины, дѣти бросились въ отступленіе черезъ перевалъ, безъ провіанта, безъ теплой одежды. Это было что-то ужасное по жуткости. Кто срывался, тотъ летѣлъ въ пропасть и некому было помогать ему. Въ сванетской деревнѣ за переваломъ старики разсказываютъ, что отступавшіе ѣли отъ голода вишневыя почки съ деревьевъ. Едва успѣли, спасаясь отъ шедшихъ по пятамъ турокъ, добраться и перейти, черезъ кошмарный Багатскій мостъ, бревно на виногр. лозахъ, длиною 27 аршинъ на высотѣ 15 саж. надъ бурнымъ Кодоромъ. На помощь спѣшилъ черезъ Марухскій перевалъ отрядъ ген. Бабыча. Въ итогѣ была затѣмъ выстроена В.-Сух. дорога, но въ сущности ее можно сравнить съ канатомъ, идущимъ съ 2 сторонъ, все утоняющимся и наконецъ пересѣкающимъ перевалъ въ видѣ волоска. Дорога не имѣетъ въ такомъ видѣ никакой стратег. цѣнности, надо перестроить всю перевальную часть, чтобы дѣйствительно обезпечить тылъ русскому населе-

нію побережья. т. е. теперь идетъ рѣчь уже не объ одномъ Сухумѣ, а обо всемъ беззащитномъ курортномъ побережьи. Кстати, вѣдь при выдачѣ разрѣшенія на черном.-побережную жел. дорогу военное министерство протестовало, указывая на ея подверженность морскому обстрѣлу и на невозможность защитить ее; тѣмъ болѣе, когда разовьется побережье, надо въ госуд. цѣляхъ, перестроить хотя-бы горную часть Сух. дороги, Русское населеніе побережья стоитъ этихъ затратъ.

Также важна Клухорская дорога и какъ путь въ дикую и малодоступную Сванетію, въ цѣляхъ сближенія ея съ Имеріей и наконецъ для обезпеченія намъ сообщенія съ долиной Ріона, въ которую можетъ проникнуть непріятельскій дессантъ, имѣющій цѣлью отрѣзать нами закавк. войска.

Всѣ подробности см. въ докл. В. Н. Смирнова, прод. въ «Цар. Воздуха».

Экскурсія № 11.

Ледники Алибека и Дамбая.

Эта экскурсія беретъ 3—5 дней, ночевать можно въ кошѣ, а иногда и подъ деревомъ; выбирается для этой цѣли ель съ ея густой шапкой, а конечно **не** сосна,— разводится костеръ, Въ 2 дня (выйдя въ 4 ч. утра) можно дойти лишь до ледниковъ Алибеко, а до ледниковъ Дамбая и обратно надо 5 дней. По дорогѣ вдоль рѣки Аманауса надо знать хорошо дорогу, иначе придется 30 разъ переходить въ бродъ по камнямъ ручьи, а при знаніи дороги можно сократить до 10 разъ. Во всякомъ случаѣ сюда **обязательно нуженъ проводникъ!**

Въ ущельи Дамбая растетъ трава, отъ которой пьянѣютъ лошади. Есть остатки древнихъ жилищъ. По боковымъ долинамъ Дамбая и Алибека идетъ тропа. Опытные альпинисты А. Фишеръ и В. Келлеръ, пытавшіеся взойти на Домбай (въ 1911 и второй въ 1912 гг.), не могли достичь вершины въ 4030 м., а только до 3700 м., и сходятся въ опредѣленіи, что обрывы Домбая самые ужасные изъ всѣхъ видѣнныхъ ими. Однако для любителей альпинизма найдется здѣсь не мало другихъ достойныхъ вершинъ.

Для опытныхъ альпинистовъ есть возможность подняться, конечно съ проводникомъ, и на гребень главнаго Хребта, но спуститься дальше въ долину Чхалты (кромѣ очень труднаго и тяжелаго спуска по Птышскому перевалу) невозможно. Южный склонъ Главнаго Хребта бросается внизъ съ высоты 11—12 т. фут. отвѣсно до $4^1/_2$—5 тыс. футъ и лишь тамъ становится положе. Изъ долины Чхалты, даже закинувъ голову, невозможно видѣть верхъ этой грандіозной по вышинѣ (2 версты!) стѣны, спускаться и подыматься по которой невозможно ни для какого безумца. Вотъ тутъ-то наглядно и выступаетъ значеніе такого „удобнаго“ перехода, какъ Клухоръ.

Экскурсія № 12.

Верховья Зеленчука.

Эта экскурсія требуетъ не менѣе 1 недѣли, но замѣчательно интересна. Переходъ черезъ Мух. перевалъ или противъ теберд. аула на долину Аксаута, по ней до Марухскаго села, оттуда на долину Б. Зеленчука и по ней до „Стараго Жилища“ (названнаго по остаткамъ древнихъ жилищъ), изумительно красиваго и здороваго мѣста, будущаго курорта вродѣ Теберды. Тамъ можно ночевать у объѣздчиковъ. Баснословно огромныя деревья, отсюда дивныя прогулки въ долины Иркиза, Софіа, Загдана и на перев. Чиликъ. Предварительно ознакомиться со статьями Н. Я. Динника объ этихъ мѣстахъ.

Глава V.

Вліяніе горнаго климата и горныхъ подъемовъ на организмъ человѣка. Медиц. данныя Теберды.

Литература для этой главы:—1) Determann und. Schroeder, Die Ein wirkungen des Höhenklimas auf den Menschen.—2) D-r Otto Cohnheim,—Physiologie des Alpinis mus,—3) A. Spengler—Die Landschaft Davos., als Kurort gegen Lungenschwindsucht (первое сочиненіе въ защиту Давоса, изд. въ 1869 г.), —4) D-r Ferd. Krackowitzer. Herz und Sport,—5) Rich, Wehmer—gesundheitss storungen des Alpinisten,—6) D-r. I. Buchheister Die Bedeutung und gesund—heitliche Berechtigung des Bergsteigens. Вообще же литература этого

вопроса—огромна. Такъ напр. у Конгейма (изд. 1903 г.) перечислено 30 книгъ и статей на 3 языкахъ, у Детермана 69, у Шредера 43. Основное нѣмецкое сочиненіе по данному вопросу:—N. Zuntz, A. Loewy, F. Müller, W. Caspari, Höhenklima und Bergwanderungen in ihrer Wirkung auf den Menschen, 494 стр. съ рис., Берлинъ 1906 г., въ переплетѣ—20 марокъ т. е. 10 рублей. Это сочиненіе есть въ библіотекѣ пансіона „Царицы Воздуха" а также Prof A. Mosse „Der Mensch auf den Hochalpen".

Обдумывая вопросъ о поѣздкѣ на Теберду, курсовой говоритъ себѣ: «былъ я въ прошломъ году въ Анапѣ, былъ въ Кисловодскѣ, отчего бы теперь не съѣздить на Теберду? Только бѣда, что далеко!», и полагаетъ, что Теберда есть просто дачное мѣсто, которое можно выбрать или отвергнуть такъ же легко, какъ всякую другую дачу. Однако уже самое поверхностное знакомство съ вопросомъ говоритъ ему иное. Вѣдь населеніе на Тебердѣ (горцы и русскіе) обладаетъ роскошнымъ цвѣтущимъ здоровьемъ, вѣдь знакомые съ Теберды возвращаются совершенно перерожденными даже послѣ 3—4 недѣль, вѣдь приходится слышать о такихъ баснословныхъ случаяхъ полнаго излеченія тамъ даже смертельно больныхъ людей, что вѣдь сложилась поговорка: «если тебя, умирающаго, успѣютъ довести живымъ до Теберды, то тебѣ еще жить 20 лѣтъ»! Да, Теберда не есть рядовое дачное мѣсто.

Причину такого поразительнаго дѣйствія Теберды можно наглядно выразить такъ:—вы можете получить въ аптекахъ за деньги хининъ, разныя капли, кастор. масло и т. д., но вы не получите тамъ наилучшее въ мірѣ лекарство, самое дѣйствительное, безошибочно укрѣпляющее и возстанавливающее силы. Это лекарство, на Тебердѣ безплатное, есть **горный воздухъ.**

Что же дѣлаетъ въ нашемъ организмѣ горный воздухъ?

Было еще въ 1860-ыхъ г.г. время, когда мысль о посылкѣ больныхъ въ горы, особенно зимою, да еще особенно для леченія холодн. горн. воздухомъ (включая сонъ при открыт. окнѣ) подавляющее большинство врачей считало преступною. Врачъ г. Давоса, г. Шпенглеръ, возсталъ одинъ съ немногими друзьями противъ этого заблужденія и горячо защищалъ идею о леченіи горн. воздухомъ. Въ то время сущность чахотки еще не была извѣстна, были изучены лишь симптомы ея и ощупью на-

Въ Куначкирскомъ ущельи.

вопр
книг
нѣме
W. C
schen
10 ру
а так

ритъ
водс
что
сто,
какъ
комс
Тебе
здор
шенн
дится
ченія
лась
вымъ
есть

нагля
деньг
получ
тельн
Это

больн
нія х
подав
г. Да
ми пр
ченіи
была

мѣчались пути къ излѣченію. Но Шпенглеръ, указывая на быстрое излѣченіе немногихъ смѣлыхъ курсовыхъ въ ничтожномъ тогда Давосѣ, на блестящее здоровье коренныхъ жителей Давоса (на Тебердѣ—карачаевцы, взгляните на нихъ!), на почти мгновенное исчезновеніе въ Давосѣ столь удручающаго для больного явленія, какъ кровохарканіе и мокрота (тоже и на Тебердѣ!), энергично пропагандировалъ Давосъ.

Съ тѣхъ поръ дѣло шагнуло впередъ гигантскими шагами. Въ Давосѣ, гдѣ при первомъ выступленіи Шпенглера было лишь по 150—200 курсовыхъ въ годъ, теперь ихъ оборачивается въ годъ по 20.000 человѣкъ. Мало этого, возникли аналогичные огромные курорты, какъ Ароза, С. Морицъ, Лейзинъ, Меранъ и сотни болѣе мелкихъ. Это заграницей. У насъ, на всю огромную Россію, пока есть лишь Абастуманъ, Красная Поляна, Цейскій Ледникъ и Теберда.

Какъ же, почему, какими свойствами лечить горный воздухъ?—

Еще въ 1869 г. Шпенглеръ называлъ четыре лечебныхъ свойства воздуха: —1) **уменьшенное давленіе, 2) уменьшенное содержаніе кислорода, 3) меньшая влажность и 4) прохладная температура**. Послѣ него вопросъ былъ изученъ съ такою обстоятельностью и добросовѣстностью, которую мы себѣ представить не можемъ. Только для указанія методики изученія поясникъ, что напримѣръ брали нѣсколькихъ людей (солдатъ, студентовъ), сажали имъ на ротъ мундштукъ и заставляли, поднимаясь въ горы, дышать въ особый сосудъ, газовое содержаніе котораго точно анализировали. Эти опыты безконечно варьировались и результаты ихъ, сведенные въ таблицы, заполняли огромные научные томы.—И вотъ теперь къ факторамъ Шпенглера напр. Детерманъ указываетъ еще такія свойства горн. воздуха:—**5) его изумит. чистоту, 6) зимнюю безоблачность и** сильнѣйшее **прямое дѣйствіе солнца** (точь въ точь зимою на Тебердѣ, съ сентября по январь!) 7) **зимнее безвѣтріе** (на Тебердѣ до января, позже вѣтры!). Всѣ эти факторы горн. воздуха дѣйствуютъ на организмъ человѣка такъ возбуждающе и укрѣпляюще, что въ итогѣ какъ бы передѣлываютъ человѣка. Какъ мы

видѣли выше, число зимн. факторовъ выше тоже и на Тебердѣ, и можно только жалѣть, что школьныя вакансіи диктуютъ разъѣздъ курсовыхъ уже въ августѣ. Во всякомъ случаѣ Теберда заслуживаетъ огромныхъ зимнихъ санаторій, которыя всегда были бы переполнены. Теперь разберемъ по порядку дѣйствіе разн. факторовъ.

1) **Уменьшенное давленіе.** На каждыя 1000 метровъ подъема давленіе воздуха падаетъ на 61 м.м., итого на 1400 м. Теберды—на 100 м.м. Разъ воздухъ меньше давитъ, то конечно нашимъ легкимъ легче дышать. Я былъ пораженъ въ первый пріѣздъ мой на Теберду изумительною легкостью дыханія, уже начиная отъ Волчьихъ Воротъ (за 50 в. до Теберды-курорта). Только тутъ начинаешь понимать, что внизу въ городахъ носишь на себѣ огромный столбъ воздуха, буквально угнетающій работу легкихъ.

2) **Уменьшенное содержаніе кислорода.** Изученіе состава воздуха въ разн. его слояхъ показываетъ, что содержаніе кислорода кверху все падаетъ. Между тѣмъ нашъ организмъ требуетъ себѣ свое неизмѣнное количество кислорода. Разъ это требованіе организма есть, то отдѣльные органы вынуждены приспособляться. И вотъ научными изслѣдованіями установлено, что въ горахъ очень сильно учащается какъ число, такъ и объемъ вдыханій, т. е. глубина ихъ. «Чѣмъ меньше въ воздухѣ кислорода, тѣмъ глубже должно быть дыханіе»,—говорилъ еще Шпенглеръ, а наука съ тѣхъ поръ расширила и закрѣпила этотъ выводъ. «Когда наступаетъ недостатокъ кислорода, начинается регулировка путемъ углубленія вдыханій», говоритъ Конгеймъ въ наши дни.—«И въ бѣдномъ кислородомъ воздухѣ наше тѣло еще добываетъ себѣ кислородъ, оно не можетъ сократить своего потребленія кислорода, оно нуждается въ неизмѣнномъ количествѣ его, для пережиганія его въ своихъ органахъ», говоритъ Детерманъ.

Въ итогѣ получается одинъ изъ главнѣйшихъ результатовъ дѣйствія горн. воздуха, а именно **Углубленіе вздоховъ**. Часть легкихъ, давно отказавшіяся работать вслѣдствіе сидячей городской жизни, закупоренныя, почти отмершія,—втягиваются въ общую

дружную работу добыванія кислорода, оживляется и развивается. И это дѣйствіе не прекращается послѣ отъѣзда съ Теберды, нѣтъ, вы увозите съ собою оттуда другія, болѣе сильныя легкія, чѣмъ привезенныя туда изъ города (Шпенглеръ). Особенно дѣтей въ періодѣ ихъ развитія надо обязательно посылать въ высокія долины, чтобы они запаслись тамъ на всю жизнь хорошими легкими. (Шпенглеръ). Вѣдь будущая жизнь Россіи все больше будетъ **городскою**, т. е. вредною для людей! Вотъ и надо быть дальновидными родителями и давать своимъ дѣтямъ въ житейскій путь возможно здоровый организмъ.

Въ то же время, кромѣ углубленія вдыханій, наблюдается увеличеніе числа красныхъ шариковъ, настолько правильное на каждые 100 метровъ подъема, что по Шредеру можно будто мѣрить высоту мѣста числомъ красныхъ шариковъ у человѣка. Очевидно въ нашемъ организмѣ постоянно равнинныхъ людей еще живетъ когда то нужное чувство приспособленія отъ тѣхъ временъ, когда наши предки были кочевниками.

Добавимъ еще мнѣніе Шредера:—«Вліяніе горныхъ курортовъ на туберкулезныхъ объясняется увеличеніемъ частоты пульса, усиленіемъ сердечнаго мускула и его дѣйствія,—какъ результатомъ уменьшенія давленія воздуха; отсюда проистекаетъ благотворнѣйшее дѣйствіе противъ малокровія легочныхъ мельчайшихъ сосудовъ, т. е. и противъ вызваннаго этимъ малокровіемъ некроза и отмиранія зараженныхъ легочныхъ частей».

3 и 4) **Меньшая влажность и прохладная температура**. Онѣ вліяютъ также крайне благотворно на организмъ. Благодаря меньшей влажности изъ тѣла постоянно высасывается горнымъ воздухомъ наша влага и приходится возстановлять ее усиленнымъ питьемъ. На Тебердѣ во время экскурсій я поражался неимовѣрному количеству воды, которое требуется организмомъ и которое потребляешь изъ кристально чистыхъ горныхъ ручьевъ и озеръ безъ малѣйшаго вреда. Вода въ окрестностяхъ Теберды идеальна по чистотѣ и свѣжести, воду напримѣръ изъ бадукскихъ озеръ пьешь съ неизмѣримо большимъ вкусовымъ и тѣлеснымъ наслажденіемъ, чѣмъ любое самое дорогое вино.

«Боязнь прохладнаго свѣжаго глотка воды—совершенно

нелѣпа, предположеніе о вредѣ для легкихъ и сердца—есть дѣтская басня» (Бухгейстеръ).

Чудная прохлада горной долины (когда въ Ростовѣ, Екатеринодарѣ и т. д. люди мучаются отъ жары) имѣетъ также первостепенное значеніе. Вы устали отъ ходьбы и вотъ вашъ организмъ охлаждается воздухомъ; на Тебердѣ вы пройдете безъ утомленія вчетверо больше, чѣмъ лѣтомъ въ городѣ—а развѣ можно сомнѣваться въ пользѣ ходьбы!—«Въ глубоко лежащихъ мѣстахъ перегрѣваніе организма быстро доводитъ человѣка до изнеможенія» (Детерманъ).—А наконецъ ночью вашъ сонъ среди прохлады дѣйствуетъ на васъ неизмѣримо освѣжающе. Лично я зимою 1913 году на Тебердѣ, во время постройки пансіона ложился спать послѣ разныхъ расчетовъ только въ 2 часа ночи, а вставалъ въ 6 час. утра, идеально освѣжившійся за 4 часа сна.

Профессоръ Андж. Моссо говоритъ:—«Леченіе высотою похоже по своимъ результатамъ на леченіе водою, съ тою лишь разницей, что вмѣсто душа и холодн. ваннъ здѣсь дѣйствуетъ прохладный воздухъ, вѣтерокъ и солнце».

5) **Чистота воздуха.** Д-ръ Мигуэль говоритъ, что число бактерій въ 10 куб. м.м. воздуха въ Парижѣ равно 5.500, въ Тунѣ (560 м. выс.) въ Швейцаріи 600, а на высотѣ 2000 м.—ни одной. Значитъ ваши легкія, и безъ того усиленно дышащія, берущія дивный прохладный воздухъ Теберды, да еще напитанный цѣлебнымъ озономъ сосновыхъ лѣсовъ,—въ довершеніе всего получаютъ еще первоклассный воздушный матеріалъ безъ всякихъ бактерій.

6, 7 и 8) **Безоблачность, солнечность и зимнее безвѣтріе.** Въ Іюнѣ на Тебердѣ еще бываютъ дожди, въ Іюлѣ меньше, а съ Августа до Рождества стоитъ безупречно безоблачная погода. Сильное дѣйствіе солнца сказывается и въ томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что оно въ 24 часа убиваетъ бациллъ туберкулеза, способныхъ иначе жить въ сыромъ мѣстѣ до полъ-года. Дѣйствіе солнца на Тебердѣ видно и изъ роскошной окраски, и изъ количества цвѣтовъ, что является прямымъ слѣдствіемъ прямого прохожденія лучей черезъ малую толщу воздуха. Лично я наблюдалъ поразительное дѣйствіе солнца на оголенныя руки,

Гора чотча у перевала.

когда рылъ канавками линію фундамента своего пансіона. Послѣ 4 час. послѣ работы руки побагровѣли и покрылись огромными пузырями. Но при осторожномъ и постепенномъ употребленіи (напр., солнечныя ванны по 5—10 мин. въ день) солнце тоже является отличнымъ лечебнымъ факторомъ.

Разобравъ отдѣльныя свойства горнаго воздуха, какъ безплатнаго лекарства, перейдемъ къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ дѣйствіямъ какъ воздуха вообще, такъ и подъемовъ, въ частности, на отдѣльные наши органы.

Кожа.—Шпенглеръ говоритъ, что малокровная кожа, получая въ горахъ крови больше, лучше по качеству и прохладнѣе,—сама пропитывается кровью, благодаря чему колоссально улучшается кожное дыханіе. Но къ этому Вемеръ дсбавляетъ, что надо помнить и жалѣть свою кожу, сильно работающую въ горахъ; вѣдь на нее вліяютъ и дождь, и пыль, и солнце, и жара изнутри, и давленіе ремней;—вотъ почему надо на Тебердѣ обмывать все тѣло чаще обыкновеннаго, чтобы не получалсь закупорки кожнаго дыханія. Спеціально же для ногъ, послѣ каждой большой прогулки въ горахъ, надо дѣлать теплую ножную ванну, дѣлающую васъ мгновенно другимъ человѣкомъ;—усталость сразу исчезаетъ!

Мускулы. Мало-мальски здоровому человѣку надо ходить, ходить и ходить на Тебердѣ. «Многое у людей шло-бы лучше, если-бы они сами больше шли», говоритъ нѣм. пословица, безусловно примѣнимая и къ нашему организму. Нашъ организмъ, говоритъ Краковитцеръ, расчитанъ на гораздо большее количество работы, чѣмъ то, которое мы у него беремъ въ городахъ. Природа дала намъ больше и мускуловъ, и сердца, и легкихъ, и печени, чѣмъ пользуемся мы и вотъ, когда мы въ горахъ начинаемъ пользоваться полнотою своего организма, то въ немъ оживаютъ захирѣвшія части, оживаютъ и укрѣпляются, въ насъ рождается внутри другое тѣло и мы привозимъ это новое тѣло обратно въ городъ. А вѣдь при этомъ какое наслажденіе, какая чудная цѣль нашихъ прогулокъ, все эти роскошные виды во время экскурсіи! И вотъ идешь, восторгаешься видами, незамѣтно укрѣпляешь тѣло и—соединяешь пріятное съ полезнымъ.

Увлеченіе горами у насъ въ Россіи еще не зародилось. Въ Германіи оно колоссально уже развилось и выросло въ огромное общественное движеніе, съ десятками союзовъ, съ печатными органами,—съ десятками тысячъ членовъ. Ежегодно сотни поѣздовъ выносятъ изъ городовъ этихъ людей въ горы, на прогулки, а осенью горы шлютъ обратно въ города черезъ этихъ людей грандіозные запасы здоровья, обновляя нынѣшнее и будущее городское населеніе.

Передъ тѣмъ, какъ начать дѣлать большіе подъемы, надо начать съ мелкихъ прогулокъ, постепенно (4-5 дн.) доводя ихъ до прогулокъ цѣлаго дня, чтобы пересоздать свои неприспособленныя мускульныя ткани, «расширить въѣзды мускульныхъ путей для новыхъ веществъ», какъ выражается Конгеймъ. Конечно полезна и горизонтальная ходьба, но еще полезнѣе подъемъ, по той удивительно простой причинѣ, что вѣдь при подъемѣ всегда и постояно подымаешь одинъ грузъ въ 3—4 пуда, —собственную персону. Съ этой точки зрѣнія нечего бояться нагружать себя тяжелою ношою, ввидѣ фот. аппар. и т д.,—значитъ пользы еще больше. Кстати, старайтесь носить наприм. свой пиджакъ (если скинете) на рукѣ, удивительно быстро крѣпнутъ ручные мускулы отъ такой пустяковой мѣры. Вообще Бухгейстеръ называетъ горные подъемы очень мѣтко—«отличнымъ и незамѣтнымъ массажемъ, безъ непріятнаго сознанія себя больнымъ, какъ при массажѣ другимъ лицомъ, и съ вознагражденіемъ роскошными видами».

Любопытно при подъемахъ слѣдующее. Молодежь, руководимая головою, часто оближаетъ тѣло, подымаясь въ гору напрямикъ, чего никогда не дѣлаютъ горные жители; не безъ причины же идущіе въ подъемахъ всегда зигзагами. Конгеймъ даетъ интересную таблицу, научно обосновывавшую необходимость зигзагообразнаго подъема. Въ слѣдующихъ опытахъ Леви и Цунтца потреблялось 3 людьми воздуха въ куб. метрахъ, при разныхъ уклонахъ:—

	А.	Б.	В.
13^0 подъема	1,4	1,34	1,3
17^0	1,4	1,5	1,3

21⁰	1,7	1,5	1,5
31⁰	1,78	1,74	—
62⁰ (мѣстн.)	1,7	1,73	—

Ясное дѣло, что въ прямомъ подъемѣ грудь сильнѣе работаетъ, а человѣкъ сильнѣе утомляется. Дальше интересно, что отъ ходьбы и подъема грудь конечно сильно развивается. Въ состояніи покоя вдыхается въ минуту 8 литр. воздуха, при горизонт. ходьбѣ—16 литровъ (вдвое больше), а при подъемѣ 23 литра (почти втрое). Затѣмъ крайне любопытна полезная отдача человѣческимъ механизмомъ той энергіи, к-рая въ него вводится пищею и которая выдѣляется ввидѣ муск. работы. Конгеймъ приводитъ опыты Цунтца, давшіе для подъема цифру въ 35% и до 40% полезной отдачи человѣкомъ введенной въ него энергіи пищи, когда при велосип. ѣздѣ отдается лишь 25% (нѣтъ подъема собст. тѣла). Если сравнить, что наилучшія паров. машины отдаютъ лишь 10—15% энергіи топлива, то надо признать, что во время подъемовъ человѣкъ значительно превышаетъ отдачею лучшую паров. машину (Конгеймъ).

Любопытный выводъ даетъ намъ Бухгейстеръ, говоря что за 10 час. подъема человѣкъ совершаетъ работу въ 280.000 килограммо—метровъ. Пойдите-ка, подымите 280000 килогр. (почти 2000 пуд), на 1/2 саж. или 1 килогр. на 280 верстъ,—вотъ тогда и поймете, какую огромную работу вы сдѣлали, шутя, съ наслажденіемъ, и съ огромною пользою, втеченіи однодневной прогулки въ Тебердѣ, напр. на Попову Гору или на Мурудж. озеро.

Однако не слѣдуетъ чрезмѣрно переутомляться. Конгеймъ даетъ большую таблицу, по которой переносъ 1 килогр. на 1000 метр. послѣ утомленной прогулки требовалъ уже очень большого лишняго напряженія силъ. Слабогрудымъ же обязательно ходить медленно, не бѣгать (Шпенглеръ).

Желудокъ. Раньше всего надо помнить, что очень часто во время экскурсій боль въ желудкѣ означаетъ только одно,—что онъ пустъ и голоденъ (Вемеръ), а потому никогда не забывайте **взять съ собою ѣду.**

Швейц. пословица говоритъ—«Альпы пожираютъ человѣка»

и это вѣрно въ томъ смыслѣ, что обмѣнъ веществъ колоссально повышается и человѣкъ обязанъ больше есть. Аппетиты на Тебердѣ всегда отличные. Сущность процесса питанія въ горныхъ мѣстахъ заключается въ быстромъ пережиганіи жировъ въ организмѣ и въ насажденіи бѣлка. Для содѣйствія этому процессу надо ѣсть больше шоколаду, масла, особенно сахару (Конгеймъ), который берите въ прогулки и сосите (по мнѣнію выдающ. альпинистовъ очень полезно).

Вообще обмѣнъ веществъ въ горахъ поразительно выростаетъ въ особенности при тѣлесной работѣ (Детерманъ.)

Сердце. Краковитцеръ говоритъ объ учетвереніи работы сердца при ходьбѣ и объ увеличеніи ея въ 13 разъ (!) при подъемахъ. Детерманъ говоритъ, что число сердечныхъ сокращеній, какъ доказано многочисл. опытами, выростаетъ съ повышеніемъ надъ уровнемъ моря.

Нервы отлично отдыхаютъ какъ отъ простого лежанія и отдыха на Тебердѣ, такъ и отъ прогулокъ, съ ихъ дивными, успокаивающими видами. Надо напр. взять краски и рисовать часъ-два панораму Азгека съ Мухи, чтобы отдохнуть нервами положительно на мѣсяцъ городской работы.—Кстати, многихъ пугаетъ „дальняя“ дорога на Теберду. Но процессъ ѣзды на вольномъ воздухѣ, среди чуднаго степного и горнаго воздуха, среди видовъ, необычныхъ для городского человѣка,—уже вліяетъ на нервы благотворн. образомъ. Будь я врачъ, я прописывалъ-бы, какъ лекарство, даже только проѣхать до Теберды и обратно; деньги за переѣздъ, это не плата за передвиженіе, а плата за великолѣпное леченіе нервовъ.

Уши. Никогда не забывайте при сильномъ вѣтрѣ на вершинѣ горы заткнуть уши ватой. **На Попову гору—обязательно вату!** Отъ дальнихъ видовъ сильно укрѣпляются и **глаза.**

— Въ дополненіе—еще только 2 медиц. совѣта:—1) не рискуйте лазить въ горахъ въ опасныя мѣста; если свалитесь и разобьетесь, то причините остальнымъ массу возни съ доставкою васъ на курортъ, съ леченіемъ и съ отправкою въ Баталпашинскую больницу за 94 версты;— будьте порядочны и не причиняйте ближнимъ этой непріятности, вѣдь сни не виноваты

въ вашемъ неразуміи;—2) старикамъ съ артеріосклерозомъ на Теберду не ѣздить, это категорія людей, для которыхъ Теберда вредна! Также не ѣздить въ сильной стадіи туберкулеза.

Детерманъ такъ суммируетъ выводы о вліяніи горн. климата на человѣка»: Здѣсь имѣетъ мѣсто упражненіе и освѣженіе всѣхъ органовъ, энергичное понужденіе къ сильнымъ вдыханіямъ, гимнастика легкихъ и ихъ мускуловъ, упражненіе какъ разъ въ мѣру сердечнаго мускула, оживленіе всѣхъ жизненн. функцій, при таяніи жировъ и наслажденіи бѣлка, такъ что позже, послѣ отъѣзда изъ горъ, въ норм. климат. условіяхъ (менѣе требовательныхъ къ организму) тѣло исполняетъ легче всѣ предъявляемыя къ нему требованія».

Теберда рекомендуется врачами для слабогрудыхъ, золотушныхъ, предрасположенныхъ къ туберкулезу и больныхъ имъ во всѣхъ стадіяхъ, только, но при хорошемъ пульсѣ, плевритомъ, нервною астмой, неврастеніей и переутомленіемъ. **Склонность къ кровохарканію не должна останавливать передъ поѣздкой на Теберду, если только хорошъ пульсъ.**

На Теберду не слѣдуетъ ѣздить при тяжеломъ легочн. туберкулезѣ съ пульсомъ выше 120, тяжелой эмфиземѣ, хроничнефритѣ, суставн. ревматизмѣ, сильной подагрѣ, при глубок. язвахъ гортани и при необыкн. чувствительности къ холоду, потерѣ сна и аппетита въ высок. мѣстахъ.

По сравненію съ другими русск. аналогичными курортами мы въ правѣ сказать что Нальчикъ съ его 1643 футами высоты не можетъ дать воздуха Теберды съ ея 4900 футами, а кромѣ того лежитъ въ степи, а не въ лѣсу; тоже и Кисловодскъ, на этой же высотѣ, и притомъ чрезмѣрно шумный; Красная Поляна имѣетъ чудные лѣса, но ея высота только 1730 фут. а она лежитъ на южной сторонѣ хребта, гдѣ страдаетъ отъ дождей; Сухумъ превосходенъ какъ зимній курортъ, но лѣтомъ страдаетъ отъ ужасной жары и маляріи; только Цейскій ледникъ (крошечный вмѣстимости), Абасъ-Тумана и Бакуріаны равноцѣнны Тебердѣ. О кумысолеченіи я и не говорю, это есть вымирающая форма леченія, т. е. площадь ковыльныхъ степей все сокращается и настоящаго кумыса уже почти не существуетъ.

Изъ приложенной къ путеводителю метеор. карты Куб. области видно, что черноморскіе осадки всюду къ сѣверу отъ Теберды успѣваютъ переваливать черезъ хребетъ и изливаться на склоны; противъ же Теберды разстояніе отъ моря до хребта гораздо больше, почему здѣсь влага осѣдаетъ вся на южномъ склонѣ. Курортъ лежитъ выше также и восточныхъ облаковъ. Вотъ откуда тебердинская сухость.

Арендныя цѣны гданн. казенн. участковъ.

Эти цѣны и площади участковъ могутъ заинтересовать не одного курсового, по этому и помѣщены.

№	Площадь	Арендн. плата
1	1 дес. 510 с.	69 р.
2	1 » 414 »	62 » 05
3	1 » 154 »	88 »
4	1 » 27 »	92 »
5	1 » 145 »	76 »
6	1430 »	50 » 15
7	1530 »	53 » 05
8	1470 »	47 »
9	1507 »	100 »
10	1600 »	90 » 95
11	1127 »	66 »
12	1 дес. 67 »	80 » 50
13	2240 »	88 »
14	1 дес. 470 »	220 » 00
15	1 » 360 »	201 » 20
16	1 » 240 »	160 »
18	2220 »	141 » 50
19	1 дес. 40 »	71 »
20	1 » — »	100 »
21	1 » 35 »	100 »

№	Площадь	Арендн. плата
22	1 » 90 »	180 р. 50
23	1 » 105 »	170 »
24	1 » 130 »	141 »
25	1 » 140 »	142 » 50
26	1142 »	65 » 25
27	1705 »	89 » 75
28	1760 »	91 » 50
29	1815 »	112 »
30	1853 »	110 »
31	1698 »	140 »
34	1770 »	223 »
38	3491 »	291 » 50
39	3094 »	286 »
40	3378 »	263 »
41	2224 »	201 »
42	2100 »	352 »
43	1875 »	350 »
44	1950 »	351 »
45	3360 »	401 »

Прим.—№ 17, 32, 33, 35, 36 и 37 сданы безплатно.

Высоты мѣстъ въ метрахъ.

Частью измѣрено лично, частью по сочиненіямъ А. К. Ф. Мекка, П. Л. Хелмицкаго, С. П. Борчевскаго и друг.), Станція Невинномысская 328 м., Бѣломечетка 375, за подъемомъ на плоскогорье 425, Баталпашинскъ 505, Джегонасъ 650, въѣздъ на Учкульку 690, Красногорка 760, Мышиная Тропа 810, Абуково 810, г. Джегута за нимъ 2032, Хумара 845, противъ Дженджерика 950, Сентинскій аулъ 1085, монастырь 1120, курортъ въ началѣ каз. стороны 1400, (Джемагатскій Нарзанъ 1752,

перев. Эпчикъ 2770,аулъ Доутъ 1825, перев. Доутъ 2492, Учкуланъ 1300, Картъ-Джіортъ 1235), сліяніе Клухора съ Бу-Ульгенемъ 1721, конторка подъ переваломъ 1949, озеро подъ переваломъ 2780, перевалъ Клухорскій 2816, Крестовый на В. Груз. дорогѣ 2380, Мамисонскій на В. Осет. дор. 2805, Нахарскій 2830, Марухскій 2770, впаденіе Клыча въ Гвандру 1041, Чхалты 700, Латы 550, Цебельда 350, Ольгинское 300.

Горы у перевала:—Эрцогъ 3868, западная Белала-Кая 3834, восточная 3900, Джаловчатъ (надъ ледникомъ того же имени) 3324, Семеновъ-баши бл. Алибека (по номенклатурѣ А. Ф. Мекка 3608, Софруджу 3780, Бу-Ульгень 3834, Дамбай-Ульгень 4041 и 4038, (2 главы), Дамбайскій перевалъ 3007, Чотча 3621. Хокель 3638, гора Клухоръ 3727, гора Нахаръ 3790.

Курорты:—Нальчикъ 490, Красная Поляна 532, Абастуманъ 1299, Кисловодскъ 823, Сухумъ 5.

Указатель литературы о Карачаѣ, Тебердѣ и военно-сухумской дорогѣ.

Условныя сокращенія:—ГЖ—Горн. Журн., СМОМПК—Сборн. Матер. о Плем. и Мѣстн. Кавк. (выписыв. чер. канцел. Попечит. Кавк. Уч. Окр.), К—газ. КАВКАЗЪ, ИОЛИКО—Изв. Общ. Люб. Изуч. Куб. Обл., ИИРГО—Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., ЗИРГО—Зап. Имп. Русск. Геогр. Обш., ЕРГО—Ежегодн. Русск. Горн. Общ., ЗКГК—Зап. Кавк. Горн. Клуба. ЗКОИРГО Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., ИКОИРГО—Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., УВЖД.,—Упр. Владикавк. жел. дор., КБС—Куб. Сборн., ККГК—Крымско-Кавк. Горн. Кл.

1) **Абрюцкій**. Замѣтки о горн. пород. на пути, пройденн. начальн. черном, берегов. линіи по Цебельдѣ и чер. Гл. Хр. на Кавк. линію. ГЖ 1852, 2.

2) **Алейниковъ М.** Карачаевскія повѣрья о кончинѣ вѣка, пришествія Таджала и страшн. судѣ—Куб. Обл. Вѣд. 1879—№ 29 и 1883—№№ 24 и 25.

3) Его же. Празднованіе 19 февр. карачаевцами Куб. Обл. Вѣд. 1880 № 15.

4) Его же. Карачаевскія сказанія СМОМПК. 3.

5) Его же. Затменіе луны въ Карачаѣ и преданіе о его кончин. Куб. Обл. Вѣд. 1882 № 29.

6) Его же. Обряды и обычаи карачаевцевъ при свадьбахъ и похоронахъ Куб. Обл. Вѣд. 1880 №№ 7 и 19.

7) **Альбовъ Н. М.** Результаты ботанич. изслѣдов. Абхазіи ТПОЕ-ОБ, 23.

8) **Анисимовъ Н.** Правда о Тебердѣ 1912.

9) **Ар еолог.** изслѣдов. произвец. лѣтомъ 1882 г. Г. А Кулаковскимъ и В. М. Сысоевымъ въ долинахъ р. р. Афипса, Бѣлой, Теберды и проч. АИЗИМАО 1893, 1.

10) **Археолог.** изслѣдов. Бакрадзе въ Сух. окр. ДДИАК 1882, 78.

11) **Архиповъ А. П.** О древн. христ. храмѣ, наход. бл. сліянія р. р. Теберды и Кубани. К, 1852, 24.

12) **Атманскихъ А. А.** Молочное хозяйство въ Карачаѣ и нужды его. 1909 г.

13) **Атманскихъ А. А.** Флора Карачая. ИОЛИКО, 4, 1909.

14) **Барботъ-де Марни Н. Н.** Карач. серебро-свинцов. мѣсторожд. въ Куб. Обл. ТИФЛ., Матер. по Геол. Кавказа, сер. 11, 9.

15) **Бентковскій І. В.** Древн. христ. церкви за Кубанью бл. Хумары СГВ, 1875, 43.

16) **Бернацкій А.** Общ. очерк. лѣсовъ Сух. отдѣла ОКОСХ 1881, 3.

17) **Бернацкій А.** Отъ Сухума до перевала Домбай Ульгенъ К, 1879.

18) **Борчевскій С.** Метеорол. набл лѣт. 1898 г. въ басс. верхн. Куб. и Т-ды ИОЛИКО, 2.

19) Его же. Опис. минералог. колл. собр. въ верх. Куб. Раст., жуки и бабочки собр. тамъ же ИОЛИКО, 2.

20) **Бушъ Н. А.** Предв. отч. о путеш. по с. з. Кавк. въ 1896 г. ИИРГО, томъ 33. 1897, 1.

21) Его же Предв. отч. о 2-мъ путеш. по с. з. Кавк. въ 1897 г. ИИРГО, т. 34, 1898, 5.

22) Его же. Ледники Зап. Кавказа. ЗИРГО, т. 32, 4.

23) Его же. Описаніе и гл. результаты 3-го путеш. по с. з.

Кавказу въ 1899 г. ИИРГО, 1900, 3.

24) **Бушъ,** Елис. А Матер. для флоры Карачая вообще и долины Теберды въ особенности. Труды Тифл. ботан. Сада, томъ 11, 1.

25) **Бѣлоконскій И. П.** Будущій курортъ на сѣв. Кавказѣ. Русск. Вѣд. 1910, 41.

26) Вилли **Бирбаумъ.** Скитанія по Кавказу (по нѣмецки). Изд. Орелль Фюсли и въ Цюрихѣ въ 1912 г., много иллюстрацій. Описаніе всей В. Сух. дороги и дол. Теберды.

27) **Вагановъ С. В.** Значеніе охранно-карант. линіи по границѣ Куб. обл. съ Закавказьемъ. ИОЛИКО, 1.

28) **Владимировъ И. А.** Древн. христ. храмъ бл. аула Сенты въ Куб. обл. ИИАК, 4.

29) **Вознесенскій Ал.** Св. Фавор. Сѣв. Кавказа, Спасо-Преобр. монаст. на Тебердѣ. Одесса, 1910.

30) **Ганъ Ф.** Въ верх. Куб. и Т-ды. К., 1893, 334, 344.

31) Геогр. Очеркъ Цебельды. К., 1852, 39, 40, 43.

32) **Голубевъ С.** Пѣшкомъ изъ Пятигорска на Эльбрусъ и черезъ Нахаръ въ Сухумъ. ЕРГО, 9.

33) **Горбачевъ К.** Поѣздка на озера Топаравань и Туманлы-Гель. К., 1887, 301.

34) **Гордіевскій П.** О занятіи Сухума въ 1877 г. К., 1887, 216 и 251.

35) Городъ Сухумъ-Діоскурія. ЗКГК, 1899, 1.

36) **Гречишкинъ Г. М.** Теберда. Горн. Климат. станція и дачн. мѣстность-1912 г.

37) Его же Записка объ устройствѣ Теб. Ек-даръ 1910 г.

38) **Давидовичъ С.** Въ горахъ и лѣсахъ Кавказа М. 1893.

39) **Даль А. В.** Проектъ военно-сух. дороги отъ г. Сухума чер. Гл. Кавк. Хр. въ Куб. Обл. ЗКОИР Техн. Об. Общ., томъ 14, стр. 171.

40) Его же. На перевалахъ кавк. хребта въ Куб. об. К. 1881.

41) **Динникъ Н. Я.** Горы и ущелья Куб. Обл. ЗКОИРГО, т. 13, 1.

42) Его же. Растительность ущ. Кодора. и сосѣдн. мѣстъ «Садоводъ» 1904, 4—5.

43) Его же. Ущелье Кодора. ИКОИРГО, т. 16, 3.
44) Дорога къ Сухуму чер. Гл. Хр. К. 1891, 113.
45) **Дьячковъ—Тарасовъ А. Н.** Абхазія и Сухумъ въ 19) ст. И, XX, 2.
46) Его же. Въ горахъ Б. и М. Карачая (экскурсія 26 учениковъ екатеринодарской гимназіи). СМОМПК, 28, 1900.
47) Его же. Замѣтки о Карачаѣ и Карачаевцахъ СМОМПК, 25.
48) Его же. Клухорсхій перевалъ. Е. Г. 1901, 5.
49) Его же. Нѣсколько словъ о заселеніи Цебельды К, 1898.
50) Его же. Сентинскій храмъ и его фрески. Куб. Сборн. 5.
51) **Деши М. Ф.** глава «Клухорскій перевалъ» въ кн. Фрешфильда «Изслѣдованіе Кавказа» на англ. языкѣ.
52) Его же. Кавказъ (по нѣмецки). Глава о флорѣ Карачая.
53) **Грове.** Холодный Кавказъ. (о Б. Карачаѣ).
54) **Завадскій.** Ф. Абхазія и Цебельда. К, 1867, 59, 61, 63.
55) **Записка.** о началѣ эксплоатаціи карач. серебро свинцов. мѣсторожденій, СПБ., 1892.
56) **Иваненковъ Н. С.** Карачаевцы. ИОЛИКО, 5.
57) **Извлеченіе** изъ отч. объ осм. каз. свобод. земель нагорн. полосы м. р. р. Т-дой и Лабой. Изслѣдованіе относительно производительности и возможности поселенія по долинѣ р. р. Т-ды и Кубани, Кардоника, Аксаута. Марухи и т. д. ССКГ, 4.
58) **Кириченко П. Н.** Замѣтки о Карачаѣ и Карачаевцахъ
59) **Коншинъ А.** Изслѣдованіе Баталп. горькосолен. озеръ. Тифл. Мат. для Геол. Кавказа, 1888.
60) Его же. Баталп. горькосолен. озера. Куб. Обл. Вѣд. 1889 №№ 1, 2, 3, 4 и 5.
61) **Кузовлевъ Ф.** По вопросу о проложеніи дороги чер. Кавк. Хр. для соединенія Куб. Обл. съ Черном. Побер. Куб. Обл. Вѣд. 1879 №№ 35—36. Проекты соединенія въ 1849—1850 и 1859 г.г.Перевалы Тебердинскій, Нахарскій и Санчарскій, значеніе этого соединенія. Проектъ удобнѣйшаго соединенія.
62) **Красильниковъ Ф. С.** Черезъ Марухскій перевалъ. ЗВ, 1911, 3.
63) **Марковичъ В. В.** Кратк. отч. о поѣздкѣ по Черном. побер. Кавказа и на ледн. Абхазіи (верх. Кодора) съ цѣлью

изученія флоры и ледниковъ въ 1903 г. ИИРГО. 1905, 4.

64) **Мачаваріани Н. Д.** ЦЕБЕЛЬДИНСКІЙ ОБВАЛЪ К. 1891; 273.

65) Его же. Семь дней въ горахъ Абхазіи. Батумъ, 1900.

66) **Малышевъ Н. Н.** Изъ Кисловодска через. Теберду на Эльбрусъ. Бюллетени Харьк. О-ва Люб. Изуч. Природы—1913.

67) **Маевскій.** Военно-статистическое описаніе. Кутаисской губерніи.

68) Матеріалы къ исторіи войны 1877 г. на Кавк.—Малоаз. Театрѣ. Изд. Кавк. Военн. Штаба.—Отступленіе черезъ Багатскій мостъ отъ Сухума.

69) **Менкъ** (фонъ) Ал-дръ. Верховья Т-ды ЗКГК 1904. 10—12.

70) **Менкъ,** (фонъ) Ал-дръ. Клухорскій перевалъ. ЕРГО, 1.

71) Его же. Первовосхожденія въ верховьяхъ Теберды ЕРГО, 4.

72) **Меркуловъ В. А.** Путеводитель по горамъ Кавказа. К. К. Г. Кл. 1904.

73) **Миллеръ. А. А.** Изъ области обычнаго права карачаевцевъ. ЭО., 1902. 1—2.

74) **Мушкетовъ И. В.** Геологическій очеркъ ледниковой области Теберды и Чхалты на Кавказѣ. Труды Геол. Комитета, т. 14, 4.

75) **Некрасовъ А. А.** Теберда. Вѣстн. Бальн., Клтр. и Фтр., 1910, 12.

76) **Обнинскій В. П.** Пѣшкомъ изъ Сухума въ Теберду. Столичн. Молва. 1912 260, 270, 271.

77) **Орловъ М. В.** Возможна-ли частная собственность въ Карачаѣ. ИОЛИКО, 3.

78) **О Сухумо-Кубанской Тропѣ.** К. 1888, 328.

79) Отъ Сухума до Пятигорска К. 1874.

80) О хумаринскомъ каменномъ углѣ. ЗКВ, 1850, 13.

81) Первая экскурсія преподавателей средн. уч. завед. Кавк. окр. въ Б. и М. Карачай въ 1908 г. Изд. Канц. Попеч. Кавк. Уч. Окр.

82) **Петровскій-Ильенко А. Д.** Раіонъ желѣзной дороги Невинномысская-Сухумъ въ экономич. отношеній и вѣроятн. грузооборотъ дороги. Спб., типогр. І. Лурье. 1914.

83) **Петровъ Г. С.** Верхсвія Кубани-Карачай. Куб. Обл. Вѣд. 1879, №№ 3—6.

84) Его же. Теберд. уш. и Клух. перевалъ. Куб. Обл. Вѣд. 1881 № 40. Вопросъ о дорогѣ изъ Куб. обл. въ Сухумъ, ея направленіи и назначеніи.

85) **Петрусевичъ Н. Г.** Борьба съ леопардомъ въ Карачаѣ ССКГ, 4.

86) Его же. Замѣтки о карачаевскихъ адатахъ по долговѣчн. обязательствамъ ССКГ, 4.

87) **П—й В.** Поѣздка въ Цебельду. К, 1894.

88) **П. Ю.** О простираніи хумаринскаго кам. угля къ западу К, 1891.

89) **Поггенполь.** Въ снѣгахъ. Изд. К. К. Г. Кл.

90) **Подозерскій К. И.** На Панамскомъ хребтѣ и по ущелью Кодора И, XIV.

91) Его же. Слѣды и остатки ледниковъ въ верховьяхъ Амткела И, XV.

92) **Познанскій М. А.** Военно-Сухумская дорога отъ Сухума до Клухорскаго перевала. Отдѣльнсй брошюрой и въ Зап. ККГКл. 1912.

93) Его же. Изъ Сухума въ Кисловодскъ. 1913. Изд ККГКл.

94) **Проценко Ю.** Кодоро-Тебердинская жел. дорога ЗКОИРТЕХН, 1891.

95) Его же. Очередной проектъ жел. дороги. 1895.

96) Его же. Проектная карта чер. Гл. Хр. тоннелемъ изъ дол. р. Теберды въ дол. р. Кодора подъ переваломъ у Чхальтск. родниковъ Масшт. 5 в. въ 1″ ТИФЛИСЪ 1895.

97) **Прудковъ Е.** Очерки Цебельды. К, 1870.

98) Его же. Сухумъ и Цебельда. К, 1873.

99) **Рикли М.** професс. Цюр. унив. Описаніе путешествія по Кавказу (по нѣм.) изд. Орелль Фюсслн. 1913.

100) **Рейнеке.** Отчетъ о произв. розыск, кам. угля въ окрестн. Хумар. укрѣпл. ГЖ. 1874, 2.

101) **Саламатинъ.** ТЕБЕРДА (изд. Влк. ж. д.) 1912.

102) **Смирновъ В. Н.** Путеводитель по волшебной Тебердѣ. Ростовъ н-Д. 1913 г.

103) Его же. Націон. хоз. значеніе русск. курортовъ вообще и Геберды въ частности. Разослано безплатно чл. Гос. Думы и Гос. Совѣта. 1914 г.

104) Его же. Кавказскія Альпы. Журн. Туберкулезъ 1914, 5—6

105) Его же. Какъ развиваютъ курортъ Теберду. Вѣстн. Владик. ж. д. 1914.

106) Его же. Теберда. Изд. Елк. ж. д. въ 10.000 экз. 1914

107) Его же. Статьи о Тебердѣ въ Ряз., Полт. и Цариц. Вѣстникахъ 1914.

108) Его же. Задачи Россіи въ Карачаѣ на Кавказѣ (докл. въ Русскомъ Собр. въ Р. н Д., Рост. н-Д. Листокъ, 17 Мая 1914 г.)

109) **Спиридоновъ И. Н.** Инокини въ горн. дебряхъ.

110) **Сысоевъ В. М.** Отчетъ о поѣздкѣ въ Карачай. ИОЛ ИКО, I.

111) Его же. Поѣздка на р. р. Зеленчукъ, Кубань и Теберду лѣтомъ 1895 г. М. А. К, 7.

112) **Сумцевъ С. Н.** По Военно Сухумской тропѣ. Бюлл. Харьк. Об. Люб. Пр. 1913.

113) **Талицкій Н. Е.** Очерки Карачая. Природа, бытъ и т. д. СМОМПК, 14.

114) **Труды Комиссіи по изслѣдованію землепользованія Карачаевъ** (комиссія Абрамова). Куб. Сб. 15.

115) **Фелицынъ Е. Д.** Движеніе Марухскаго отряда въ Сухумъ въ 1877 г. К. 1878.

116) Его же. Таблица плем. состава горцевъ Куб. обл. И, VIII.

117) Его же. Свѣдѣнія о генуэз. посел. въ Куб. обл. (Куб. Сб.) 1899.

118) **Фишеръ А.** Экскурсія по Зап. Кавказу. (восхожденіе на Белала Кая). ЕРГО, 4.

119) **Хелмицкій П. Л.** Описаніе участка Гл. Хребта м. Нах. и Мар. перевалами. ИКОИРГО 1896, XI.

120) Хумаринское Укрѣпленіе, опис. края. К,1855, 18—19.

121) **Цебельда.** Геогр. очеркъ, рѣки, климатъ. Экспедиція

вице-адм Серебрякова для осмотра мѣстности въ 1851 г. съ цѣлью проложенія дороги чер. Цебельду и гл. хр. съ Сухума на Куб. линію. К, 1852, 39, 40—43.

122) **Чурсинъ Г. Ф.** Музыка и танцы карачаевцевъ К, 1901

123) Его же. Нов. курортъ на сѣв. Кавказѣ (Теберда) К. 1900.

124) Его же. Обычаи и предразсудки карачаевцевъ К, 1903

125) Его же. Поѣздка на Клухорскій перевалъ. К, 1902

126) Его же. Пчеловодство въ горахъ Карачая.

127) Его же. Сплавъ лѣсъ по р. Тебердѣ. К, 1901

128) Его же. Экономич. жизнь Карачая. К. 1900

129) Его же. Этногр. замѣтки о Карачаѣ. К. 1900

130) **Ш. Н.** Отъ Пятигорска до Сухума чер. Нахарскій перевалъ. К, 1878.

131) **Штакманъ А. А.** и Григорьевъ А. Х. Минеральные источники въ Карачаѣ В. Медиц. журн. 1901.

132) **Шугуровъ А. М.** Изъ отчета о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ И, XXI, I.

133) **Щуровскій В. А.** По Карачаю лѣтомъ 1907. ЕРГО, 8.

134) Его же. Съ Малки чер. Сванетію въ Карачай (перевалы Кыртыкъ, Донгузъ Орунъ, Утюръ и Клухоръ). ЕРГО, 3.

135) Его же. Семь недѣль по переваламъ Зап. Кавказа. ЕРГО, 5.

136) **Фрешфильдъ Д.** Изученіе Кавказа. (по англ.) Лондонъ 1894.

137) **Эристовъ Г.** По поводу статьи Кузовлева „о положеніи дороги чер. Гл. Хр. Куб. Обл. Вѣд. 1879, 40.

ПРОПУЩЕНЫ:

138) **Энглеръ А.** Объ условіяхъ произрастанія на Кавказѣ (по нѣм.) Берлинъ 1913.

139) **Левье Э. и Соммье.** По Кавказу (ботан. экск. въ дол. Код.) Парижъ 1894.

140) **Зеелигъ К.** Прогулки по Кавказу. Журналъ Альпина 1913, 17, 18, 19.

141) **Гросе.** По холодному Кавказу.

142) Уст. Врач. ст. 440. Лепрозорій у Хумары.

143) **В. Н. Смирновъ.** Гибель Кавказа отъ лѣсорубки. 1914.

Общій планъ курорта Теберды.

ATELIERS ART. A. TRUB & Cº AARAU & LAUSANNE

... Архивная Гос.
... "АРИС"
Ростов-Дон

80.000

525 куб.